

ГОРОДА МАЙЯ И АЦЕКОВ

Вниманию оптовых покупателей!

Книги различных жанров можно
приобрести по адресу:
129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.
Акционерное общество «Вече»,
телефоны: 188-16-50, 188-88-02, 182-40-74.

С лучшими книгами
издательства «Вече» можно познакомиться
на сайте www.100top.ru

Филиал в Нижнем Новгороде
«ВЕЧЕ-НН»
тел. (8312) 64-93-67, 64-97-18

Филиал в Новосибирске
ООО «Опткнига-Сибирь»
тел. (3832) 10-18-70

ВСТУПЕНИЕ

Немногим более десяти лет назад — 12 октября 1992 года — на планете Земля была отмечена одна из знаменательнейших дат в истории человечества — 500-летие открытия Америки. Существует множество гипотез о том, когда в Западном полушарии, в Северной и Южной Америке, на многочисленных островах появился человек и когда люди пришли на Американский континент. Вот уже пятое столетие (начиная с XVI века) ученые мужи ведут споры по этому вопросу. В многочисленных исследованиях на эту тему среди первых жителей Америки называют выходцев с Канарских островов, финикийцев и карфагенян, древних греков и римлян, евреев, испанцев, египтян и вавилонян, китайцев и даже татар и скифов.

Наука развивалась, и по мере новых открытий накапливались знания, происходил отбор гипотез. Сегодня уже нет никакого сомнения в том, что часть света, обозначенная на карте мира как Америка, была заселена выходцами с других материков. Однако с каких именно — окончательно не решено. Тем не менее ученым удалось выделить много общих, присущих всем индейцам черт, сближающих их с монголоидными народами Азии. Внешний вид исконных жителей Америки ко времени их первых встреч с европейцами был следующим: коренастая фигура, короткие ноги, средний размер ступней, довольно длинные, но с небольшими кистями руки, высокий и обычно широкий лоб, слабо развитые надбровные дуги. Лицо индейца имело крупный, сильно выступающий нос (нередко, особенно на севере, так называемый орлиный), довольно большой рот. Глаза чаще всего темно-карие. Волосы черные, прямые, густые.

Во многих первых европейских документальных и литературных источниках указывалось на то, что индейцы краснокожие. На самом деле это не соответствует истине. Кожа у представителей всевозможных индейских племен скорее желто-коричневая. По мнению современных исследователей, название «краснокожие» им дали первые белые поселенцы. Возникло оно не случайно. У североамериканских индейцев когда-то был распространен обычай в торжественных случаях натирать себе лицо и тело красной охрой. Поэтому европейцы и прозвали их краснокожими.

В настоящее время антропологи выделяют три основные группы индейцев — североамериканскую, южноамериканскую и центральноамериканскую, представители которых различаются между собой по росту, цвету кожи и другим признакам.

Большинство исследователей считает, что заселение Американского континента шло из Азии через Берингов пролив. Ученые полагают, что преодолеть водное пространство древним людям помогли четыре великих оледенения. Согласно этой гипотезе, во время оледенений Берингов пролив замерзал и превращался в некий огромный мост. Азиатские племена, которые вели кочевой образ жизни, беспрепятственно перебирались по нему на соседний материк. Исходя из этого, определено и время появления человека на Американском континенте — это произошло 10–30 тысяч лет назад.

Ко времени появления испанских каравелл под командованием Христофора Колумба у восточного побережья Нового Света (октябрь 1492 года) Северная и Южная Америка, включая острова Вест-Индии, была населена множеством племен и народностей. С легкой руки прославленного мореплавателя, предполагавшего, что он открыл новые земли Индии, их стали именовать индейцами. Эти племена находились на разных уровнях разви-

тия. По мнению большинства исследователей, до европейского завоевания самые развитые цивилизации Западного полушария сложились в Мезоамерике и в Андах. Термин «Мезоамерика» был введен в 40-х годах XX столетия германским ученым Паулем Киргофом. С тех пор в археологии так обозначают географический регион, включающий в себя Мексику и большую часть Центральной Америки (до полуострова Никойя в Коста-Рике). Именно эта территория ко времени открытия ее европейцами была заселена множеством индейских племен и являла собой пеструю картину культур, которые они представляли. По верному определению чешского американиста Милослава Стингла, «культуры эти находились на различных ступенях развития родового общества, и общие закономерности эволюции, свойственные первобытно-общинной формации, проявлялись здесь во множестве местных вариантов и форм». К наиболее ярким и развитым цивилизациям Древней Америки (доколумбового периода) ученые относят такие культуры, как ольмекская, теотикуаканская, майяская, тольтекская и ацтекская.

Изучение искусства Древней Америки, ее истории сравнительно молодо. Оно насчитывает немногим более ста лет. Исследователи-американисты в настоящее время не располагают таким богатым материалом и достижениями, которые имеются на сегодняшний день в области изучения античного искусства. Большие затруднения они испытывают и в связи с тем, что для подкрепления своих выводов, полученных в результате археологических раскопок и открытий, не имеют такого количества памятников письменности, которые находятся, например, в распоряжении исследователей Древнего Востока. У древних американцев письменность появилась значительно позднее и никогда не достигала высокого развития. Дошедшие до нас памятники письменности народов

Мезоамерики еще недостаточно изучены. Поэтому большинство сведений, касающихся политической истории, социального строя, мифологии, завоеваний, титулов и имен правителей, базируются лишь на индейских преданиях. Многие из них записаны уже после испанского завоевания и относятся к первой половине XVI века. Важно помнить и о том, что до этого времени древнеамериканские цивилизации развивались без какого-либо воздействия со стороны европейских или азиатских центров. До XVI века их развитие шло совершенно самостоятельно.

Искусство Древней Америки, как и всякое другое искусство, обладает рядом особенностей и характерных, только ему присущих черт. Для того чтобы постигнуть это своеобразие, необходим диалектический подход, учет исторических условий, при которых развивались искусство и культура древнейших цивилизаций Мезоамерики.

Наивысший расцвет культуры индейского племени майя ученые относят к VII–VIII векам. Империя ацтеков апогея своего развития достигла к началу XVI столетия. Очень часто в трудах ученых-археологов и исследователей древних культурных цивилизаций индейские народы майя (как более старшие по возрасту) называют по аналогии «греками», а ацтеков (как существовавших позже) — «римлянами» Нового Света.

Культурные традиции индейцев майя имели огромное влияние на полуострове Юкатан, в Гватемале, Белизе, Гондурасе и Сальвадоре, а также на территории нескольких штатов современной Мексики. Географические границы распространения этой цивилизации составляли 325 000 км² и охватывали ареал обитания нескольких десятков, а возможно, и сотен племен. В целом племена унаследовали единую культуру. Однако во многом она имела, естественно, и региональные особенности.

Цивилизация майя выделялась прежде всего своими достижениями в строительстве и архитектуре. Представители этой народности создавали изысканные и совершенные произведения живописи и скульптуры, имели уникальных мастеров по обработке камня и изготовлению керамических изделий. Майя обладали глубокими познаниями в области астрономии и математики. Величайшим достижением является введение ими такого математического понятия, как «ноль». Они стали применять его на сотни лет раньше других высокоразвитых цивилизаций.

Ацтеки появились на территории Центральной Мексики во второй половине XII века. Каких-либо исторических данных о них до этого времени не обнаружено. Существует лишь несколько легенд и преданий, из которых известно, что своей родиной они называли остров Ацтлан (Астлан). Известно одно из традиционных описаний предполагаемой жизни предков в Ацтлане, составленное якобы для последнего из доиспанских правителей ацтекского государства знаменитого Монтесумы II Младшего на основе древних рукописей. Согласно этому источнику, прародина Ацтлан располагалась на острове (или представляла собой остров), где была большая гора с пещерами, служившими в качестве жилищ. От этого слова, обозначавшего местонахождение острова (Ацтлан), и произошло название племени — ацтеки (точнее, астеки). Однако наукой до сих пор не установлено точное географическое положение этого острова.

На самых ранних этапах существования у ацтеков преобладал кочевой образ жизни, они занимались по преимуществу охотой. Это наложило отпечаток на их характер. По своей натуре они были весьма воинственными. В течение почти двух столетий ацтеки вели завоевательные войны и в начале XIV века, покорив многие другие племена, обитавшие в Центральной Мексике, со-

здали могущественную империю. Примерно около 1325 года ее столицей стал основанный ими город Теночтитлан (современный Мехико).

В настоящее время интерес к изучению древнейших индейских цивилизаций не угас. Памятники архитектуры, скульптура, украшения, предметы быта, обнаруженные в местах, где несколько тысячелетий тому назад проживали народы, обладавшие самобытной, уникальной культурой, таят в себе еще очень много неразгаданного. Познавая историю доколумбовой Америки, ведущие археологи и ученые современности пытаются найти объяснение многим важнейшим сторонам жизни древних человеческих общин.

ГЛАВА 1. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ И СКУЛЬПТУРА МАЙЯ

По мнению большинства исследователей, культура майя является одним из величайших достижений человечества в древности. Эта цивилизация просуществовала почти тысячу лет. Индейцы майя были первым развитым народом Америки, с которым столкнулись испанцы в ходе завоевания земель Западного полушария.

К моменту прихода европейцев майя занимали обширную территорию. В ее пределах ученые обычно выделяют три культурно-географические области. Так, например, северная охватывала весь полуостров Юкатан, который представлял собой плоскую известняковую равнину с кустарниковой растительностью. Местами она пересекалась цепями невысоких каменистых холмов. Отсутствие рек, ручьев и озер, бедные почвы создавали трудности для занятия земледелием. Не совсем благоприятной

для проживания была и южная область, которая включала в себя горные районы и Тихоокеанское побережье Южной Мексики и Гватемалы. Более выгодной по своим природным условиям являлась центральная область, охватывавшая северную часть Гватемалы и прилегающие с запада территории, где располагаются сейчас такие мексиканские штаты, как Чьяпас, Табаско и Кампече. Центральная область — это холмистая известняковая низменность. Большая ее часть покрыта влажными тропическими лесами, которые чередуются с травянистыми саваннами, болотистыми низинами и озерами.

В таких трудных условиях и были построены индейцами майя сначала скромные хижины из дерева и глины, а впоследствии большие каменные города. Несмотря на то что орудия труда были крайне примитивными и изготавливались только из дерева, кости и камня, майя сумели достичь поразительного совершенства в архитектуре, скульптуре, живописи, в производстве керамики.

Развитие древнейшей цивилизации майя продолжалось почти десять веков. В конце VIII века майя достигли высочайшей степени культурного развития. К этому времени индейцами были возведены изящные храмы, гигантские дороги-дамбы, многочисленные пирамиды и дворцы. В течение столетий росли и расширялись старые селения и города, возникали новые. Все это продолжалось почти до конца I тысячелетия н. э. В IX веке на процветающих землях и в белокаменных городах майя произошла какая-то катастрофа. В результате архитектурное строительство в городах полностью прекратилось. Искусные скульпторы не возводили больше громадные каменные стелы с ликами правителей и богов, а умелые резчики по камню не украшали их вычурными и изящными иероглифами.

Крупнейшие майяские центры стали приходить в запустение. Жители покидали их. Всего за несколько десятилетий города древних майя были надежно укрыты от людских глаз, попав в цепкие объятия буйно разросшихся вечнозеленых джунглей. Опустевшие площади и брошенные здания покрылись лесной зеленью. Лианы и корни деревьев разрушали фундаменты и перекрытия массивных строений, а низкорастущий кустарник заполнил все свободные части пространства, где совсем недавно пролегалли улицы и дороги-дамбы. Именно в этом и заключается одна из величайших загадок культуры-феномена, к которой причисляют древнейшую цивилизацию майя. Города классического периода, возведенные в I тысячелетии н. э., еще в доколумбовый период поглотили джунгли. И когда в конце XV века на земли Америки ступили люди Колумба, а в начале XVI столетия сюда прибыли первые экспедиции конкистадоров, о древней цивилизации майя забыли даже ближайшие потомки людей, некогда живших там.

В истории майя действительно немало загадок. И самая первая из них — это тайна происхождения этого народа. Из множества гипотез наиболее существенной и обоснованной в современной науке по изучению древнейших цивилизаций считается доктрина известнейшего мексиканского археолога, большого знатока в области культуры майя Альберто Руса Луилье. Как и некоторые другие исследователи, он считает, что в период между II тысячелетием до н. э. и IV веком н. э. и произошло формирование майя как народности. Исследователь назвал этот период прото-классическим и дал ему следующую характеристику: «Значительные успехи в земледелии обеспечили существование центров с постоянным населением. Оседлая жизнь привела к изобретению и развитию керамики, а также к формированию искусства

скульптуры, поражающей, несмотря на простоту, своей удивительной мощью. Появились платформы и первые пирамиды, на которых возвышались храмы из дерева с пальмовой крышей.

Религиозные верования ограничивались поклонением отдельным богам, которые воплощали силы природы. В этот период культура майя ощутимо отличалась от прочих, зарождавшихся на Мексиканском нагорье („архаичная" культура), на Атлантическом побережье (культура ольмеков) и на юге Мексики (сапотекы и миштеки)... Отдельно следует отметить строительство платформ и не столь многочисленных в те времена пирамид. Подобные памятники обнаруживаются практически по всей территории майя».

По мнению ученых, придерживавшихся точки зрения А. Руса, в конце II тысячелетия до н. э. майя из горных и предгорных районов приступили к широкой колонизации слабо заселенных лесных равнин Северной Гватемалы и Юкатана, которые относятся к северной и центральным областям региона. Обнаруженные в этой местности глиняные статуэтки изображают людей, имеющих характерные крючковидные носы и искусственно деформированную лобную часть черепа. Майя добивались придания подобной формы голове тем, что новорожденному младенцу прикреплялись на лоб и на затылок плоские дощечки. Деформированный таким образом череп являлся главным отличительным признаком людей, принадлежавших к племени. Данные черты были ярко выражены во внешности майя вплоть до завоевания их страны испанцами в XVI веке.

Неоспоримым свидетельством того, что горные майя несколько опережали в своем развитии собратьев из лесной равнинной зоны, является тот факт, что обнаруженный археологами в горах Сальвадора в начале 90-х годов XX столетия крупный центр

древних майя (его возведение относится к концу I тысячелетия до н. э.) был предшественником будущих многолюдных городов, которые возникли на территории региона майя уже в I тысячелетии н. э. Этот центр (Чальчуагу) имел ряд каменных храмов, которые стояли на вершинах ступенчатых пирамид и были окружены широкими мощеными площадями и множеством каменных скульптур. В центральной части горной Гватемалы, на самой окраине столицы этой латиноамериканской страны, и сегодня можно видеть отдельные земляные холмы пирамидальной формы. Это остатки некогда крупного поселения майя. Археологи назвали его Каминальбуйю («холм мертвых»). Возникновение поселения датируют примерно II тысячелетием до н. э.

Культура, предшествовавшая классическому периоду цивилизации майя (специалисты именуют ее протоклассической), I тысячелетия н. э., по мнению большинства исследователей, конечно же, намного скромнее и отличается множеством качественных показателей. Однако преемственность между ними определяется довольно четко. Это особенно заметно при сравнении следующих характерных признаков: монументальная каменная архитектура со ступенчатым (ложным) сводом, обязательное наличие резных каменных стел со скульптурными изображениями и надписями, иероглифическая письменность, царские гробницы с заупокойными храмами под ними, планировка основных архитектурных комплексов вокруг прямоугольных дворов и площадей, которые сориентированы по сторонам света. Все эти черты, свойственные доклассическим памятникам архитектуры, несомненно, послужили основой для последующего развития и расцвета майяской культуры.

Первые сведения о цивилизации майя историки стали находить в архивах и библиотеках среди немногих дошедших до нас письменных свидетельств. Среди них и повествования самих ин-

Стела из Киритуга

дейцев, записанные на их родном языке, но буквами латинского алфавита вскоре после прихода на земли Западного полушария конкистадоров. Таковыми, например, являются эпос майя-киче «Пополь-Вух», книги юкатанских индейцев «Чилам-Балам».

Фундаментальный труд, посвященный этносу индейцев, написал живший в XVI веке и не раз бывавший в Новом Свете испанский епископ Диего де Ланда. Подробный отчет о пребывании в городе Гватемале, адресованный испанскому королю Филиппу II, оставил королевский чиновник Диего Гарсиа де Паласио, который по делам службы побывал здесь в 1576 году. Во время своего путешествия он обнаружил на берегу реки Копан величественные руины какого-то древнего города. В отчете де Паласио писал: «Я со всем тщанием пытался выяснить у местных индейцев: нет ли в древних преданиях сведений о людях, живших когда-то в этом городе. Но у них не оказалось книг с описанием их древней истории... Правда, они сообщили мне, что в древние времена сюда пришел с Юкатана великий правитель, который построил все эти здания, но затем, бросив все, вернулся в родные края».

Город Копан был возведен в классический период древней цивилизации майя, примерно в середине VII века. По описаниям, которые оставили в XVI веке Г. Паласио, а позднее, в середине XIX столетия, Дж. Стефенсон, Копан был обнаружен на западе Гондураса, неподалеку от гватемальской границы, департаментов

Лестница иероглифов в Копане

Сакапа и Чикимула. Так называемый городской центр Копана занимает площадь 30 га. Местная архитектура отличалась тем, что в ней отсутствовали большие пирамиды и высоко вознесенные храмы с огромными «кровельными гребнями». Копан производит впечатление огромного акрополя, в состав которого входило несколько пирамид, платформ, террас, храмов и дворов. Они располагались на территории города группами.

Одна из главных достопримечательностей — лестница, ведущая в акрополь. Она состоит из 63 скульптурных ступеней и имеет около 2500 иероглифов. Особенно выделяются храмы. Возведение трех из них исследователи относят к 756–771 годам. Один из храмов посвящался Венере.

Огромный интерес представляет центральная площадь. На ней воздвигнуты девять монолитов, которые служат основанием для алтарей, отличающихся изящной отделкой. По мнению ученых, в Копане находилась одна из наиболее крупных астрономических обсерваторий, которыми располагали древнейшие города майя.

Американский археолог С. Морли предполагал, что численность населения Копана в период его наивысшего расцвета достигала 200 тысяч человек. Однако, по мнению других исследователей, ученый несколько завысил число жителей. Тем не менее Копан считался в древние времена наиболее выдающимся центром цивилизации майя.

К северу от Копана, уже на гватемальской территории, находится город Киригуа. Он не столь впечатляющ по размерам, однако представляет большой интерес как памятник древнейшей цивилизации. На его территории археологам удалось обнаружить изумительные стелы, покрытые рельефными изображениями. Одна из них достигает десятиметровой высоты и по своим размерам превосходит все остальные монолиты, обнаруженные на территории Мезоамерики.

В конце XVIII века в глубине джунглей Чьяпаса (Мексика) был найден еще один древний город майя — Паленке, покинутый жителями в конце I тысячелетия н. э. (X век). Его причудливые белокаменные руины, затерявшиеся в густой мексиканской сельве (сельва — название влажных тропических лесов в странах Южной и Центральной Америки), обнаружили индейцы и сообщили об этом местному священнику. От него о находке узнали чиновники испанской администрации. Примерно в это же время (1773) Паленке посетил капитан испанской армии Антонио дель Рио. Он одним из первых достаточно обстоятельно обследовал центральную часть гигантского города и дал описание его архитектурных памятников. Спустя полстолетия (1822) отчет испанского офицера был переведен на английский язык и издан в Великобритании. Составленный в весьма занимательной форме, этот документ, однако, не вызвал

Стела из Копана

заметной реакции в научных кругах Европы. Лишь через 17 лет, попавшись на глаза американскому исследователю Джону Ллойду Стивенсу, повествование испанца вдохновило его на поиски забытых городов майя.

В 1839 году Стивенс снарядил экспедицию и отправился вглубь тропических лесов Гондураса. В составе экспедиции находился близкий приятель исследователя, постоянный спутник в его многочисленных странствиях, английский художник Ф. Казэрвуд.

Преодолевая всевозможные трудности, Стивенс и участники экспедиции побывали не только в Паленке, но и посетили руины таких майяских городов, как Копан, Уималь, и целого ряда других, обнаруженных испанскими конкистадорами, миссионерами, королевскими чиновниками еще в середине XVI века.

Возвратившись из путешествия, Джон Стивенс вскоре издал книгу, в которой в увлекательной и яркой форме изложил результаты своих наблюдений. Документальную достоверность изданию придавали блистательно исполненные рисунки художника Казэрвуда. Энергичного и талантливого исследователя Дж. Стивенса с полным основанием считают первооткрывателем древностей майя, человеком, который сумел пробить брешь в стене забвения доколумбовой истории Мезоамерики. Его находки произвели огромный эффект на ученых Европы и США. Именно это обстоятельство привело к тому, что в конце XIX века на территории майя начались первые археологические раскопки. В распоряжение специалистов попал богатейший материал, который беспристрастно и объективно отражал картину прошлого. В начале XX столетия научные учреждения Мексики, США, а также отдельных стран Европы приступили к систематическому изучению наиболее важных памятников культуры майя.

Одним из самых блестящих городов древнейшей цивилизации майя классического периода многие исследователи считают архитектурный комплекс Паленке. Его история насчитывает почти десять веков. Он существовал с конца I тысячелетия до н. э. до конца I тысячелетия н. э. Название этого города, как и почти всех других древних городов майя, носит условный характер. В их выборе современные исследователи чаще всего руководствовались чисто случайными признаками. Паленке в переводе с испанского означает «изгородь», «ограда», «огороженное место».

В конце 40-х годов XX столетия мексиканский археолог Альберто Рус Луйлье возглавил крупную археологическую экспедицию Национального института антропологии и истории Мексики, занимавшуюся раскопками Паленке. В самом начале раскопок ученый обратил внимание на необычный пол одного из храмов этого древнего города. Он был выложен крупными каменными плитами. Когда в процессе раскопок одну из плит удалось приподнять, то был обнаружен тоннель и несколько ступеней каменной лестницы, ведущей вниз, в глубину гигантской пирамиды. Однако и тоннель, и все последующие ступени лестницы были завалены огромными глыбами камня, забиты щебнем и землей. Четыре года потребовалось участникам экспедиции для того, чтобы преодолеть возникшую на их пути преграду. Но вот наступило 15 июня 1952 года. Тоннель наконец-то был расчищен и в самом конце упирался в подобие какой-то ка-

Центр Паленке с высоты
птичьего полета

Храм надписей в Паленке

меры, вход в которую заставлял огромный треугольный камень. Его вес, как выяснилось позже, составил более тонны. Перед этой своеобразной дверью лежали скелеты пяти юношей и одной девушки.

В ходе последующих исследований удалось установить, что их смерть имела насильственный характер. Альберто Рус пришел к выводу, что тела погибших были принесены в жертву по какому-то особенно важному случаю. Когда рабочим удалось сдвинуть с места эту огромную треугольную дверь, догадка ученого подтвердилась. Камень закрывал вход в гробницу. Она была весьма значительных размеров — 9 м в длину и 4 м в ширину. Посередине склепа стоял массивный каменный саркофаг. Сверху он был накрыт огромной плитой с резными изображениями и иероглифическими надписями. Внутри саркофага археологи обнаружили скелет высокого мужчины средних лет. На лицевой части черепа лежала прекрасно сохранившаяся изящная мозаичная маска, инкрустированная нефритом, обсидианом и перламутром.

Уникальная для мезоамериканской культуры пирамида выполняла функции мавзолея, в котором покоились, как выяснили ученые, останки одного

Надгробная плита из подземелья

Рельеф на саркофаге,
обнаруженном в подземном
ходе храма Надписей
в Паленке

Рельеф в подземном
ходе в храме Надписей
в Паленке

из могущественных представителей древнего города. Сооружение, где был обнаружен саркофаг, известно в археологии под названием «храм Надписей».

Полагаясь на собственную интуицию, отменное знание материала, который был накоплен к этому времени в изучении древнейшей цивилизации, Альберто Рус пришел к выводу, что гениальные майяские архитекторы решили скрыть от лишних глаз мавзолей, где покоился великий иерарх, погребенный вместе со своей многочисленной свитой, и поместили саркофаг в основании пирамиды.

Ученый-археолог оставил очень яркое повествование о том, как совершалось это открытие, позволившее разгадать одну из главных тайн тысячелетней давности. Исследователь писал:

Вход в подземелье в храме
Надписей в Паленке

«В 1949 году под руинами одного из зданий дворца Паленке мы обнаружили великолепную каменную плиту, на которой просматривались 262 иероглифа и изображение сцены подношений. Персонажи и знаки выполнены очень глубоким рельефом. Паленскому искусству присущи удивительное чувство композиции, тонкость и строгость. Начальная дата предложена в фигурном варианте, то есть в виде фигур людей

и животных, когда первые означают числа, а вторые — периоды. Таким образом майя подчеркивали теснейшую связь между человеком и временем».

Проведенные исследования позволили установить, что гигантский склеп, обнаруженный внутри пирамиды и являющийся основанием храма Надписей, — одно из грандиозных достижений майя в области архитектуры и скульптуры. Так, например, размер покрывающей саркофаг плиты составляет 8 м². Сам он представляет собой монолитный блок, объем которого составляет 7 м³. Этот блок, в свою очередь, уста-

Маленькая фигурка из гробницы,
найденная в подземелье храма Надписей

Коридор в восточной
части Дворца в Паленке

Солнечный храм
в Паленке

новлен на шести каменных подпорках. По единодушному мнению коллег Руса, которые непосредственно принимали участие в этих раскопках, все детали саркофага, украшенные рельефными изображениями, несут хронологическую информацию и определенную символику и выполнены с большим мастерством.

В архитектурный комплекс Паленке, помимо этой главной находки, ставшей, по сути, сенсацией, входили еще три пирамиды с храмами Солнца, Креста и Лиственного Креста.

Этот городской центр, его архитектура и скульптура отличались своеобразными чертами, которые были присущи майяскому классическому периоду.

Наиболее распространенным строительным материалом был камень. Здания возводились в основном из известняка. Врубленную из скал породу пережигали, получая таким образом известь.

Дворец-комплекс в Паленке

Майя смешивали ее с песком, добавляли воду и приготовляли из этих компонентов цементирующий раствор.

В соединении с каменной пылью он давал разновидность еще одного великолеп-

ного строительного материала — штукатурки (что-то вроде современной шпаклевки, приготовленной из смеси гипса и мела). Штукатуркой покрывали стены и потолки. Используя необыкновенную пластичность этого материала, майя виртуозно изготавливали лепные украшения, которые наносили на стены и колонны зданий, их основания, фриз. Применяя острый резец, очевидно из обсидиана (стекла вулканического происхождения), на плиты, покрытые штукатуркой, наносились легко прочерченными линиями контуры с образами божеств, иероглифические надписи. Известковые камни применялись также для изготовления различных украшений, посуды. Из известняка делали косяки, приполюки, стелы, алтари, статуи.

Основными чертами городского центра в Паленке являлось наличие портика с тремя, а иногда пятью входами. Они были образованы посред-

Северный внутренний двор Дворца в Паленке

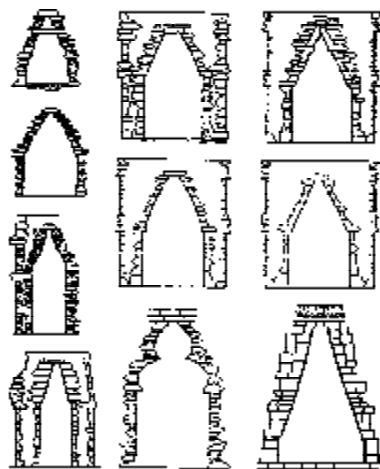

ством возведения широких колонн. Внутри центрального заднего помещения, которое представляло собой как бы отдельную архитектурную единицу, находилось святилище. Оно выполняло функцию по охране символа того культа, которому был посвящен храм. Маленькие помещения, которые находились по бокам от святилища, являлись кельями жрецов.

В Паленке, как и во всех других обнаруженных при раскопках дворцах и храмах майя, по обе стороны от входов на стене или колонне можно встретить подобию каменных колец. Это или кусок камня, вставленный в небольшую выемку, или маленький каменный же цилиндр, встроенный вертикально в пространство между двумя камнями.

Подобные приспособления служили для крепления веревок, на которые подвешивался занавес. Он выполнял функцию своеобразной двери и укрывал помещение от дождей и ветров, спасал от холодов. Древние зодчие майя в конструкции зданий использовали также выступающие навесы, на которых укрепляли специальные карнизы. Во время ливней вода стекала по ним, минуя стены или колонны, украшенные рельефами из штукатурки, предохраняя их тем самым от размывания и быстрого разрушения.

Большой интерес представляет эволюция, которую совершили в градостроительстве индейцы майя. Их первые постройки, возведенные с ритуальными целями или как жилища жрецов и вождей, были не чем иным, как простыми хижинами, имевшими разные размеры. Фундаментом для них в это время (IV–II века до н. э.) служили платформы различной высоты, облицованные камнем и штукатуркой. В более поздний доклассический период (ближе к I тысячелетию н. э.) основания для зданий стали превращаться в ступенчатые пирамиды, которые создавались путем наложения одной платформы на другую. Однако даже в этот период храм,

Различные виды сводов у майя

венчавший пирамиду, несмотря на то что ее основание украшали богатые алебастровые маски, все же представлял собой обыкновенную хижину с пальмовой кровлей. И только в классический период развития, начиная с первых веков нашей эры, на смену пальмовой крыше пришел каменный свод. Он получил название ложной арки или майяского свода. Это архитектурное новшество не изобре-

тение майя. Свои жилища и здания подобным образом накрывали некоторые народы Старого Света, например микенцы, на несколько тысячелетий раньше, чем возникли первые ростки культуры древней индейской цивилизации.

Майяский свод имел особенность. Он возводился путем сближения стен, начиная с определенной высоты. Ряды камней при этом накладывались один на другой так, чтобы каждый последующий выступал над предыдущим. Когда отверстие сверху становилось совсем небольшим, его закрывали плитой. Новый свод был значительно прочнее. Ведь он строился из камня и не поддавался, в отличие от дерева, губительному и разрушительному воздействию влажного тропического климата. Этот тип перекрытий обеспечивал острый угол свода, большую его высоту и огромную массивность стен, на которые данный свод опирался. В то же время внутренний, полезный объем зданий был очень мал по

Гробница и каменный саркофаг правителя в храме Надписей в Паленке

сравнению с внешним. Из-за ложного свода архитектурные сооружения имели небольшую ширину помещений при достаточной длине.

У майяского свода был еще один существенный недостаток. Он позволял перекрывать, в силу особенностей своей конструкции, только узкие пространства. Однако в отдельных случаях древние зодчие все же сумели возвести такие перекрытия в могильном склепе храма Надписей в Паленке и в поперечных коридорах, разделяющих центральное здание Дворца губернатора и боковые пристройки в Ушмале. Для увеличения внутренней площади майяские архитекторы перегородили помещение посередине продольной стеной. В центре она имела дверь. В подобной архитектурной постройке здание перекрывалось уже двумя ложными сводами, опиравшимися одним концом на серединную, а другим на внешнюю стену.

В классический период майя ввели новшество в строительство оснований (фундаментов) своих храмов, ритуальных зданий и дворцов. От использования простых платформ они перешли к так называемым

Дворец губернатора в Ушмале

пирамидам. Однако в отличие от древних египтян майя никогда не стремились к достижению действительно пирамидального геометрического объема. Накладывая платформы одна на другую, они получали в результате усеченную форму. На ее четырехгранной вершине возводился небольшой, чаще всего двух- или трехкомнатный храм. Число уступов, или членений, на которое делилось тело пирамиды, могло быть самым разнообразным. От подножия пирамиды к двери святилища обычно вела длинная, крутая и широкая лестница. Если пирамида была очень больших размеров, то такие лестницы располагались по всем ее четырем сторонам. Конфигурация подобных пирамид обычно использовалась для возведения культовых построек на вершинах больших холмов. У народности майя любая возвышенность была обожествлением сил природы. По верованиям индейцев, именно на холме обитали дожди, ветры, реки. Они считали, что чем выше холм, тем ближе к небу. Поэтому храм должен был устремляться к небесам, туда, где обитают боги.

Характерным архитектурным образцом майяского храма периода расцвета цивилизации (вторая половина VII века) археологи и исследователи считают известный храм Солнца в Паленке. Он воздвигнут на невысокой пирамиде, которая разделена на пять этажей-ступеней. Сам храм расположен на усеченной верхушке пирамиды. Это продолговатое, небольших размеров здание, которое имеет внутреннюю продольную стену. К правому и левому торцам примыкают два узких отрезка фасадной стены, а между ними поставлены еще два прямоугольных столба. Таким образом, фасад представляет собой нечто вроде портика. Его столбы украшены штукowymi рельефами. Фасадная стена прорезана тремя дверями, ведущими в помещение, где расположено маленькое святилище. На задней его стене помещен барельеф,

изображающий маску бога солнца. Эта маска подвешена на двух скрещенных копьях. Возле них в позе поклонения изображены две человеческие фигуры. Именно эта скульптурная деталь святилища дала повод некоторым исследователям назвать это здание в Паленке храмом Солнца.

Плоскую крышу храма венчает кровельный гребень. Он, как и во многих других культовых постройках майя, достигает значительной высоты. Гребень состоит из двух сходящихся в верхней части под острым углом стен, которые имеют многочисленные отверстия, напоминающие окна. Поверхность стен гребня покрыта богатым геометрическим орнаментом, в центре которого находится изображение мифического чудовища. По утверждению специалистов, гребень не имел никакой конструктивной функции и служил лишь для увеличения общей высоты здания. Храм Солнца, с точки зрения архитекторов, отличается уравниловностью всех его частей, благородство и простота очертаний. Это один из наиболее выразительных и впечатляющих памятников зодчества майя.

Основные черты майяской архитектуры, связанные с возведением культовых сооружений, можно проследить и на примере других городских центров, существовавших в VII–IX веках, — Тикаля, Пьедрас Неграс, Ушмаля, Йашчилана, Копана, Киригуа. Различия можно обнаружить только в деталях. Так, например, храмовые пирамиды Тикаля, крупнейшего города классического периода, были очень высокими, но имели сравнительно небольшое основание. По внешнему виду они напоминали башни. Самая высокая из них — пирамида храма IV имеет высоту 45 м, а вместе с храмом и декоративным гребнем возносится более чем на 70 м. (Для сравнения — это примерная высота современного двадцатипятиэтажного здания.)

Центральный акрополь Тикаля

Майяские строители прекрасно чувствовали окружающий ландшафт. Они умело располагали здания на природных террасах. Архитектурные композиции непринужденно и свободно вписывались в горный рельеф. Современных архитекторов поражает планировка майяских поселений. Древние градостроители добивались удивительной уравновешенности отдельных частей возведенных ансамблей, их гармоничного сочетания. Важную роль играл при этом цветовой контраст построек и окружающей природы. Зодчие майя покрывали стены зданий белым или алым штукатуром. На фоне голубого неба или яркой зеленой тропической растительности, окружавшей сооружения, это производило особый эффект.

Вторым основным типом архитектурных сооружений майя являлось узкое, вытянутое в длину здание. Внутри оно, как правило, делилось на несколько помещений. По предположению исследователей, эти помещения (в археологической литературе они условно называются дворцами) служили жилищами для наиболее знатных членов общества и жрецов. Для их постройки использовались известняк и камень. Дворцы в один

Пирамида Прорицателя и женский «монастырь» в Ушмале

Храм в Тикале

или несколько этажей почти всегда возводились на террасе или платформе. Обычно здания группировались около какого-нибудь свободного пространства таким образом, что внутри комплекса оказывался большой, замкнутый со всех сторон двор (или площадь). Фундамент дворца размещался на стилобате (искусственно созданном возвышении), но высота его была значительно ниже, чем у храмовых сооружений. Ярчайший пример подобной постройки — дворцовый комплекс в Паленке. Он представляет собой целую группу зданий. Все они располагаются вокруг двух больших и двух малых дворов. Комплекс размещен на громадной (104 x 60 м) платформе, поднимающейся от поверхности земли примерно на 10 м. К подножию платформы ведет лестница, при помощи которой можно попасть на территорию больших дворов. Каждое здание имеет продолговатую форму. Середина его пересекается сплошной продольной стеной, которая делит помещение на две параллельно расположенные узкие комнаты, перекрытые ложными сводами. В одном из малых дворов размещена четырехэтажная, в форме квадрата башня. По мнению исследователей, она, возможно, выполняла функцию обсерватории.

У древних майя существовал еще и третий тип сооружений. В современной археологии их именуют стадионами или зданиями для игры в мяч. Подробное описание этой культовой игры дает в своей книге «Искусство Древней Америки» известный рос-

Дворец в Паленке.
Вид во время раскопок

сийский исследователь-майя-нист Р. В. Кинжалов: «Культуровая игра в мяч имела широкое распространение среди индейских народов Центральной Америки. Сущность ее

состояла в том, что представители соперничавших команд должны были прогнать массивный тяжелый мяч из сырого каучука через большое каменное кольцо, укрепленное вертикально в одной из стен стадиона. Игра усложнялась тем, что ладонями и ступнями ног к мячу прикасаться запрещалось — мяч мог быть послан ударом локтя, колена или туловища». Далее ученый дает характеристику сооружения: «Эти стадионы представляли собой обычно две массивные, идущие параллельно друг другу стены. Между ними и помещалась площадка для игры. Зрители располагались на верхушках стен (их ширина предусматривала такую возможность)... Подняться на стадион позволяла лестница, располагавшаяся с внешней стороны стен».

Временем наивысшего расцвета классической цивилизации майя современные ученые считают вторую половину тысячелетия н. э., то есть VII–VIII века. Кроме таких круп-

Поле для игры в мяч в Копане

Карстовый колодец в Чичен-Ице

нейших центров, а очень часто их называют в археологической литературе мини-государствами, как Копан, Паленке, мощное развитие получают города Киригуа, Тикаль, Бонампак, Пьедрас Неграс и многие другие.

В IX веке в расселении народов Центральной Америки произошел целый ряд значительных изменений. Коснулись они и племен майя. По причине загадочной катастрофы, точного объяснения которой не существует и по сей день, древние города, расположенные на территории Гватемалы и Британского Гондураса, — Паленке, Пьедерас Неграс, Йашчилан, Копан, Киригуа, Тикаль — были оставлены людьми, новым местом расселения майя становится в этот период времени (конец IX — начало X века) полуостров Юкатан. Прибывшие на этот полуостров тольтеки встали во главе ряда новых государственных объединений майя. Наиболее значительными из них были государства с центрами в Чичен-Ице, Ушмале и Майяпане. Именно в искусстве этих центров, в особенности на памятниках Чичен-Ицы, и сказалось тольтекское влияние. Этот город был расположен на абсолютно ровной местности и представлял собой почти правильный прямоугольник длиной 3 км и шириной 1 км. Сердцем Чичен-Ицы был священный ступенчатый водоем (карстовый колодец — сенот). Именно он и дал название городу. В переводе оно означает «устье колодца Ица».

Храм Кастильо в Чичен-Ице

Расцвет Чичен-Ицы связан с приходом на Юкатан мексикано-тольтекских переселенцев под предводительством их вождя Кецалькоатля (Кукулькана). По мнению А. Руса, вре-

мя господства тольтеков на Юкатане было эпохой всеобщего рабства народа майя. Отличительной чертой архитектуры этого периода узодчих майя является обширное применение колонн, которые очень часто оформлялись в виде туловищ пернатых змей. Это не было случайностью. Пернатая змея символизировала у тольтеков их верховного бога — Кецалькоатля. В пантеон богов майя он вошел под именем Кукулькана. Именно ему был посвящен главный храм Чичен-Ицы, известный под названием Эль-Кастильо (в переводе с исп. — «кремль»).

Это архитектурное сооружение представляет собой массивную высокую пирамиду, состоящую из девяти уступов. На каждой ее стороне расположена широкая лестница, состоящая из 91 ступени и окаймленная балюстрадами. Вершину пирамиды венчает храм. Он почти полностью повторяет планы древнейших майяских храмов (например, уже описанного нами храма Солнца в Паленке). Однако имеется и отличие. У пирамиды Кукулькана в середине дверного проема самого храма находятся две массивные колонны, изображающие туловища оперенных змей. За счет введения этих архитектурных элементов, весьма характерных для тольтеков, проем значительно расширяется и делится на три равные части. Внутри храма, в святилище Кастильо, находится еще одна пара таких же колонн. Крыша храма не имеет кровельного

Лестница храма Воинов в Чичен-Ице

гребня. Храм-пирамида поражает зрителя своим монументальным величием и простой форм. Являясь центром архитектурного ансамбля города, он виден отовсюду. В какой точке Чичен-Ицы ни находился бы путешественник, в поле его зрения неизменно попадает эта грандиозная постройка.

Другое, не менее значительное строение в Чичен-Ице — храм Воинов. Это название он получил потому, что на наружных рельефах и внутренних росписях имеются многочисленные изображения воинов. Основанием для храма также служит пирамида, однако она значительно ниже, чем у Эль-Кастильо, и здесь построена только одна лестница. Внутри храма имеется четыре ряда колонн, поддерживающих своды. Помимо рельефов, снаружи стены сооружения украшены геометрическим орнаментом и горельефными масками Кукулькана. Отличительной особенностью храма Воинов является обширная колоннада, распо-

ложенная у подножия пирамиды со стороны лестницы. Четырехгранные массивные столбы, образующие колоннаду, также покрыты рельефами.

Большой интерес представляет круглая башня Караколь (от исп. *carakol* — «улитка»).

Храм Воинов в Чичен-Ице

Главная лестница
храма Воинов

Деталь фасада
храма Воинов

Свое название это строение получило из-за витой, подобно раковине улитки, лестницы. Это архитектурное сооружение располагается на двух находящихся одна над другой террасах. Его высота достигает 13 м. Небольшие, прямоугольной формы окна, прорезанные в толще стен, направлены на важные астрономические пункты в соответствии со сторонами света и, очевидно, помогали вести тщательное наблюдение за небом. По предположению исследователей, это здание выполняло функцию астрономической обсерватории.

В другом городе Юкатана — Ушмале — майяские зодчие возвели такие шедевры архитектурного искусства, как пирамида Волшебника, или, как ее еще называют, пирамида Прорицателя, Дворец правителя, женский «монастырь». Эти постройки богато

Колонна в форме оперенной змеи

декорированы. В отличие от более ранних сооружений декор, представленный главным образом геометрическим орнаментом и заимствованными из тольтекского искусства фигурами пернатых змей, заполняет всю поверхность стены. Архитекторы и скульпторы майя стали применять новую технику. Очень часто фасадные стены они покрывали своеобразной каменной мозаикой. Она представляла собой тщательно обработанные каменные пластины, на которые была нанесена тончайшая резьба. Археологи подсчитали, что на облицовку Дворца правителя пошло более 20 тысяч каменных пластин, которые были тщательно подогнаны друг к другу.

Археологам и исследователям удалось установить, что жилища простых людей являлись резким контрастом по отношению к постройкам, которые возводились для знати (жрецов, правителей городов, гражданских вождей), ритуальных и культовых це-

лей. Дома простых людей, как указывал в своем описании, составленном еще в XVI веке, испанский епископ Ланда, были «деревянные, крытые травой». Обычно такие дома располагались в удалении от других

Платформа для храма Венеры

Платформа для храма Черепов

зданий. Они занимали неблагоприятные в топографическом отношении места. Возводились жилища прямо на уровне земли или на платформе очень малой высоты. Основанием для дома служили каменная кладка или же просто ряд грубых, необра-

ботанных булыжников. Пол в таком жилище делался из утрамбованной земли или покрывался известью. Дом, как правило, имел прямоугольную форму, иногда его торцы закруглялись. Земледельцы и рыбаки возводили стены из деревянных кольев, плотно прижимая их друг к другу и связывая лианами. Каркас кровли покоился на четырех глубоко врытых столбах. Горизонтально положенные балки и поперечины индейцы покрывали листьями пальмы или сухой травой. Крыша была двух типов: двускатная и четырехскатная.

И в том и в другом случае она завершалась коньком. Вот как описывает внутреннее расположение жилища простого человека епископ Ланда: «...делают стену посередине и вдоль, которая разделяет весь дом, и в этой стене оставляют несколько дверей на ту полови-

Вход в храм Ягуара в Чичен-Ице

Площадка для игры в мяч в Чичен-Ице

ну, которую называют спиной дома, где у них кровати, а другую часть белят очень искусно известью... и эта половина — приемная и место для гостей, и у нее нет двери, а вся она открыта на длину дома...»

Археологи установили, что большая часть домов была ориентирована фасадом на восток. Однако в ходе раскопок обнаружено, что окна домов могли смотреть и на север, и на юг, в очень редких случаях — на запад. В некоторых поселениях жилища простых людей образовывали вместе с прилегающими землями (возможно, огородами) подобие усадьбы. Она была окружена оградой из грубых камней, уложенных без раствора. Между домами прокладывались мощеные улицы и неровные дорожки. По обнаруженным в ходе раскопок предметам домашнего обихода видно, что кухней простым людям служила небольшая деревянная пристройка, примыкавшая непосредственно к дому или стоявшая в нескольких метрах от основного жилья.

По свидетельствам, содержащимся в самых ранних источниках, народы майя хоронили мертвых «внутри их домов или за ними» и «обычно ос-

Астрономическая обсерватория в Чичен-Ице

Храм Тысячи колонн
в Чичен-Ице

тавляли дом и забрасывали его после похорон».

Архитектура — одно из самых красноречивых свидетельств зрелости любой культуры, народа или племени. Поэтому если говорить о жи-

телях Мезоамерики и, в частности, о древнейшей цивилизации майя, то ее основные градостроительные принципы отличаются строгим соблюдением пропорций. Монументальность своих построек зодчие майя умели подчеркнуть обилием свободного пространства вокруг них, расположением подъездных дорог и площадей. В городах майя строили не только пирамиды и дворцы, но и астрономические обсерватории, площадки для ритуальной игры в мяч, колоннады, монументальные лестницы, грандиозные триумфальные арки. Многообразие архитектурных и градостроительных форм майяских зодчих значительно превосходит по своему уровню архитектуру других народов доколумбовой Америки — инков, ацтеков, тольтеков. Майя создали архитектуру, равной которой не было во всей индейской Америке.

Майяско-тольтекский стиль построек

Арка в Лабне

По поводу характера майяских городов велось немало споров. Некоторые из американских археологов предполагали, что майяские города были лишь культовыми центрами, а из этого следует, что

в них не могло проживать большое количество людей. Однако последние находки опровергают эту точку зрения. Известный французский ученый-майянист Поль Риве утверждает, что это были настоящие города, в которых проживали большие группы людей. Исследователь при этом делал оговорку: многочисленные «нижние» люди обитали не в городском центре, а в предместьях. В самом городе размещались дворцы, «монастыри», обсерватории, площадки для игры в мяч, своего рода залы для ритуальных танцев, широкие лестницы, великолепные дороги и, конечно же, храмы, возведенные на высоких пирамидах. На окраине городов, по мнению ученого, в маленьких домах, а точнее, даже в лачугах, окруженных садами или заборами, кутился простой люд. Число обитателей майяских городов было необычайно высоким. По предположению археоло-

га Сильвануса Морли, майяские города второй категории (американские исследователи делят майяские города по количеству сохранившихся архитектурных памятников на четыре катего-

Женский «монастырь»
в Чичен-Ице

Рельеф стены здания
для игры в мяч в Тахине

ри) насчитывали примерно по 50 тысяч жителей. К таким городам американцы относят 19 майяских центров, в том числе Вашактун, Кобу, Калакмуль, Накум, Паленке, Йашчилан, Эцну, Киригуа.

Население майяских городов первой категории — таких, как Копан, Тикаль, Ушмаль и особенно крупного из них Чичен-Ицы, — по мнению современных ученых, равнялось примерно 200 тысячам человек. В первой половине минувшего тысячелетия города майя значительно превосходили по численности и плотности населения такие крупнейшие европейские центры, как Париж, Венеция, Лиссабон, Прага.

Высокого уровня достигло скульптурное искусство народности майя. Оно имело свои характерные черты, и его легко можно отличить от искусства других народов Мезоамерики. Однако в домайяскую эпоху исследователи не исключают влияния на искусство майя в области ваяния других индейских куль-

Дворец правителя в Ушмале

Фрагмент стены Дворца
правителя в Митле

тур Древней Мексики, в частности прославленных создателей гигантских голов — ольмеков.

Это племя проживало на восточном побережье Мексики. Обнаруженные во время раскопок предметы позволили ученым выдвинуть гипотезу о том, что в древние времена, возможно даже раньше, чем майя, здесь существовала какая-то весьма примечательная культура.

Скульптурные памятники ольмеков, найденные в середине 50-х годов XX столетия при раскопках в мексиканских городах Трес-Сапотес, Ла-Вента, Серро-де-лас-Месас и Сан-Лоренсо (подлинны ольмекские названия этих крупных центров бывшего Ольмекона, к сожалению, не сохранились), представляют собой гигантские головы. По мнению специалистов, они отличаются реалистическими и в то же время индивидуальными чертами.

Величественность пропорций, избранная мастером, лишь подтверждает высокий класс и уверенную технику исполнения. Ученых поразил тот факт, что ни в одном из этих ольмекских

Панорама над площадкой для
игры в мяч в Ушмале

Одна из стен монастыря
в Ушмале

городов, а точнее, мест, где проводились культовые ритуалы, не было своего камня. Поэтому остатков храмов и дворцов в них не обнаружено. Большинство археологов пришло к мнению, что оль-

меки доставляли базальт (твердая порода вулканического происхождения) для изготовления гигантских голов, больших саркофагов и алтарей, а также каменных стел из чрезвычайно отдаленных пунктов. Лишь спустя некоторое время исследователи выяснили, что строительный материал вырубался ольмеками в виде плит весом от 20 до 60 т из массы застывшего вулкана, который известен в наши дни под названием Сан-Мартин-Пахапан. Удаленность его от центров ольмекского культа, то есть от места проведения ритуалов, где были обнаружены предметы, составляет 125 км. Можно предположить, каких трудов стоило представителям древней цивилизации доставить эти блоки к местам поклонения

Деталь восточного фасада
во дворе монастыря в Ушмале

Дворец губернатора в Ушмале

своим божествам. Ведь ни одно из доколумбовых индейских племен не имело ни малейшего представления о повозках и уж тем более не знало тяглового скота. По версии ученых, многотонные блоки переправлялись на плотах: сначала по морю, а затем по реке Тонала. Большинство исследователей пришло к выводу о том, что эти изваяния имели культовое назначение. Свидетельством являются небольшие чашеобразные углубления на головах статуй, которые, по всей видимости, служили вместилищами для жертвенной крови.

Самая большая из скульптур обнаружена в городе Ла-Вента. Она имеет высоту 2,5 м и весит более 30 т. Монумент изображает голову юноши с широким и как бы сплюснутым посередине носом, большими толстыми губами и миндалевидными глазами, которые прикрыты тяжелыми веками. На голову юноши надет плотно прилегающий шлем с наушниками. Его верхнюю часть украшает рельефный узор. Археологи сразу отметили интересный факт: вокруг этого изваяния и подобных ему не было обнаружено

при раскопках никаких других скульптурных фрагментов тела. По этому поводу существует твердое убеждение исследователей в том, что ольмекские ваятели первоначально задумывали

Трон двутлавого ягуара

Фигура в нише

создание скульптуры совершенно без туловища. Установлено, что материалом для памятника послужила огромная базальтовая плита. Из нее и был изготовлен монумент.

К числу интересных памятников ольмекской культуры относятся алтари. Они представляют собой украшенные рельефами монолиты, которые служили, очевидно, площадкой для жертвоприношений. Особый интерес вызывает у археологов монументальный алтарь, также обнару-

женный в Ла-Венте. Скульптура изготовлена из серо-зеленого базальта. На передней стороне высечено горельефное изображение мужской фигуры (около 1 м в высоту), появляющейся из глубокой ниши. При более детальном изучении монумента можно обнаружить, что эта ниша не что иное, как раскрытая пасть ягуара. Атрибутика элементов одежды, головной убор, украшения позволяют сделать вывод о том, что это или верховный жрец, или правитель. На слегка выгнутой вперед руках персонажа покоится мертвое тело ребенка. Исследователи и археологи

Фигура игрока в мяч

Ритуальный топор
с изображением божества

считают, что на этом алтаре запечатлена какая-то торжественная религиозная церемония. Вероятнее всего, она связана с культом подземных богов. Служение этому культу требовало, чтобы в жертву приносились дети.

Еще один из замечательных образцов ольмекской круглой скульптуры хранится в настоящее время в одной из частных коллекций памятников искусства в городе Мехико. Это небольшая базальтовая статуя изображает сидящего с поджатыми ногами и слегка наклоненным вперед туловищем человека. В кругу специалистов принято считать, что в скульптуре запечатлен игрок в мяч. В этом произведении ольмекскому ваятелю удалось правдиво и жизненно передать пропорции тела, его динамику, сосредоточенность и внимание на лице. Исследователи по праву относят этот памятник к одному из наивысших достижений всей древнеамериканской скульптуры.

Ольмекские скульпторы известны также как оригинальные мастера мелкой пластики. Во время раскопок было обнаружено несколько небольших по размеру статуэток, изготовленных из различных минеральных пород камня: нефрита, серпентина, жадеита. Характерной чертой этих изделий является непропорциональная крупная голова с большим ртом и толстыми нижней и верхней губами, напоминающими пасть хищного зверя. По мнению исследователей, это фигурки какого-то ольмекского бо-

жества, связанного с культом ягуара. Одна из таких статуэток, изображающих ягуароподобное существо, хранится в Государственном Эрмитаже

Исследователи считают, что ягуар был основной темой ольмекских изваяний и, безусловно, являлся главным персонажем весьма развитого культа. Вероятнее всего, представители этой древнейшей цивилизации отождествляли себя с этим коварным и сильным зверем.

Описанные памятники ольмекской скульптуры дают представление о том, что в этом виде искусства предшественники майя были более примитивны в трактовке тем. В целом же ольмекские мастера ваяния не уступали по уровню майяским скульпторам, а в некоторых случаях (например, в изображениях лиц, исполненных с большой реалистичностью) даже превосходили их.

Своеобразие скульптуры майя в первую очередь заключалось в том, что мастера владели множественностью стилей, каждый из которых подчеркивал особенность того или иного района, где жили представители этой древнеамериканской народности. Изучение пластического искусства, которым владели народы майя, позволяет лучше понять их жизнь.

В результате исследований древнейшей цивилизации ученые установили, что майя знали и применяли очень многие скульптурные приемы. Обнаруженные в ходе раскопок памятники свидетельствуют о том, что майя были превосходными резчиками, применяли барельеф и горельеф, великолепно справлялись с крупными и моделированными объемами.

В крупных скульптурах майя использовали в качестве основного материала известняк, иногда дерево. До наших времен дошло очень незначительное число образцов деревянной скульптуры. Однако следы этого первоначального этапа четко прослеживают-

ся в отдельных памятниках каменной скульптуры даже в самый зрелый период ее развития. При изготовлении мелких предметов широко применялись природные минералы: глина, серпентин (одна из разновидностей асбеста), обсидиан (стекло вулканического происхождения), кремнь, различные виды полудрагоценных камней — нефрит, горный хрусталь, аметист, опал, а также материалы органического происхождения — раковины, кости животных и рыб.

Орудиями труда служили резцы, долота и сверла, изготовленные из твердых пород камня. С их помощью древние индейцы резали, ваяли и сверлили свои изделия. Начиная с X века майя стали применять резцы из меди. Когда возникала необходимость в полировке изделий, то в ход шли каменная пыль, песок и вода. Очень часто мастера раскрашивали свои поделки в различные цвета.

Скульптура применялась при украшении зданий. Рельефы, барельефы и горельефы наносились на панели, плиты, притолоки, косяки, колонны и лестницы. Изготовленное мастером изделие могло быть элементом, который функционально входило в ту или иную постройку — алтарь, святилище, трон. Произведения ваятелей служили украшениями и являлись неотъемлемой частью таких архитектурных комплексов, как площади, платформы и храмы.

Представители древнейшей цивилизации еще в изначальном своем обращении к искусству скульптуры твердо усвоили для себя важнейший принцип — выполненное их руками произведение призвано способствовать упрочению существующего строя. Они должны изображать жизнь божеств, сотворивших эту систему и следивших за тем, чтобы все в мире происходило по их велению, а также создавать подобию властителей, которые считались представителями этих божеств на земле.

Боги — абстрактные существа — изображались символически. Они представляли в скульптуре в виде человека, животного, растения. Пантеон богов майя имеет свою специфику. Он сложен и многообразен. Поэтому без рассмотрения значений, которые несли в себе майяские божества, трудно понять и почувствовать своеобразие архитектурного, скульптурного и изобразительного искусства этого народа.

Общеизвестен факт, что религия отражает не только явления природы, но имеет еще и социальные корни. Ввиду того что в основе цивилизации майя лежало классовое общество, и в религии явно прослеживается социальная подоплека. Религия майя имеет как бы две разновидности — одна для простого народа, другая — для правящего класса.

Крестьянин майя верил в многочисленных богов. Они олицетворяли основные моменты и события его земного существования. Земля представлялась ему божеством с лицом, которое в первую очередь ассоциировалось со смертью. Майяский простолюдин верил, что в земном лоне находится подземный мир, в котором покоятся не только тела умерших, но также и светила — солнце после заката, а луна и звезды после рассвета. Богом земли является, вероятно, тот, кто изображен в виде маски в нижней части стелы 40 из Пьедрас Неграс. Эта маска принимает зерна маиса, которые бросает жрец. Она же служит пьедесталом для фигур из штука в колоннах фасада храма Надписей, а также для крестовидного изображения на панелях храма Креста и храма Лиственного Креста.

Символом солнца у майя служило изображение четырехлепесткового цветка, которое божество могло иметь на лбу. Бога солнца изображали с лицом старца с большими овальными или квадратными глазами. Зрачки глаз иногда размещены во внут-

ренних верхних или нижних углах глаз. Зубы представлены только верхними резцами. Они выступают изо рта. Спираль на носу и нечто похожее на крючок в уголке рта дополняют характерные черты солнечного бога.

Важное место в пантеоне богов майя занимает Ишчель. Она представляет луну. Известно о существовании святилища этой богини на острове Косумель. Майя полагали, что это божество в значительной степени влияет на рост растений и здоровье людей. Поэтому Ишчель считалась покровительницей медицины. Идол, ее изображающий, помещался под циновку роженицы, чтобы облегчить ее страдания при родах. Кроме того, Ишчель покровительствовала еще и ткачеству.

У майя издавна обожествлялся маис (кукуруза). Это растение составляло основу их питания. В кодексах ему соответствует изображение красивого молодого человека, голова которого заканчивается початком или окружена листьями маиса. Очень часто это божество изображали в виде человеческой фигуры, завершающей какую-либо земледельческую работу.

Другим обожествляемым растением было какао. Известно, что древние индейцы использовали его бобы в качестве монет. Бог какао Эк Чуах изображался расписанным черной краской, с красным ртом и длинным носом, с поклажей на спине и посохом в руке, что символизировало его покровительство торговле. Из дошедших до нас документов можно предположить, что культ бога какао почитался, по всей видимости, лишь хозяевами плантаций этого растения и богатыми торговцами.

В различных упоминаниях, содержащихся в колониальных источниках, подтверждается важность культа бога Ицамны. Провозглашая творцом мира бога Хунаб Ку, жрецы внушали, что бог-зихдетель имел сына Ицамну. В жреческом понимании Ицам-

на, господин небес, являлся верховным богом майяского пантеона. Он олицетворял небеса в их безграничности и вечности, небо дневное и ночное. Это божество распоряжалось сменой дня и ночи. От Ицамны зависело все, что было связано с небом: солнечный свет, лунные влияния, дождь и, как производное всех этих природных сил, урожаи. Как небесный бог и творец он изображался беззубым старцем, а как божество, дарующее жизнь растительности, — с иероглифом в виде листьев, растущих из его лба. В Дрезденском и Мадридском кодексах Ицамна изображен в виде двуглавого змея, так же как и на монументах Паленке (панель из храма Креста, могильная плита в храме Надписей). На классических монументах Копана, Йашчилана и Наранхо встречается геометрическая стилизация этих же двуглавых змей, известная как ритуальная полоса, по которой отличают важных персон. По верованиям, бытующим среди индейцев, Ицамна дал людям письменность и книги.

Больше всего майяский крестьянин боялся засухи, которая была губительна для урожая, а ему самому предвещала смерть от голода. Для земледельца дождь был жизненно важен, особенно в северных районах полуострова Юкатан, где сезон дождей не-

продолжителен и выпадает мало осадков. Именно поэтому изображение бога Чаака наиболее часто встречается в кодексах и на монументах этой части полуострова. В своем изображении он имел такие характерные черты, как длинный висящий нос, глаз,

Главная улица деревни на полуострове Юкатан

Типичный гаитянский пейзаж

обведенный спиралью, зрачок в форме запятой и завиток под носом. Рот божества был либо беззубым, либо с одним верхним резцом, а очень часто с одним крюком, выходящим из видимого уголка рта вперед. При этом лицо, как правило, изображено в профиль. Ваятель запечатлевал бога Чаака стоящим в потоках дождя или плавающим в небольшом челноке. Другой вариант — божество держит сосуд с водой или каменный топор и факел в руках. В зданиях на севере области майя имеется маска бога Чаака с большим носом, похожим на знак вопроса (путешественники-европейцы в XIX столетии принимали его за хобот слона), с угрожающими клыками, со зрачком, обрамленным квадратным глазом, и с красивыми ушными подвесками.

В своих верованиях майя склонялись к тому, что бог дождя Чаак существовал в четырех ипостасях. Каждый из Чааков владел одной из четырех сторон света и собственным цветом небес. Поэтому по жизни крестьянина сопровождали Чаак Шиб Чаак (красный Чаак востока), Сак Шиб Чаак (белый Чаак севера), Эн Шиб Чаак (черный Чаак запада) и Кан Шиб Чаак (желтый Чаак юга).

С богом дождя были связаны зооморфные существа — лягушка и черепаха. Майя считали, что кваканье лягушки и слезы на глазах черепахи предвещают дождь. Верили они и в то, что дождь можно вызвать магическими средствами. При сжигании сырого каучука или специального порошка валит густой черный дым, который напоминал темные дождевые тучи и тем самым якобы способствовал выпадению осадков. В горных райо-

нах Чьяпаса и Гватемалы считали, что бог дождя и его слуги, молния и гром, живут в горных пещерах.

Религиозный культ майя, по мнению исследователей-американистов, отличался невероятной разветвленностью, а майяские ритуалы были необычайно пышными. Их исполнение поручалось жрецам, которые в совершенстве владели сложными элементами культовых обрядов. Жрецы принадлежали к верхушке майяского общества. Как считают многие ученые, отправлением религиозных обрядов в каждом из городов-государств руководил первосвященник. Немецкий майянист Диссельгоф называет его князем змей. Последнему, помимо проведения ритуальных церемоний, вменялось в обязанность наблюдение за воспитанием детей высшей знати и «чтение лекций» подчиненным жрецам. Кроме религиозных знаний, он преподавал жрецам основы иероглифического письма, астрономию и астрологию.

На завершающем этапе развития майяской цивилизации основным обрядом религиозного культа, так же как и в Мексике, являлись человеческие жертвоприношения. Поскольку исполнение этого ритуала во многом аналогично ацтекскому, то во избежание явного повтора рассказ о нем пойдет в следующей главе. Добавим только, что о ритуале жертвоприношений многократно повествуют первые хронисты, а реальными свидетельствами его выполнения служат настенные росписи в зданиях и женские скелеты, найденные в сеноте (карстовом колодце) последнего оплота майяской цивилизации города-государства Чичен-Ицы.

При создании скульптурных памятников, масок, архитектурных элементов и деталей очень часто майя обращались к геометрическим знакам, иероглифам. Иногда эти элементы причудливо сочетались между собой. Одной из наиболее частых форм изображения была маска, которая представляла своеобразный симби-

оз человека и животного. Изготавливались такие маски из камня и штука и были необходимой атрибутикой в орнаментации храмов. Как правило, маски размещались в тех местах, где были наиболее заметны, — на гребнях, фризах, углах фасадов, на фронтонах входных арок.

В случае если скульптор изображал на монументе один персонаж, то в произведении явно чувствовалась идеализация черт его лица. Необходимым атрибутом подобной скульптуры была пышная одежда, множество украшений. Если же в изображаемой сцене присутствовало несколько лиц, то правитель всегда располагался выше других. С этой целью ваятель очень часто изображал господина восседавшим на ком-либо из подданных или пленников.

Стилевое многообразие скульптурного искусства майя объяснялось спецификой географических, исторических и политических факторов. Важную роль играло территориальное разделение на автономные государства. В этих стилях, в зависимости от региональных традиций, преобладало статичное или динамичное, символическое или реалистическое, божественное или человеческое начало.

На древнейших памятниках майя (стела 29 в Тикале, так называемая Лейденская табличка и стела 9 в Вашактуне), датирующихся концом III — первой половиной IV века н. э., человеческая фигура изобра-

Стела из Тикаля

Часть дверной балки из Тикаля

жается еще очень неумело. Части тела непропорциональны, лишены какой-либо динамики. Голова обычно повернута в профиль, точно так же как руки и ноги, а торс изображен в фас. Подобное построение фигур применялось при изготовлении скульптур в Древнем Египте.

Около середины IV века в этих же городах (Тикале и Вашактуне) стали появляться рельефы с фигурами, лица которых уже были даны в фас. Более совершенными становятся пропорции изображаемых частей тела, реалистичнее передается его динамика.

Следующий этап, который занимает более столетия (620–730), для скульптуры майя стал периодом дальнейшего развития. Значительно усложняется композиция изображения, намечается тяготение к круглой скульптуре.

Третий период, хронологические рамки которого исследователи обозначают со второй половины VIII века по IX век, является вершиной в развитии скульптуры майя. В это время окончательно формируются различные художественные направления в скульптуре городов Пьедрас Неграс, Йашчилана, Паленке, Копана и Киригуа. На стенах дворцов, стелах появляются многофигурные композиции. Рельефы на них свободно комбинируются с горельефами. Особенно наглядно эти черты проявляются в творчестве скульпторов Пьедрас Неграс и Паленке. Идеальным

образцом многофигурной композиции может служить стела 12 из Пьедрас Неграс, воздвигнутая в 795 году. В верхней части ее изображен сидящий на троне правитель. Левая рука его положена на колено, в правой он держит копье. Вся фигура наклонена вперед. Эта поза убедительно подтверждает, что правитель внимательно рассматривает происходящее внизу действие. Скульптор прекрасно передал движение тела, умело используя для этого султан головного убора, который заполняет оставшееся за головой правителя пространство. Ниже, по краям стелы, помещены фигуры двух представителей знати. Они показаны в профиль, лицами друг к другу. Между ними изображен третий персонаж композиции, возможно писец. Его лицо обращено вверх, а ноги поджаты. Он внимательно слушает своего господина. В самом низу стелы помещены изображения восьми скорченных пленников. Их руки загнута за спину и перевязаны веревками. Другая толстая веревка опоясывает их туловища. Головы пленников подняты. На их лицах — выражение ужаса, который вызван ожиданием решения своей участи. Археологи предполагают, что эта стела была воздвигнута в честь победы горожан Пьедрас Неграс над войсками другого города. Вся композиция рельефа строго уравновешена и гармонична. С большим мастерством скульптор сумел расположить на имеющемся в его распоряжении пространстве все фигуры. Он

Стела в Пьедрас Неграс

виртуозно решил задачу по изображению перспективы зала, в котором правитель принимает пленных. Мастер расчленил рельеф на несколько фрагментов. Это дало возможность динамично передать торжество победителя и состояние покорно ждущих своей участи побежденных.

Одним из лучших памятников древнеамериканской скульптуры, обнаруженных на стене одного из зданий современными археологами в том же Пьедрас Негра, считается так называемый большой барельеф 3. Удалось установить, что он был выполнен скульпторами города примерно в 761 году. Для этого памятника характерно сочетание плоского рельефа с горельефом. Некоторые детали элементов барельефа сходны со скульптурой. Это наглядно подчеркивает используемый ваятелем прием, когда руки и ноги персонажей полностью отделены от фона.

Фрагменты стелы в Пьедрас Негра

Стела в Пьедрас Негра

Композиция изображает сидящего на троне правителя. Спинку трона, который поражает роскошью и величием форм, украшает маска божества. Поза правителя демонстрирует могущество данной ему власти. Левой рукой он опирается на край трона. В поднятой правой — церемониальный жезл. С правой и левой стороны от трона помещены фигуры придворных. Внизу, у подножия трона, изображены фигуры семи сидящих на поджатых ногах людей. По всей видимости, это члены совета, существовавшего при правителе. Судя по направлению склоненной головы правителя, он обращается к ним с речью. По мнению ученых, скульптор, очевидно, старался запечатлеть на барельефе рабочий момент собрания, на которое властелин или вождь пригласил избранных и самых именитых сограждан для обсуждения насущных вопросов. Всю композицию, которая помещена в нише стены, по краю обрамляет надпись, высеченная в виде прямоугольной рамки.

На примере рассмотренных выше произведений можно установить, что для скульптурной школы Пьедрас Негра характерна мягкость очертаний, умелое комбинирование низкого и высокого рельефов. Они отличаются гармонией и уравновешенностью композиций. В изображении движений людей мастера добивались динамики и пластичности.

Рельеф из Пьедрас Неграс

По мнению целого ряда авторитетных исследователей и специалистов в области ваяния и зодчества, традиции школы Пьедрас Неграс наиболее близки к реалистическому искусству.

Весьма сходной по своей направленности была манера исполнения скульптурных произведений у мастеров из крупнейшего городского центра древней цивилизации майя Паленке. Им также была свойственна мягкость очертаний изображаемых на барельефах фигур.

Художники Паленке обрабатывали известняк плоским неглубоким рельефом. Любимым материалом для скульпторов этого города, обладавших утонченным вкусом, был штур. Они виртуозно использовали пластические возможности и добились, особенно в портрете, создания блестящих, отличающихся безупречностью пропорций и гармонией композиций. Однако стиль паленкских ваятелей был очень своеобразным. Они полностью отказались от сочетания низкого и высокого рельефа, совершенно не воспринимали крутой объем.

Скульптура Паленке всегда являлась неотъемлемой частью архитектурных сооружений. Каменные барельефы — это своеобразные панели, полосы, плиты, которые непосредственно вмонтированы в конструкции, главным образом во внутреннюю часть. Украшая снаружи основания платформ, колонны, фризy, гребни культовых храмов и резиденций знати маленькими плитами, ваятели очень тонко прочерчивали на них легкими линиями образы божеств и надписи, состоящие из иероглифов. По мнению исследователей, они наносились скорее всего острейшими резцами, изготовленными из обсидиана или кремня, а позднее, возможно, из меди. Большое внимание скульпторы уделяли деталям одежды изображаемых персонажей. Тело вообще первоначально моделировалось обнаженным, и лишь затем, в процессе работы над скульптурой, на него накладывались соответствующее одяжение и всевозможные украшения. Они окрашивались в различные цвета. По частично сохранившимся краскам археологам удалось выяснить, что красным цветом покрывались тело и лицо, черным — волосы, а для украшений и атрибутики использовалась голубая краска.

Изображенные на скульптурных барельефах правители, как правило, были одеты в плащи из перьев или нефритовых пластинок, а также в юбки с едва заметным ромбовидным узором. Убранство персонажей рангом ниже — придворной знати, государственных сановников, жрецов — обычно состояло из простой набедренной повязки и элегантно го головного убора в виде пышного плюмажа (украшения из перьев) или короны из цветов и украшений — ожерелий, ушных подвесков и браслетов.

Человеческое тело в паленской скульптуре изображалось в различных положениях. Персонаж мог быть запечатлен ваятелем в полный рост, сидя, на коленях или на корточках. Профильное

Барельеф из Паленке с изображением верховного правителя

изображение применялось только в том случае, если лицо или тело персонажа нужно было показать целиком. Это придавало наибольшую естественность персонажам, а также сценам, в которых они участвовали.

Исследователям удалось установить, что при изображении черт лица скульпторы всегда стремились к передаче портретного сходства. Однако очень часто замечается и следование определенным канонам, например на-

меренная деформация формы головы или превращение складки от нахмуренных бровей в искусственную линию носовой дуги, которая имеет продолжение на части лба. Тем не менее фигуры людей у скульпторов Паленке всегда изящны, отличаются безупречной пропорциональностью. А положение рук, ног, позы изображаемых фигур, будь то наклон головы или жест, исполнены необыкновенной легкости и создают тем самым ощущение естественности.

Композиционная тематика паленской скульптуры более склонна к групповым изображениям. Хотя оставленные на колоннах лики отдельных персонажей, головы внутри медальонов свидетельствуют о том, что и личностное начало не было чуждо скульптурному искусству этих представителей майяской культуры.

Многие сцены запечатлели моменты восхождения повелителей на трон, ритуальные танцы, человеческие жертвоприношения,

Храм Лиственного Креста в Паленке

культурные обряды. В других барельефах передано чувство необычайного благоговения перед мощью и властью реальным персонажем или религиозным божеством.

Немалая часть композиций посвящена символическим представлениям, касающимся смерти и возрождения. Надписи иероглифического порядка несут информацию календарного и исторического содержания.

Большинство современных ученых-майянистов в результате кропотливой исследовательской и аналитической работы пришли к единому мнению о том, что скульптурные изображения отдельных голов из шпика, обнаруженные на гребнях храмов, многочисленных фризах дворцов и культовых зданий, с поразительным реализмом передают черты тех людей, которые господствовали в политической и религиозной жизни Паленке времен наивысшего расцвета древней цивилизации майя.

Несомненно, что традиции школы Паленке оказали большое влияние на скульпторов соседних городов. Однако многие из них, обращаясь к искусству скульптуры,

Доска ученого

Доска рабов

привносили в нее свои черты. Так, например, совершенно в другом направлении развивалось искусство ваяния на юго-востоке мексиканского побережья, в крупнейших городах майя Копане и Киритгуа. Обе творческие школы ваяния стремились к созданию объемной скульптуры. Особенно заметно это в памятниках Копана. Для них характерны сравни-

тельно невысокие грузные стелы. На передней стороне, как правило, размещено горельефное изображение правителя. Торжественности и значительности запечатляемого момента скульптор достигает подчеркнутой статичностью и застылостью позы. Однако при этом ваятель устремляет свое внимание на передачу мимики лица и пышной одежды персонажа. Он не обращает внимания на то, что изображаемая фигура слишком короткая и это значительно утяжеляет общую композицию. Однако, по мнению специалистов, именно чрезмерное внимание к деталям, излишняя насыщенность стел замысловатыми декоративными элементами во многом затрудняют восприятие копанской скульптуры.

Некоторые исследователи даже сравнивают лучшие скульптурные произведения копанских мастеров с работами скульпторов Древнего Востока. Например, статуя молодого божества (по всей видимости, бога кукурузы), обнаруженная при раскопках храма 22, поражает простотой решения композиции и необычайной эмоциональной силой воздействия.

Во многом противоположной паленкской была скульптурная школа города Йашчилана, который располагался возле реки Усумансинты. В скульптурах мастеров этого города можно обнаружить множество элементов батального характера. Исследователи объясняют этот факт тем, что в силу своего географического положения Йашчилан значительно чаще подвергался нашествиям

Полнофигурные рисунки Дворца в Паленке

Стела в копане

чужеземцев. Изображенные на рельефах сцены войны выполнены йашчиланскими мастерами в реалистичной и динамичной манере. Запечатленные на рельефах персонажи оживленно разговаривают с равными себе или отдают распоряжения подчиненным. Судя по выражениям лиц, жестам изображенных, можно определить, к какому рангу принадлежал тот или иной персонаж. Тематика скульптур не замыкалась на одних только военных сценах. Часть барельефов посвящена различным ритуальным сценам, божествам, изображению всевозможных церемоний. Скульпторы Йашчилана в совершенстве владели мастерством рисунка.

Они наносили его на поверхность четкими, энергично прочерченными линиями, добивались естественности в передаче пропорций тела. По многим из дошедших до нас памятников, обнаруженных в Йашчилане, можно судить об умелом и удачном решении композиции того или иного скульптурного произведения.

Однако основные скульптурные монументы, целиком относящиеся к позднему классическому периоду, все же не нару-

Фигура бога кукурузы

Общий вид дверной балки, обнаруженной в Йашчилане

шили основных характеристик стиля, присущих майяской скульптуре VI-VII веков в целом. Самое значительное изменение, по мнению исследователей, заключается в переходе от барельефа к горельефу.

На стелах более позднего периода копанские персонажи выглядят как бы прислоненными к каменному блоку. Поэтому зритель имеет возможность наблюдать их как в профиль, так и анфас. Весьма очевидны попытки скульпторов изобразить ноги в наклонном положении. Главный персонаж, правитель, держит атрибут своей власти в виде вертикальной ритуальной полосы, символизирующей небо и завершающейся на обоих концах змеиной головой. Такое изображение характерно для раннего этапа. В более поздний период атрибутика, изображенная в руках правителя, приняла горизонтальное положение. Для этого времени характерно создание многочисленных зооморфных алтарей, то есть появление на их поверхности изображений змей, хищников семейства кошачьих, черепах, голов мифических животных.

В Киритуга, городе, который, как считают ученые, был весьма зависим от Копана ввиду своего близкого расположения к нему и являлся, судя по

Дворец короля в Йашчилане

Деталь дверной балки

всему, его городом-спутником, развивался стиль, очень близкий к копанскому. Это особенно заметно в тематическом и композиционном решении. Однако для технического исполнения своих стел киригуанцы избрали не-

сколько иной путь. В Киригуа не было попыток получить круглый объем. (Исключение составляют, пожалуй, только алтари.) Стелы, возведенные в этом городе, имеют совершенно иное соотношение ширины и высоты. Они являются наиболее высокими из всех стел, возведенных в период расцвета скульптурного искусства майя. Так, например, стела D, вырубленная из одного монолитного куска базальта, весом около 65 т, достигает почти 11-метровой высоты. Иной стала и ее форма. Если в Копане стела почти приближалась по своему виду к круглому столбу, то в Киригуа она приобрела форму ярко выраженного четырехгранника.

Так же как и в копанской скульптуре, фигура правителя на стелах Киригуа неразличима из-за огромного количества украшений. Однако качество исполнения резьбы во многом уступает копанским стелам.

Ваятели Копана и Киригуа создавали причудливые скульптуры, которые они помещали на открытом воздухе

Дверная балка из Йашчилана

Обломок дверной балки из Йашчилана

Дверная балка из Йашчилана

перед стелами. При раскопках в нескольких метрах от стел были обнаружены фигуры, изображающие каких-то мифологических чудовищ. Многие археологи считают, что они олицетворяли землю. Однако назначение этих памятников древней цивилизации до сих пор еще полностью не выяснено. Существует гипотеза, что они являлись какой-то особой разновидностью алтарей, которые воздвигались в исключительных случаях или по особому поводу.

В литературе, посвященной исследованию древней цивилизации майя, довольно часто можно встретить словосочетание «стиль Пуук» или «культура Пуук». Это не случайно. Район, носящий это название, занимает западную полови-

Фрагменты дверной балки из Йашчилана

Деталь дверной балки из Йашчилана

ну штата Юкатан и северную половину штата Кампече. Он включает в себя многочисленные городские центры. Наибольший интерес для археологов, историков, этнографов, других ученых представляют такие города, как Эсна, Ушмаль, Кабах, Сайиль, Лабна, Шлабпак, Чичен-Ица.

Традиционным в скульптурном искусстве Пуука было создание стел. На этих памятниках, относящихся к позднему классическому периоду (середина VIII — конец IX века), изображались знатные, богато одетые персонажи. К сожалению, многие из найденных предметов плохо сохранились, поэтому нельзя составить полное представление о том, как они выглядели раньше.

Важно отметить, что для стиля Пуук наиболее характерна архитектурная скульптура. Ваятели, проживавшие в городах этого района, покрывали резьбой колонны, опорные столбы, косяки и притолоки. В основном это были барельефы, тематику которых составляли композиции, прославлявшие правителей. Особенных успехов добились мастера пуукской скульптуры в орнаментации фризов фасадов дворцов, храмов, ритуальных зданий. Под их искусными руками поверхность фриза превращалась в богатейший каменный орнамент, который представлял

Дверная балка из Йашчилана

Стела из Йашчилана

собой удивительный контраст с гладкими стенами. По мнению известного мексиканского археолога-майяниста Альберто Руса, такую работу можно было выполнить только с помощью многочисленных каменщиков. В своем фундаментальном труде «Народ майя» ученый писал: «Это была коллективная творческая работа, выполняемая для всей общины... ее целью было не прославление отдельных лиц из правящего класса, а восславление бога дождя Чаака, особенно почитаемого в этих безводных местах».

Подтверждение этому можно найти при рассмотрении фасада одного из зданий города Кабаха. Изображение бога дождя в виде маски, многократно повторенной с минимальными вариациями, достигает здесь своего апогея. Стены фасада целиком покрыты

Лестница иероглифов в Копане

Письменные знаки на Лестнице иероглифов в Копане

сотнями образов божества, начиная от цоколя и кончая карнизом. Орнаментацию эффективно дополняют геометрические мотивы: решетка, простой или ступенчатый меандр

(орнамент в виде ломаной или кривой линии с завитками), ба- рабанчики, гладкие или с перевязями колонки, ломанье и зубчатые полосы, образующие ромбы и змееобразные волнистые линии. Все эти многочисленные элементы гармонично сочетаются и служат фоном, на котором эффектно выделяется изображение бога дождя.

Скульптурное искусство Пуука, являясь в первую очередь составной частью архитектуры, имело абстрактное содержание и геометрическую форму выражения. Оно, несомненно, несло на себе черты религиозности, где человеческая личность уступала место божеству.

Начиная примерно с 1200 года в культуре майя наступает так называемый период мексиканского влияния. В первую очередь это было обусловлено тем, что в конце XI — начале XII века на территорию майя пришли иноземцы. Культура, которую принесли завоеватели, принадлежала тольтекам. Ее слияние с майяской

Площадка для игры в мяч в Копане

Маркированный камень площадки для игры в мяч в Копане

культурой привело к созданию майяско-тольтекского стиля. Он просуществовал вплоть до прихода на земли майя в XVI веке испанцев. Наиболее ярко этот стиль в постклассический период (период мексиканского влияния) проявился в скульптуре трех городских центров северной части Юкатана — Чичен-Ицы, Майяпана и Тулума.

Исследовавшие этот период древнейшей цивилизации Американского континента ученые далеки от мысли о том, что в скульптурном искусстве все майяские черты были утрачены. Процесс протекал значительно сложнее. В принципе происходило не замещение одних стилей и приемов другими, а их слияние.

Вполне естественно, что завоеватели проводили свою политику, насаждали близкие их духу и верованиям образы и мышление, которые носили в основном религиозный характер. Это не могло не сказаться на тематике скульптурных произведений, которые появились в Чичен-Ице в этот период. Однако, несмотря

на это, более совершенная техника, утонченный вкус, которыми обладали майяские ваятели, значительно превосходили достижения скульпторов Толлана (Тулы), столпы тольтеков. Например, одно

Главное строение
Галереи зрителей в Копане

Алтарь в Копане

и то же изображение (ягуар, орел или воин) в скульптурах Чичен-Ицы специалисты оценивают на несколько порядков выше, чем

те же самые памятники, созданные мастерами Толлана. Особенно это заметно в некоторых скульптурах воинов, изваянных в Чичен-Ице на косяках храма Ягуаров в комплексе для игры в мяч.

Их лица высечены с таким мастерством, которое было явно не по плечу скульпторам из тольтекской столицы. В период мексиканского влияния одной из характернейших черт майяско-тольтекского стиля, отличавшего его от стилей центральной зоны, было обращение к групповым композициям.

Сильное влияние оказала тольтекская культура на мотивы орнамента, другие элементы и детали, которые стали применять при создании скульптурных произведений ваятели майя. В это время на основаниях и платформах зданий стали появляться изображения пернатых змей. Колонны высекались скульпторами в виде гремучей змеи, голова которой находилась на земле. Такая архитектурная деталь, как притолока, изображала вертикально поднятое тело змеи, а погрешка ее хвоста служила для поддержания всего элемента. В архитектурные конструк-

Лестница ягуара
в Восточном дворце в КопанеКаменная скульптура
молодого бога из Копана

ции стали вводиться фигуры «атлантов», которые поддерживали алтари, перекрытия в храмах и зданиях ритуального назначения. Очень часто в скульптуре присутствует мотив «человек — птица — змея».

По мнению исследователя Альберто Руса, в своей основе майяско-тольтекское искусство Чичен-Ицы во многом обновилось. Скульптурные произведения обогатились мотивами, разнообразилось композиционное решение. Однако скульптура этого периода чрезмерно перегружена религиозной тематикой и поэтому, как считает ученый, «она отражала чуждое влияние, насильственно привитое на ствол майяской культуры». «И тем не менее, — подчеркивает А. Рус, — это искусство несет на себе неизгладимый след художественного гения майя».

Во второй половине постклассического периода (XIII–XIV века) большое архитектурное строительство велось в Майяпане, городе, который также находился на севере полуострова Юкатан. Окруженный стеной протяженностью более 8 км Майяпан был настоящим городом. Его архитектурные конструкции почти полностью копировали Чичен-Ицу.

Голова сановника из Копана

Стела в Киригуа

По описанию испанского епископа Ланды, в городе располагалось около 4000 построек. Из них почти половину составляли хижины простых горожан, а остальные строения являлись каменными домами знати и зданиями, предназначенными для культовых и ритуальных целей.

О явно подражательном стиле, который наблюдается в Майяпане, свидетельствует главный храм. Ныне он имеет такое же название, как и его предшественник в Чичен-Ице, — Кастильо. Пирамида состоит из нескольких ярусов. С каждой стороны к храму ведут лестницы. Несмотря на то что храм разрушен, его планировка все же четко просматривается, и археологи считают, что она в точности совпадает с планом постройки храма Эль-Кастильо в Чичен-Ице.

В ходе внимательного изучения остатков древнего города ученым удалось установить, что качество строительства было очень низким. Это происходило в силу того, что применялись плохие материалы, несовершенная техника обтесывания камня.

Скульптура Майяпана представлена в основном архитектурной ornamentацией. Это также полная имитация стиля, который процветал в городе Чичен-Ица. Об этом свидетельствуют некоторые из сохранившихся стел, колонны дворца, высеченные в форме змеи. Среди

Алтарь в Киригуа

Алтарь в Копане

обнаруженных полуразрушенных скульптур встречаются элементы, выполненные в стиле майя. Однако даже по ним удалось установить, что скульптурное искусство Майяпана носило религиозно-символический характер. Подобно архитектуре, оно запечатлело следы эпохи упадка, то есть того периода, когда мастера пытались копировать тольтекское искусство, в то время как еще сохранялась майяская классическая основа.

Город Тулум, находящийся на восточном побережье полуострова Юкатан, — современник Майяпана. Он также обнесен стеной, но протяженность ее значительно меньше. Архитектурный и скульптурный стили не избежали майяско-тольтекского влияния. Так, например, обнаруженная при современных раскопках

стела 1 по своей композиции связана с классической скульптурой майя. В этом скульптурном произведении запечатлен богато одетый персонаж. Его тело изображено фронтально, а лицо — в профиль. Длинная юбка очень похожа на те, в которые рядили изображаемых жрецов ваятели Паленке, а ритуальная полоса из гибкого материала, висящая на груди, — точная копия этой детали, присутствующей на самых древних стелах Копана.

Алтарь на главной площади Копана

Стелы из Копана

Характерной чертой скульптурного искусства тулумских мастеров, по определению ученых, является то, что они широко использовали шпук и очень часто включали его в архитектурные конструкции. Так же как в Майяпане, тулумская скульптура имела достаточно ярко выраженный религиозно-символический характер. Работы тулумских мастеров не лишены своеобразия, изящества, однако техника выполнения скульптур у них значительно ниже, чем у скульпторов майя классического периода.

В середине XX столетия в глуши юкатанских лесов были случайно обнаружены руины еще одного древнего города. Американисты дали ему название Цибильчальтун. Буквальный перевод означает «там, где есть надписи на плоских камнях». Вновь открытый город ошеломил исследователей. В первых сообщениях, которые были опубликованы Географическим обществом США, указывалось, что занимаемая им площадь превышала 30 км², а по возрасту он превосходил все известные к этому времени

Постройка в стиле
Пуук из Кабаха

майяские города. Ученые предположили, что Цибильчальтун просуществовал три с половиной тысячи лет. Исходя из этого, они сделали вывод, что возник он, вероятно, еще в домайяские времена. Однако самое удивительное заключалось в том, что жизнь в городе не прекращалась и после испанского вторжения, о чем свидетельствовали обнаруженные на месте раскопок развалины маленькой христианской церкви.

После того как археологические работы были завершены, ученым удалось установить, что Цибильчальтун по своему внешнему облику почти ничем не отличался от остальных майяских городов. Однако исследователей поразили масштабы обнаруженных объектов. Через весь город протянулась дорога длиной 3 км, выложенная белым камнем. Один из археологов подсчитал, что на ее строительство потребовалось 350 000 т камня. Дорога заканчивалась высокой пирамидой. Вдоль нее стояли храмы и дворцы, а в центре — внушительных размеров здание. Предположительно оно являлось резиденцией местного халач-виника (правителя). В одном из храмов удалось обнаружить семь глиняных фигур. Они стояли в особом углублении, проделанном в полу храма. Две статуэтки изображали

Храм в Шлабпаке

Алебастровый кубок с ликом бога дождя

горбунов, а третья — карлика. У четырех был изуродован живот. По мнению исследователей, эти фигуры должны были отгонять болезни и недуги. В храме имелись настоящие окна с рамами из дерева сабинче. Для майяской культуры это весьма редкое явление. Когда один из участников экспедиции попытался вырезать для исследования кусочек дерева, то ему при-

шлось прибегнуть к пилке для резания металла. Образец подвергли проверке на содержание радиоактивного углерода C_{14} . Первая проба показала, что дерево «умерло» в 458 году. Согласно второй версии, почти на 60 лет позже. Этот анализ подтвердил древность города. По мнению ученых, он существовал на севере Юкатана еще в то время, когда майя проживали далеко на юге. В Цибильчальтуне был обнаружен также сенот (карстовый колодец), подобный тому, который нашли ранее при раскопках в Чичен-Ице. Сенот был обследован водолазами. На глубине 50 м они обнаружили кости множества человеческих жертв, переломанные пополам флейты, на которых жертвы играли перед смертью. Это было еще одним подтверждением того, что город имеет несомненную принадлежность к майяской культуре.

Фигура воина из Чичен-Ицы

«Атланты» из Чичен-Ицы

Высокой степени совершенства достигли майя в мелкой пластике. На раннем и среднем этапах доклассического периода (1500–300 годы до н. э.) они изготавливали фигурки из глины. Манера исполнения была весьма грубой и примитивной. Предназначение этих изделий, очевидно, было связано с первичной фазой развития религиозных верований. Объяснение явлений природы в этот период времени носило у майя магический характер. Большинство фигурок изображали женщину, так как майя, занимающиеся земледелием, связывали плодородие земли непосредственно с плодovitостью женщины.

В дальнейшем в сознании майя происходит эволюция в связи с процессом социальных изменений в жизни общества и формированием религиозных верований. Это нашло отражение и в совершенно обычных на вид глиняных фигурках. При изображении сил природы их создатель уже стремится передать условный образ божества, добавляет к нему какой-нибудь атрибут символики. Так, например, маска Тлалока как нагрудное украшение или элемент орнамента одежды имеет очевидную связь с богом дождя. Большие глаза одних фигурок позволяют узнать в них солнечного бога.

Большой сакральный стол в храме Воинов

Пирамида Кастильо
в Чичен-Ице

Другие, изображающие череп, — бога смерти.

Многие статуэтки позднего классического периода изображают людей различных социальных уровней. Физические черты каждого персонажа сугубо индивидуальны. Имен-

но это делает мелкую пластику майя правдивой и жизненной. Изображенные мужчины — это обычно высокопоставленные лица, запечатленные стоящими или восседающими на своих тронах. Археологами обнаружено множество статуэток из терракоты, нефрита, других полудрагоценных камней. Эти фигурки изображают жрецов, воинов, ряженых танцоров, игроков в мяч. Среди них встречаются и женские персонажи — это и матроны-жрицы, запечатленные в зрелом возрасте, и совсем юные девушки с глубокими вырезами на одежде, ткачихи со своими станками.

Почти все произведения мелкой пластики были найдены археологами в захоронениях. Самая большая коллекция обнаружена на острове Хайна. Немало статуэток и фигурок обнаружено при раскопках церемониальных центров таких городов, как Копан, Паленке,

Рынок
в Чичен-Ице

Скульптура бога Чаакмоля

Хонута, Каминальгую, Ла-Виктория. Кроме фигурок и статуэток, найдено множество украшений. Это диадемы из дисков, маленькие трубочки для разделения волос на локоны, ушные украшения из нескольких элементов, украшения для носа, для губ. Майяская знать была весьма равнодушна к ожерельям, браслетам, кольцам. Мотивировка при изготовлении таких предметов имела множество вариаций. Они могли изображать геометрические фигуры или цветы, животных: змею, ягуара, черепаху, птицу и даже человеческую фигуру. На гравированных пластинах, употреблявшихся как нагрудные украшения, воспроизводились сцены с несколькими персонажами, которые были запечатлены в момент разговора или совершения жертвоприношения.

При раскопках древних городов майя были обнаружены также металлические предметы. Они найдены на Гватемальском нагорье (Тахмулько и Небах) и в долине реки Мотагуа (около города Киритуга) вместе с керамикой, называемой свинцовой. Эти изделия характерны для эпохи тольтекского вторжения в конце X века.

Однако самое большое количество металлических предметов, най-

Трон ягуара из храма Кастильо

Фрагменты скульптур из Майяпана

денных на территории майя, было извлечено из священного колодца в Чичен-Ице. В их число входили гладкие или обработанные золотые диски, свернутые пластинки, образующие трубки, которые могли покрывать ручки вееров и скипетров, подвески, кольца, кубки, маски, фигурки людей и животных. Ученые установили, что предметы, найденные в карстовом колодце, изготовлены методом литья и все они иноземного происхождения. То, что они оказались в Чичен-Ице, объясняется развитием торговли. Однако чеканные золотые диски, на которых представлены сцены сражений и человеческих жертвоприношений с участвующими в них майя и тольтеками (последние всегда изображены как победители или как приносящие жертву), были, по мнению археологов, все же изготовлены в самой Чичен-Ице. Существует даже версия, что эти предметы под руководством тольтеков изготавливали ремесленники майя. Материалом служил металл из при-

Круглое здание сакральной постройки из Майяпана

возных вещей, которые расплющили и отчеканили в Чичен-Ице. Иероглифы, другие элементы письменности, которыми майя обычно сопровождали свои рисунки, на этих пластинах отсутствуют.

Это еще раз подтверждает силу влияния тольтеков на культуру майя, которая в конце X века уже многое утратила из своего былого наследия. Золотые диски, по всей видимости, использовались только как украшения.

Древнейшая цивилизация майя имела и прекрасных мастеров настенной живописи. К великому сожалению, лишь немногие из росписей устояли перед непогодой и неумолимым ходом времени. Однако часть настенных росписей, обнаруженных во время раскопок храмов, ритуальных зданий и дворцов, все же удалось восстановить.

Тематика росписей изобилвала историческими, религиозными и орнаментальными мотивами. До настоящего времени исследователям не удалось точно определить, какую из двух наиболее распространенных техник применяли майя для настенной жи-

Глиняный сосуд, изображающий бога дождя Чаака

Глиняный сосуд из штата Петен

вописи: роспись по слою еще влажной штукатурки или рисунок темперой по уже сухой поверхности. Тщательный анализ позволил сделать предположение, что майяские мастера в самом начале работы какой-либо светлой краской (в городе Бонампаке — красной) намечали контуры фигур и основные внутренние линии. Вслед за этим они накладывали различные цвета, причем каждый на определенном участке. Покрытые краской внутренние линии повторно прочерчивались разведенной черной краской. Скорее всего, это делалось для того, чтобы подчеркнуть дополнительные детали. Майяский художник был далек от получения трехмерного эффекта. Он не стремился к различиям в тональности. Одни части тел закрашивались темнее, другие — светлее. Отсутствует и перспектива. Это особенно заметно в тех сценах, которые имели несколько планов. Весь интерес художника был сосредоточен на линии, и в этом плане рисунок действительно выявляет большое мастерство живописца.

Для создания росписей майяские мастера использовали краски растительного и минерального происхождения. Широкой гаммой представлено колористическое решение

Глиняный сосуд
с Гватемальского нагорьяГлиняные сосуды
с Гватемальского нагорья

композиций. В настенных росписях присутствуют красный, розовый, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, коричневый цвета. Белый и черный в росписях отсутствуют. Майя умело варьировали концентрацию при смешивании цветов и достигали тем самым богатейшей палитры.

В одной из комнат, именуемой исследователями культуры майя как постройка В-ХІІІ, возведенной в ранний классический период, вероятнее всего в V веке н. э., был открыт участок стены с росписью. На ней представлена церемония светского характера. В действии участвуют разделенные на два ряда важные лица. По убранству их одежды и расположению в общей комнате можно судить о том, что одни из них имеют более высокий ранг, чем другие. Не-

Глиняный сосуд из штата Петен

Глиняная ваза с Гватемальского нагорья

смотря на то что помещение, где проходит церемония, показано очень схематично, художнику присущи уверенность рисунка, способность в динамике запечатлеть участников сцены, желание подчеркнуть достоверность изображаемого события. Сопровождающие роспись иероглифы дополняют рисованный рассказ. Эта картина из города Вашактуна

в настоящее время является одной из самых древних, обнаруженных в области, где проживали майя.

Сенсацией стало обнаруженное в 1946 году в Бонампаке здание, на внутренних стенах которого (от уровня каменных скамеек до вершины свода) целиком сохранилась роспись. Эта находка в полной мере дает представление о том, каким было живописное искусство майя в классическом периоде.

Ученые считают, что три помещения этого здания, вероятнее всего, были расписаны в конце VIII века. Побывавшие на месте раскопок художники-профессионалы признали состояние росписей удовлетворительным и произвели их копирование.

Подробный анализ этой бесценной находки дал в своей книге «Народы майя» мексиканский археолог Альберто Рус. Он писал: «Картины Бонампака, помимо их бесценного художественного значения, очень важны с ис-

Глиняный кубок из северной части Гватемалы

Глиняная ваза из Гватемалы

торической точки зрения, так как они изображают какой-то момент, критический для цивилизации майя». Исследователями, продолжает далее Рус, было предложено несколько интерпретаций содержания картин: «1. Встреча между владельцами Бонампака и какого-то соперничающего центра. 2. Набег, осуществленный людьми Бонампака на соседнее поселение для захвата пленников и их ритуального принесения в жертву. 3. Подавление крестьянского восстания».

Ученый — блестящий знаток исторических корней древнейшей цивилизации — первые два варианта впоследствии отверг. Он обосновал это следующими причинами. «Во-первых. Враги, убитые, раненые или пленные не имеют оружия и богатых одежд, то есть это не господа. Во-вторых. Пленников пытаются перед тем, как умертвить, а это противоречит всему, что мы знаем об уважительном отношении, оказывавшемся пленникам перед принесением их в жертву. Кроме того, рейд с целью захвата лю-

дей, предназначенных для принесения в жертву, не должен был иметь особого значения и вряд ли заслуживал того, чтобы его запечатлели для истории». А. Рус склоняется к третьей гипотезе. Именно она представляется ему наиболее вероятной, поскольку оправдана самим содержанием росписей. «Враги властителей Бонампака легко побеждаемы. Они простые

Глиняная ваза из Гватемалы

Глиняный сосуд
с Гватемальского нагорья

люди, и, прежде чем их убить, их наказывают пытками, вырывая ногти, согласно тому, что можно рассмотреть. По времени росписи были сделаны в конце позднего классического периода, то есть как раз незадолго до того, как неожиданно закатилась

цивилизация майя в центральной зоне, прекратилась культурная деятельность и физически исчезло жречество».

В качестве своей аргументации Альберто Рус ссылается на американского археолога Э. Томпсона и некоторых других исследователей, которые считали, что крестьянские мятежи действительно положили конец этой цивилизации. Если исходить из такой версии, то совершенно очевидно, что первые попытки освобождения могли быть неудачны и правящий класс решил увековечить расправу над восставшими низами для устрашения всех недовольных.

Вся роспись — свидетельство высочайшего уровня композиционного решения картин. Мастеру удалось передать величавую торжественность церемонии, изображенной на стенах в первом помещении. Напряженностью, динамикой отличаются фрески, которыми расписаны стены централь-

Глиняный сосуд с изображением
сидящей человеческой фигуры

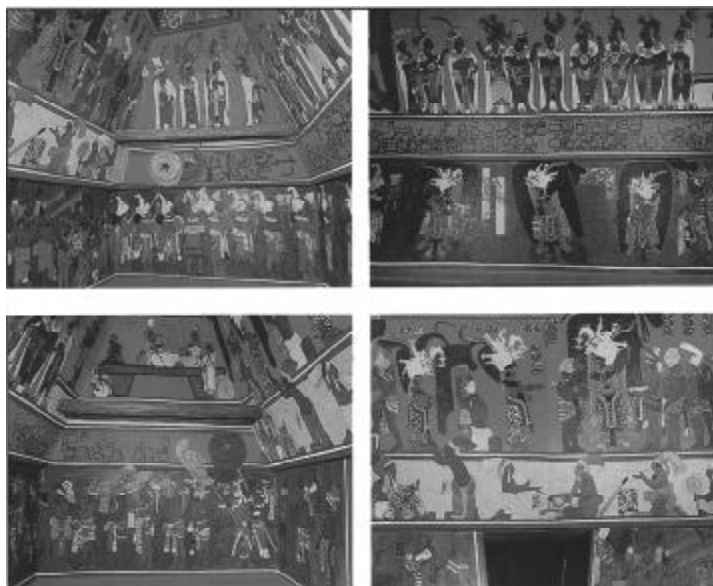
Кубок из пограничной области между
Гватемалой и Гондурасом

ной комнаты. На стене, расположенной напротив входа, изображена сама битва. Поверхность другой стены этой комнаты украшает фреска, где запечатлен наиболее важный момент в торжественном празднике, устроенном победителями, — принесение в жертву военнопленных. Вот краткое описание этой сцены. На вершине ступенчатой пирамиды стоит победивший предводитель. Перед ним на коленях — пленник. Судя по его позе, он униженно молит о пощаде, простирая к победителю руки. Драматизм ситуации усиливает фигура еще одного пленника, который лежит у ног предводителя. По всей видимости, он уже мертв, принесен в жертву. Голова пленника запрокинута, левая рука безжизненно свисает с уступа. Слева от предводителя в торжественно застывших позах — командиры отдельных отрядов и знатные воины. Справа — члены его семьи и придворные сановники. На стенах третьего

Нефритовые статуэтки божеств
из гробницы правителя майя в Копане

Роспись внутренних помещений храма в Бонампаке

помещения запечатлен апофеоз — танец, которым, очевидно, и закончилось это торжество. На ступеньках пирамиды в развевающихся от быстрого движения одеждах и головных уборах из разноцветных перьев танцуют наиболее отличившиеся в бою воины. На боковых стенах изображены музыканты и зрители.

Бонампакские фрески обращают на себя внимание тем, что художник пользовался при их создании преимущественно чистым цветом. Однако в отдельных моментах он позволял себе и игру полутонов или постепенный тонкий переход одного тона в другой. Такая манера весьма характерна в общем для всей майяской

живописи. Но чистые цвета мастер всегда использовал в сочетании с подчеркнуто графической линией контура. По всей видимости, этим он стремился произвести впечатление определенной, выражаясь современным языком искусства живописи, «плакатности», доходчивости. Фигуры, изображенные на фресках, большого размера (они даны почти в натуральную величину). Такой формат применялся не случайно. Художник учитывал при создании фресок тот фактор, что они будут находиться в полутемном помещении. Бонампакский храм, как и большинство других храмов майя, освещался только через дверной проем. Поэтому яркий чистый цвет был единственно возможным средством для достижения поставленной цели — произвести на пришедших в святилище людей максимум впечатления.

Условность изображения, которая была присуща произведениям скульптуры, традиционно перешла и в искусство настенной живописи. Для фресок города Бонампака, а также других центров древней цивилизации майя характерен один общий момент. Лица на них всегда изображались в профиль. Однако так же, как и в большинстве скульптурных памятников, анатомические пропорции тела, динамика движения переданы достаточно выразительно, отличаются глубокой реалистичностью. Без особых изменений стилистические черты, свойственные фресковой живописи, применялись мастерами майя и в области росписей на сосудах и в рисунках, которыми снабжены немногочисленные из дошедших до нас рукописей.

Бонампакские фрески, кроме необычайной художественной ценности, представляют огромный интерес и как исторический документ. Неизвестный автор или группа авторов запечатлели на них картину жизни древнейшего майяского общества. На росписях представлены властители, воины, простые люди, рабы-военнопленные. Глядя на фрески, можно получить достаточно точное

Фреска «Битва». Фрагмент. Бонампарк

представление об одежде, обуви, украшениях, музыкальных инструментах, оружии, религиозных обрядах. Все это воспроизводило характер и уровень майяской культуры на исходе I тысячелетия н. э.

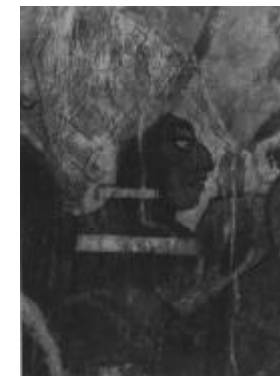
Настенные росписи были обнаружены и в главном культурном центре тольтеков — Теотихуакане. Они весьма разнообразны по сюжету: изображают

композиции мифологического или исторического содержания. В качестве декора тольтеки использовали меандр (линии в виде завитков), геометрический орнамент, извивающиеся тела змей, столь свойственные тольтекскому стилю в архитектуре и скульптуре. Однако в отличие от росписей, принадлежащих мастерам майя, работы тольтекских живописцев значительно ниже по уровню исполнения. Персонажи изображены в неподвижных, застывших позах. Перспектива дается элементарным расположением одного плана над другим, что весьма напоминает древнейшую египетскую живопись. В композиционном решении тольтекские живописцы были далеки от гармонии и уравновешенности композиций, столь присущих произведениям художников майя. Весьма ограничена и цветовая гамма тольтеков. В своей палитре они использо-

Фреска «Празднование победы». Бонампарк

Фреска «Голова воина». Фрагмент. Бонампарк

вали лишь светло-зеленые, желтоватые и бледно-розовые краски.

В многочисленных работах и трудах, посвященных исследованию древнейшей цивилизации майя, четко прослеживается следующая тенденция. К началу X века закончилась всякая культурная деятельность, то есть строительство церемониальных центров и возведение пирамид, храмов, дворцов, комплексов для игры в мяч и остальных построек. В этот период прекратилось также установление стел и других монументов с календарными отметками, иероглифическими надписями и изображениями важных персонажей. Майяские мастера в это время перестали изготавливать изделия из орнаментированной керамики и предметы из нефрита. Одним словом, архитектура, скульптура, мелкая пластика, которые раньше вославляли правителя и отвечали потребностям правящего класса, пришли в упадок. Причиной этого стал социальный конфликт, в результате которого произошло исчезновение правящей верхушки майя или же, как считают некоторые ученые, власть захватили иноземные правители.

Последний период в истории майя носит название позднего, постклассического, и датируется

Настенная роспись. Теотихуакан

Сосуд майя с изображением танцующих божеств

1250–1541 годами. Он характеризуется процессом разложения в экономической, политической и культурной сферах. С XIII века социальное-экономическая структура майя дала глубокие трещины.

В отношениях между прежними государствами все чаще стали возникать пограничные конфликты. Распад жизненного уклада майя ускорили войны. Несомненно, что подобные обстоятельства привели к упадку культуры. Особенно это коснулось архитектуры, скульптуры, живописи. Завершился этот процесс крупным народным восстанием, которое произошло в 1441 году. Свидетельства о нем имеются в исторических источниках. В последующие десятилетия экономический и культурный упадок усиливается. Дополнительными факторами для снижения уровня жизни послужили также болезни, эпидемии, стихийные бедствия.

В первой половине XVI века, когда с Кубы к мексиканскому побережью приплыли испанские галеоны под командованием Эрнандеса де Кордобы, а затем Хуана де Грихальвы и Эрнана Кортеса, цивилизация майя находилась в агонии.

Более 20 лет (1527–1549) велось завоевание майя. Оно закончилось в районе залива Дутьсе. Однако отдельные племена майя продолжали сопротивление

Блюдо с изображением юного танцора. Гватемала

Фреска дворца Тетитлы

еще полтора столетия, и лишь в конце XVII века испанцы смогли взять индейскую столицу Тайясаль на берегах озера Петен-Ица. Завоеватели стали свидетелями коллективного самоубийства. Предпочтя смерть рабству, оставшиеся в живых после осады города индейцы майя бросились в воды озера.

Военные завоевания сопровождались духовным порабощением народа майя. Епископ Юкатана францисканский монах Диего де Ланда, появившийся на полуострове в 1549 году, основал первый майяский монастырь Сан-Антонио. Спустя 10 лет Ланда стал духовным главой провинции. Защищая юкатанских индейцев от чрезмерных жестокостей и произвола испанских колонистов, де Ланда был ярким ненавистником старых верований индейцев и вел с ними непримиримую борьбу. По приказу епископа были разрушены тысячи идолов, алтарей и стел, сожжено более 20 рукописных старинных кодексов, уничтожено множество других ценных предметов культуры майя. Однако, как это ни парадоксально, именно Диего де Ланда оставил сведения о майяской культуре, ее истории и письменности. Спустя несколько лет после возвращения в Испанию епископ написал свои знаменитые хроники под названием «Сообщения о делах в Юкатане». Через два столетия (1864) этот труд был опубликован. На одной из страниц испанский монах привел в качестве примера несколько майяских иероглифов, снабдив их переводом. Уже в XX столетии эта информация Ланды во многом помогла российскому ученому-этнографу Ю. Кнорозову

при дешифровке майяской письменности. Ценность хроникального повествования де Ланды заключается еще и в том, что он почти дословно передает рассказы своих основных информаторов, а ими, по всей видимости, были самые образованные представители народа майя.

В условиях конкисты (завоевания), когда огнем и мечом насаждалась новая религия, племенам майя насильственно стремились навязать иное мышление и мировоззрение. Однако представители древнейшей цивилизации продолжали тайно почитать своих богов и сохранили исконные верования и обычаи.

В последнее время немалый вклад в изучение исчезнувшей уникальной цивилизации вносят историки, лингвисты, социологи, этнографы. Ученые приступили к тщательному изучению и прочтению иероглифических надписей и текстов майя, вырезанных на камне, кости, раковинах или нарисованных на керамике и настенных росписях. В этой области огромная заслуга принадлежит российскому исследователю доктору исторических наук Ю. В. Кнорозову. В середине 50-х годов XX столетия он одним из первых предложил свой способ дешифровки майяской письменности. Это позволило ученому успешно прочитать все сохранившиеся рукописи майя, относящиеся к XII-XV векам.

В 1975 году российский ученый опубликовал фундаментальный труд «Иероглифические рукописи майя». Юрий Кнорозов провел гигантскую работу по изучению особенностей языка далекого и малоизвестного нам индейского народа, дал правильную общую оценку майяской письменности именно как иероглифической, разработал новые и оригинальные приемы дешифровки древних писмен. Монументальная работа российского ученого позволила ввести в научный оборот совершенно новый, полновесный исторический источник. Труд Ю. Кнорозова открыл мно-

гообещающие перспективы для дальнейших исследований в области майянистики. Прочтение иероглифических текстов на сооружениях и предметах, находимых во время раскопок древних майяских городов, дало ученым новые ценные сведения о древней цивилизации майя.

Ученые-этнографы обратились к изучению традиций древней культуры, которых продолжает придерживаться современное индейское население. Часть его проживает в глухих и труднодоступных уголках Мексики и во многом сохраняет старый уклад жизни. Эти индейцы и поныне говорят на родном языке, верят в языческих богов, пользуются древним земледельческим календарем. Словом, стремятся идти проторенными путями своих далеких предков. Подобные всесторонние исследования дают возможность хотя бы частично пролить свет на многочисленные и, казалось бы, неразрешимые загадки погибшей цивилизации майя.

В одной из своих последних книг — «Народ майя», увидевшей свет в начале 1980-х годов, мексиканский ученый Альберто Рус писал, что современные майя ведут примерно одинаковый образ жизни. Род занятий, быт индейцев, проживающих на нагорьях Чьяпаса и Гватемалы, мало чем отличается от образа жизни майя, местом обитания которых являются штат Петен, бассейны рек Усумансинты и Мотагуа, полуостров Юкатан. Это относительное сходство ученый в первую очередь объяснял общностью исторического развития майяских групп. Вполне очевиден тот факт, что традиционные нормы жизни лучше всего сохранились у тех племен, которые живут в отдаленных, труднодоступных районах.

Важным занятием современного населения, особенно в горных районах Чьяпаса и Гватемалы, является гончарное производство. Однако по качеству нынешняя керамика, изготовленная мастерами майя, не идет ни в какое сравнение с изделиями классической

эпохи. Почти вся она используется в домашнем обиходе. Очень редко можно встретить изделия, на которые нанесен какой-либо рисунок или орнамент. В последние годы глиняная посуда вытесняется металлической и пластмассовой.

На Гватемальском нагорье население занято изготовлением черепицы для жилых зданий. В лесных районах майя занимаются обработкой дерева. Делают мебель, сундуки для хранения одежды. В некоторых селениях есть умельцы по изготовлению гитар. На полуострове Юкатан и в штате Кампече современные майя славятся ремесленными поделками из панцирей морских черепах и украшениями из золота.

Крестьянское население проживает в деревнях или на хуторах, которые удалены от муниципальных центров на несколько десятков километров. Сам муниципальный центр представляет собой площадь, на которой построена городская управа. Обычно рядом с этим зданием находится церковь, торговые лавки и жилые дома, которые принадлежат ладино — торговым посредникам, обслуживающим майя. Иногда в пределах городского центра можно увидеть дома зажиточных индейцев. Такое селение получило название свободного. Большинство общинников не живет здесь постоянно, а приезжает лишь на какие-либо торжества, религиозные церемонии или ярмарки. Такие селения наиболее характерны для нагорий, но изредка они встречаются и на равнинной местности.

Наиболее современным считается один из районов полуострова Юкатан. Он расположен вокруг города Мерида и вдоль дороги, соединяющей Мерида и Кампече. В этом районе расположены небольшие поселки с прямыми кварталами и улицами. В самом центре обычно находятся административные учреждения, церковь и торговые лавки.

Тип жилища современных майя варьируется в зависимости от географической среды, экономического и социального уровня. Лучшими считаются дома с каменными стенами, черепичными крышами. Они имеют несколько комнат, а самые богатые строения можно встретить в наиболее заселенных районах Гватемальского нагорья.

Хижины индейцев майя мало чем отличаются от древних времен. Они сделаны из тонких стволов деревьев и переплетенных веток. Крыша — из пальмовых листьев, которые спускаются почти до земли. В некоторых районах стены делают из вертикально поставленных досок. Кровли все чаще изготавливают из оцинкованной жести.

Так же как и в древние времена, пол в хижине земляной, плотно утрамбованный. Иногда его покрывают слоем извести. План жилища не изменился. Он прямоугольный или квадратный, за исключением Юкатана, где преобладает овальная форма. У жилища майя отсутствуют окна. Как и во времена древней цивилизации, жилище возводится на невысокой платформе. Оно состоит из одного помещения, в котором живет вся семья (Юкатан), или разделено на две части: одна служит кухней, а другая — спальней. Иногда кухня пристроена к дому. Каждый жилой дом имеет несколько хозяйственных пристроек, в которых индейцы содержат домашнюю птицу, скот. В амбарах хранится собранный урожай. Иногда рядом с домом находится паровая баня (темаскаль). На полуострове Юкатан часто можно встретить пасеки. Обычно при каждом жилище имеется огород.

Как и в доиспанские времена, в домах чрезвычайно мало мебели. В центре комнаты расположен очаг из трех камней, метате — приспособление для помола кукурузного зерна, несколько небольших скамеек, столик и банкетка для приготовления лепешек.

В горных районах майя используют для сна кровать, которая изготовлена из досок. На нее кладут циновку, а укрываются одеялом-сарапе. В районах с жарким климатом кровать заменяет гамак, сделанный из хлопка или куска брезента.

В тех местах, которых коснулась цивилизация, над крышами домов можно увидеть антенну радио или телевизора, а у стены — прислоненный к ней велосипед. Нередким предметом среди домашней утвари является и швейная машинка.

В своей знаменитой книге Альберто Рус пишет и о том, что у майя до сих пор распространены древнеиндейские верования. Самым популярным считается нагуализм. Суть его заключается в том, что, по мнению индейцев, при рождении ребенка на свет появляется какое-либо животное — кошка, собака, лиса, летучая мышь, ястреб и т. д. Вот это животное и будет нагуалем новорожденного, то есть его священным покровителем на протяжении всей жизни. Причем нагуали различных людей как бы соперничают между собой. По мере того как человек поднимается по социальной лестнице, набирает силу и мощь нагуаль. Индейцы твердо верят в то, что все сведения о делах общины и их частной жизни касик (вождь) получает от своего нагуаля. Священный

покровитель может, по мнению майя, наслать всевозможные беды на тех, кто отклоняется от общинных правил и совершает такие преступления, как воровство, убийство, насилие.

Нагуаль разоблачает также тех, кто имеет привычку злословить, клеветать на своих соседей, родственников или рассказы-

Молодая лакандонка

Деталь рельефа из Бонампака

вать о сугубо семейных делах. Если о нарушении этих правил становится известно индейским вождям, то на провинившихся людей нагуали касиков могут наклеивать всяческие несчастья и болезни. Альберто Рус был твердо убежден в том, что нагуализм у современных майя действует как фактор контроля за поддержанием общественного порядка и уважением традиционных норм жизни. Однако в последнее время квалифицированная медицинская помощь, которая дошла до самых дальних уголков и мест, где обитают майя, значительно уменьшила веру индейцев в то, что болезни вызываются колдовством. Вместе с тем обычаи и церемонии, связанные с основными событиями человеческой жизни, имеют в основном схожие черты во всех местах проживания майя.

Традиции, которые чтут майя, очень устойчивы на протяжении многих веков, а это свидетельствует о том, что по своему

характеру индейское общество глубоко консервативно.

Некоторые народы майя рассматривают смерть не как естественное явление, а как кем-то посланное зло. При этом страх перед духом мертвых всеобщ. Индейцы считают, что этот дух

Кактусовые заросли и густые леса на территории проживания майя

Индеец лакандон

особенно опасен в тот момент, когда умирающий испускает последний вздох. Серьезная опасность возникает не только для людей, но и для вещей. Поэтому предметы домашнего обихода выносят из дома на несколько дней.

Майя полуострова Юкатан полагают, что добрые души после смерти

идут в рай, а плохие — в ад, где подвергаются ужасным пыткам. Однако в конце концов все возвращаются на землю и воплощаются в новорожденных детей, в животных, а также в воздушные вихри. Подобные верования говорят о том, что индейская система представлений об окружающем мире не лишена и элементов христианства.

Подводя итог изложенного выше материала о культуре древнейшей мировой цивилизации, нельзя вновь не сослаться на уже неоднократно процитированную нами книгу ученого Альберто Руса Луилье. Этот фундаментальный труд, появившийся в печати под заглавием «Народ майя» (в России переведен в 1986 году), к сожалению, стал последним в жизни автора. Он умер в начале 1980-х годов. Монография является сегодня наиболее полной и всесторон-

Индейцы чамула

ней работой по археологии, истории и этнографии индейцев майя. Ученый, исследователь, человек, несомненно, большого таланта, писал: «Майя — уникальный народ. Его история не имеет никаких параллелей, а его образ мыслей заметно отличается от всех известных форм человеческого мышления». А. Рус оставил богатое научное наследие, и оно продолжает служить людям, помогает им глубже познавать культуру давно исчезнувшей цивилизации, учит отличать ценности подлинные от ценностей мнимых.

ГЛАВА 2. АЦТЕКИ. ТРИУМФ И ПИЕЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В многочисленных трудах, монографиях, статьях и публикациях, посвященных изучению двух великих древнейших цивилизаций — майя и ацтеков, исследователи неизменно обращаются к упоминанию еще одной, не менее загадочной. В научном мире она носит название теотихуаканской по аналогии с ее культовым центром Теотихуаканом, который расположен в центре небольшой плодородной долины примерно в 50 км от столицы современной Мексики — города Мехико. В середине XX столетия в долине Мехико археологами были обнаружены разнообразные постройки, разбросанные на огромной площади. Точные границы древнего города до сих пор не установлены, но некоторым ученым предположительно удалось установить, что его площадь достигала 30 км². Одна только центральная часть, включающая все наиболее значительные архитектурные сооружения, имеет 2,5 км в длину и около 1 км в ширину. Само название города-гиганта — Теотихуакан — ацтекского происхождения.

Его примерный перевод означает «город, где человек превращается в бога». По мнению чешского американиста, крупного ученого в области исследований древнейших мировых цивилизаций Милослава Стингла, подлинного наименования монументальных произведений архитектуры, оставленных создателями теотикуаканской культуры, мы уже никогда не узнаем. Объясняется это тем, что в последнее столетие (1400–1500) перед приходом испанцев на земли Центральной Америки ацтеки, бывшие тогда полновластными хозяевами мексиканского побережья, переименовали на свой лад все местные названия и собственные имена. Поэтому все наименования в Теотикуакане носят вторичный, или условный, характер. Они даны либо ацтеками, либо современными исследователями города.

С севера на юг весь Теотикуакан пересекает длинная и широкая улица, которая являлась как бы осью этого необычного города. Протяженность ее составляла почти 2 км. Ацтеки дали ей название Мишкоатли — Дорога мертвых, а по-испански, сохраняя то же значение, оно звучит как Калье де Лос Муэртос. По этой широкой улице проходили к главным святилищам города религиозные процессии и толпы паломников. Святилища, названные пирамидами Солнца и Луны, — самые высокие из обнаруженных на сегодняшний день в местах древних цивилизаций Америки. Пирамида Солнца представляет собой пятиярусное сооружение с плоской вершиной, на которой стоял когда-то небольшой храм. Это сооружение достигает высоты 63 м, а длина каждого из оснований превышает 200 м. Второй колосс — пирамида Луны — по своей конструкции и внешнему виду точная копия первого памятника и уступает ему только в высоте — 42 м.

Ученые подсчитали, что для строительства только одной из пирамид потребовался бы труд не менее 20 тысяч человек и про-

должалось бы оно 20–30 лет. Обе пирамиды сложены из сырцового кирпича и облицованы камнем.

Южное окончание Дороги мертвых упирается в обширный комплекс построек, возведенных на одной гигантской низкой платформе. Этот изящный ансамбль святилищ и храмов включает в себя 16 сооружений. Особо выделяется среди них величественный храм в честь бога Кецалькоатля («пернатый змей»), покровителя культуры и знаний, бога ветра, дождя и воздуха. Само храмовое здание почти полностью разрушено, но до наших дней прекрасно сохранилось его пирамидальное основание. Оно состоит из шести постепенно уменьшающихся каменных платформ, поставленных друг на друга. Фасад пирамиды богато украшен скульптурами оперенных змеиных голов и бабочек. Исследователи насчитали на поверхности 365 таких изображений и сделали заключение, что они отвечают количеству дней в году. Зубы всех змеиных голов расписаны белой краской, а глаза бабочек имеют зрачки, изготовленные из дисков обсидиана (полудрагоценного камня вулканического происхождения). По мнению ученых, храм был сооружен около 200 года н. э. и существовал, подвергаясь периодическим перестройкам, в течение нескольких столетий.

Интересное сообщение по поводу обнаруженного храма в честь бога Кецалькоатля принадлежит известному российскому ученому, доктору исторических наук В. И. Гуляеву. В своей популярной книге «Загадки погибших цивилизаций», увидевшей свет в начале 1990-х годов, он писал: «Согласно местным религиозным канонам, закладка и освящение нового храма требовали особых жертвоприношений и даров. Их помещали обычно в специальные ямы-тайники, устраиваемые чаще всего под центральной лестницей здания. Одно из таких ритуальных приношений археологам

удалось обнаружить и в храме Кецалькоатля. На дне ямы-тайника были свалены в одну кучу большие морские раковины, доставленные в город с Тихоокеанского побережья, статуэтки богов из драгоценного зеленого нефрита, кремневые и обсидиановые кинжалы и, наконец, человеческие зубы, фигурно подпиленные и инкрустированные кусочками полированного нефрита». Большой знаток майяской культуры Валерий Иванович Гуляев предположил, и его гипотеза нашла широкую поддержку в кругу исследователей древних цивилизаций, что «зубы принадлежали не жителям Теотихуакана, а скорее всего их южным соседям — индейцам из племени сапотекв или майя. Именно они уродовали зубы таким способом, следуя своей специфической моде». Ученый не исключает, «что теотихуаканцы, открывая новый храм, принесли в жертву своему великому богу несколько пленников-чужеземцев».

Российский ученый очень внимательно следил за ходом раскопок, которые велись на протяжении почти 11 лет, скрупулезно изучал публикуемые по их результатам материалы. Это позволило дать ему в своей книге подробное описание города-гиганта. В. Гуляев, в частности, отмечал: «Правильная сеть улиц, пересекающихся под прямым углом с Дорогой мертвых, свидетельствует о том, что Теотихуакан застраивался по особому, тщательно продуманному плану. Мексиканский ученый Игнасио Маркина, непосредственно принимавший участие в раскопках, установил, что все постройки города ориентированы не по сторонам света, а по оси Дороги мертвых. Последняя же, в свою очередь, отклоняется примерно на 17° к западу от истинного севера. Точно так же ориентирована и пирамида Солнца — самое древнее культовое сооружение города. Именно эта пирамида (в ее толще скрывалась более раннее здание пирамидального храма, а под ним —

пещера с ныне высохшим источником) и явилась отправной точкой для последующего архитектурного строительства в зоне Теотихуакана». Далее ученый не перестает восхищаться несомненным мастерством и вкусом, которыми обладали древние зодчие: «Улицы и площади этой великолепной столицы были вымощены твердым, как камень, известковым раствором. Под ними были проложены многочисленные каменные желоба и водостоки, отводившие дождевую воду в специальные бассейны или каналы». Гуляев подчеркивал: «Примечательно, что мусор и всякого рода отбросы вывозились за пределы центральной части города на специальные свалки. Это еще раз подтверждало высокую степень продуманности благоустройства, которую проявляли хозяева о месте своего обитания».

Как мы уже писали, археологические исследования на месте обнаруженного древнего города проводились в несколько этапов. Когда были обнаружены первые находки, то большая часть исследователей пришла к выводу о том, что Теотихуакан, по сути, никогда не был заселен. Этот гигантский и великолепный по своей архитектуре город, занимавший площадь в 7500 га, выполнял функцию огромного религиозного центра со множеством пирамид, святилищ и с жилищами одних только жрецов.

Однако в ходе более поздних раскопок, проводившихся в некотором отдалении от центральной части, удалось обнаружить многочисленные остатки глинобитных жилищ, которые, судя по всему, заселял простой люд. Эти жилища образовывали отдельные городские кварталы с узкими улочками и глухими стенами домов. Как показали раскопки, все дома были одноэтажными, с плоскими крышами и без окон. Единственным источником воздуха и света в них служили двери, которые выходили исключительно в одну сторону — во внутренний открытый дворик.

Среди руин этих скромных жилищ археологам удалось найти незамысловатую домашнюю утварь: глиняную посуду, кремневые и обсидиановые инструменты, причудливой формы статуэтки богов, вылепленные из глины или отлитые в виде терракоты в специальных формах. На местах поселений были также обнаружены могилы. По традиции индейцы незнатного происхождения хоронили мертвых под полами комнат или во дворах.

Проанализировав результаты раскопок, дав оценку найденным предметам, исследователи пришли к выводу, что Теотихуакан являлся не только гигантским религиозным центром, но и городом, где процветали разнообразные ремесла, существовали многочисленные торговые рынки.

Теотихуакан выполнял свои функции как крупнейший религиозный центр и был местом самой оживленной торговли на побережье Мексиканского залива на протяжении нескольких столетий, а если точнее, то с начала I и до конца VII столетия. Однако его, как и многие другие великие цивилизации мексиканской истории, постигла печальная участь. Валерий Иванович Гуляев в своей книге приводит археологические данные, которые доказывают, что Теотихуакан погиб в эпоху своего наивысшего расцвета. Причем гибель его наступила довольно быстро и, вероятнее всего, в результате насильственного разрушения.

В ходе раскопок 1962–1963 годов мексиканские ученые установили, что все поздние постройки города несут на себе следы грандиозного пожара и разрушений. При этом были ограблены все гробницы и тайники с ритуальными дарами, разбиты и обезображены скульптуры. Дату произошедшего исследователи относят к концу VII века. Существует две гипотезы, объясняющие причины уничтожения одной из величайших столиц доколумбовой Мезоамерики.

По мнению сторонников первой, это восстание простого городского люда, которое было вызвано экономическими трудностями, непомерным гнетом правящей верхушки и общим упадком местной культуры. Это мнение считается весьма спорным. Выше мы уже упоминали о том, что конец VII века – момент наивысшего расцвета Теотихуакана и вряд ли в этот период мог возникнуть всплеск социального катаклизма. Более вероятным в современной науке о загадках и тайнах древних цивилизаций считается мнение тех ученых (его разделяет и российский историк Гуляев), которые считают, что город-гигант был разрушен вторгшимися извне чужеземными племенами. Скорее всего, это были пришельцы с севера. Это вполне обоснованно, если вспомнить то географическое положение, которое занимал Теотихуакан в классический период – в I тысячелетии н. э. В то время он являлся самой северной областью зоны мезоамериканских цивилизаций. А по соседству с теотихуаканцами находились и варварские племена, и оседлые земледельцы, не достигшие ступени государственности, и бродячие племена с охотничье-собирательным хозяйством.

Подобно древним земледельческим цивилизациям Средней Азии, Китая, Индии, Теотихуакан постоянно ощущал влияние этих народов, которые находились на более низком уровне социального развития и которые, что вполне естественно, не прочь были нанести воинственный визит в целях обогащения и захвата процветающей территории. Поэтому вторая гипотеза и предполагает, что один из успешных неприятельских походов внутрь страны мексиканского побережья мог закончиться разрушением и разграблением крупнейшего культурного центра Мезоамерики, которым являлся Теотихуакан. Именно по этой причине и погиб процветающий город.

В современной науке о древних цивилизациях сегодня неоспоримо подтверждена та огромная роль, которую сыграл древний город-гигант, теотихуаканская цивилизация, в истории Древней Мексики, насколько сильным оказалось воздействие его культурных традиций на последующие поколения различных индейских племен и народностей, и в первую очередь тольтеков и ацтеков. Среди самих индейцев особое почитание Теотихуакана сохранялось на протяжении многих веков. Существует даже старое предание о том, что Монтесума — грозный предводитель ацтеков (о котором в нашей книге мы расскажем более подробно) — не один раз совершал к руинам мертвого города утомительные паломничества для принесения жертв богам луны и солнца. По широко распространенному поверью, бытовавшему среди индейцев, именно на вершинах огромных пирамид и обитали эти высшие божества. Такие грандиозные постройки, по их мнению, могли воздвигнуть лишь существа, наделенные сверхъестественной силой. Этому аргументу индейцы давали веское обоснование, находя в долине Мехико останки огромных ископаемых животных ледниковой эпохи и ошибочно принимая их за человеческие.

Вторую крупную цивилизацию после теотихуаканской создали в Центральной Мексике племена тольтеков. Известный гватемальский писатель и политический деятель Мануэль Галин в своей книге «История доколумбовых цивилизаций» писал: «О происхождении столицы империи тольтеков — города Толлана (Тулы) — мы имеем весьма смутное представление, но не из-за недостатков мифов и легенд, а, напротив, из-за их обилия. С большей или меньшей степенью достоверности известно лишь то, что в начале X века н. э. в долину Мехико вторглись варвары-захватчики под предводительством вождя Мишкоатля. Вступив в контакт с еще обитавшими там представителями теотиху-

аканской культуры, захватчики ассимилировали эту культуру и получили название «тольтекатль», что на древнеиндейском языке науа означает «мастера», «художники». Автор приводит сведения о том, что столица тольтеков Толлан, или, как ее еще называют, Тула, была основана в 980 году сыном Мишкоатля, который являлся не только военным предводителем тольтеков, но имел еще и жреческий сан. Его имя было Се-Акатль Топильцин. Он правил Толланом 19 лет. Как жрец и правитель Топильцин пользовался большим авторитетом среди соплеменников и был удостоен самой высокой чести. Его стали отождествлять с высшим божеством теотихуаканской культуры — Кецалькоатлем — и даже прибавили это название к его полному имени. Согласно преданиям, Се-Акатль Топильцин Кецалькоатль был великим цивилизатором, научившим тольтеков обрабатывать драгоценные камни, прясть хлопковые нити и украшать одежду перьями. Он же принес знания по летоисчислению, движению звезд и медицине.

Толлану не удалось затмить славу своего великого предшественника — города-гиганта Теотихуакана. Он не превзошел его в могуществе и даже не сравнялся с ним. Однако столица тольтеков, ее мудрый и отважный правитель Топильцин являли собой черты непревзойденной величественности и имели влияние на всей территории Мезоамерики. В Толлане возникло мощное искусство военно-религиозного характера, сохранявшее черты культур-предшественниц и отличавшееся яркой самобытностью. Среди дошедших до нас памятников преобладает скульптура. Однако сохранились и архитектурные сооружения, по которым можно судить о великолепии форм построек того времени. Архитектурные детали и элементы изобилуют изображением пернатых змеев, ягуаров и воинов.

Из числа уже открытых архитектурных сооружений тольтекского Толлана особое внимание исследователей привлекает храм, который, как удалось выяснить по обнаруженным предметам, был посвящен Утренней звезде (Венере). Развалины этого храма удалось обнаружить лишь в 1940 году. На одном из участков небольшого современного городка Тулы археологи раскопали не привлекавший особого внимания холм. Под слоем земли находилась шестистаженная пирамида. Ее основанием служила квадратная плита размером 43 x 42 м, украшенная рельефными изображениями змея в птичьем оперении и орла (важно отметить, что орел у тольтеков был символом мужества). Широкий вход в храм-пирамиду был украшен двумя каменными колоннами, которые также венчали покрытые оперением змеи. Своды святилища поддерживались почти пятиметровыми каменными статуями. Судя по атрибутам — головному убору, элементам одежды, они изображали правителя, верховного жреца либо воина. Каждая из гигантских статуй (всего их было найдено восемь) была сложена из четырех плит, которые и составляли туловище. Кроме этой бесценной на-

ходки, на месте раскопок ученые-археологи обнаружили каменные статуи тольтекского бога дождя и бури, известного исследователям под именем Чаак-Мооль. На одной из площадок была найдена странная фигура лежащего бога. По мнению археологов, она, видимо, символизировала восходящее солнце. В животе этой статуи имеется отверстие, в которое, очевидно, складывались жертвенные дары.

Кариатиды храма в Толлане

В тольтекской скульптуре большой интерес представляют колонны. Ваятель искусно выполнил их в форме змея, голова которого лежит на земле, а тело вертикально вытянуто.

В последние годы тольтекские постройки и статуи были найдены также в Чолуле (мексиканский штат Пуэбла) и некоторых других городах Мексики. Наибольший интерес представляет чолульская пирамида. Исследователи по праву считают ее самым огромным архитектурным сооружением на всем Американском континенте. После раскопок удалось выяснить, что общий объем кирпичной массы, употребленный на постройку пирамиды, достигает нескольких миллионов кубометров. Даже в настоящее время, после многовековых разрушений, пирамида поражает своими размерами — длина ее основания равна 440, а высота — 77 м.

Важно отметить, что культура тольтеков оказала весьма заметное влияние на ацтеков, которые не только переняли многие из свойственных ей черт, но и чрезвычайно развили ее традиции в созданных памятниках архитектуры и скульптуры.

Сенсационные находки были обнаружены в 30-х годах XX столетия мексиканским археологом Альфонсо Касо возле города Оахаки, в южной части Мексики. На самой окраине возвышался поросший лесом холм. Жители называли его Монте-Альбан. Ученый принял решение произвести в этом месте раскопки. Они увенчались грандиозным успехом. Под многометровым слоем земли был обнаружен древний город, в котором, как показали дальнейшие исследования, на протяжении 1,5 тысяч лет жили люди удивительно высокой культуры. Обнаруженные руины, по мнению специалистов, занимавшихся изучением Древней Америки, свидетельствовали о том, что в городе проживали индейцы, принадлежащие к племени сапотек, и

и он, по всей видимости, выполнял на юге функцию крупнейшего столичного центра в период доколумбовой Америки.

Помимо остатков храмов, дворцов, высоких стел, обнаруженных во время раскопок, большой интерес представляют гробницы этого древнего сапотекского города. Поскольку у индейских племен был обычай устраивать гробницы высокочтимых лиц глубоко под землей, то это, возможно, спасло большую часть из них от разграбления конкистадорами.

Археологам удалось выяснить, что все гробницы построены из камня. Каждая из них сверху непременно была накрыта плитой. Как считают специалисты, скорее всего это было искусственное воспроизведение тех пещер, где в более древние времена индейские народности Южной Мексики погребали своих вождей и жрецов. Согласно верованиям сапотеков, их предки появились на свет из пещер. Поэтому и тем, кто умер, согласно преданию, следует возвращаться к праотцам в такие же пещеры.

Сенсация произошла 9 января 1931 года. Вот как описывает это событие в своей книге «Индейцы без томагавков» чешский ученый, большой знаток мировых древних цивилизаций Милослав Стингл: «Ровно в 4 часа 30 минут вечера ассистент Касо, Хуан Валенсуэло, увидел чудо. Когда он вполз через узкое отверстие во вновь обнаруженную гробницу (она получила порядковый номер семь) и зажег электрический фонарик, то подумал, что теряет рассудок. Он увидел клад, пролежавший под землей нетронутым более восьмисот лет. Эту находку сравнивали позднее с открытием гробницы фараона Тутанхамона. Семь дней и ночей люди из экспедиции Касо выносили из гробницы предметы огромной художественной ценности. Всего их оказалось здесь около пятисот. Среди них великолепная, чрезвычайно тонкой работы маска бога Шипе Тоттека, ожерелья из необычайно

крупных жемчужин, серьги из нефрита и обсидиана, золотые браслеты с богатой чеканкой, золотые ожерелья, состоящие из 900 звеньев, золотая табакерка, драгоценные украшения из бирюзы, ракушек и серебра. И тут же находились урны и человеческие черепа, высеченные из чистого горного хрусталя».

Гробница № 7, обнаруженная в Монте-Альбана, преподнесла еще один сюрприз. Позже удалось выяснить, что захоронены в гробнице были не члены знатной сапотекской семьи, а один из правителей и его домочадцы из племени миштеков, которое соседствовало с сапотеками. Ученые выяснили, что по хронологии захоронение произведено в тот период времени, когда сапотеки были изгнаны из своего города миштеками. Поэтому исследователи с полной уверенностью относят сейчас предметы, обнаруженные в монте-альбанской гробнице № 7, к культуре миштеков.

За время экспедиции, которая продолжалась два года, в сапотекском Монте-Альбана было обнаружено более полутора сотен гробниц. Однако ни одна из них по своему богатству уже не превосходила ту, которую обнаружили в январский день 1931 года.

Свои высокие культурные достижения сапотеки подтвердили даже после изгнания из Монте-Альбана. Они создали новую метрополию в городе Йоопаа. У ацтеков, которые позднее завоевали этот город, он получил название Митла, что означает «жилище смерти» или «дом (вечного) успокоения». По предположению исследователей, в Йоопаа-Митлу стекались паломники со всей Мексики, чтобы тут дожидаться своей смерти. Об этом свидетельствуют такие архитектурные сооружения, как Дворец колонн, Северный дворец, Южный дворец. От других памятников древнемексиканской культуры они отличались тем, что были возведены не ввысь, а вширь и имели только один этаж. Дворцы

Дворец в Митле

были богато украшены фризами, мозаиками из белого камня и превосходными настенными рисунками.

В XII веке создатели второй крупной, после теотикуанской, цивилизации в Центральной Мексике, тольтеки, были вытеснены со своей исконной территории варварскими племенами, пришедшими с севера. Однако уцелевшая часть земледельцев, обладавшая древними культурными традициями, в течение многих лет продолжала смешиваться с племенами шествующих в глубь Мезоамерики кочевников. Этот принудительный сплав разных общин и различных культурных традиций и послужил той основой, на которой сформировалась позднее огромная ацтекская империя. Населявший ее народ триумфально завершил развитие всех древнейших цивилизаций доколумбовой Америки.

Известно, что индейцев того времени наиболее привлекала на Северо-Американском континенте небольшая территория, расположенная в районе мексиканских озер, а точнее, одного центрального — озера Тескоко. Оно очень выгодно отличалось своим географическим положением. Находясь на плодородных землях Мексиканской долины, Тескоко изобиловало рыбой, водоплавающей птицей. В приозерных лесах водилось много дичи.

Золотая подвеска из Монте-Альбана

Терракотовая фигурка из Монте-Альбана

До прихода на берега озера племени ацтеков, или, как они сами себя называли, мешиков (в память о своем легендарном вожде Мешитли), это небольшое пространство было явно перенаселено. Непосредственно на берегах озера и в его ближайших окрестностях располагались десятки городов и деревень, а средоточие всей жизни являли собой три крупных могущественных городских центра — Аскапоцалько, Кульхуакан и Тескоко.

Как и многие другие племена, ацтеки пришли в эти места с севера. Возникновение этого племени овеяно ореолом загадок и тайн. Однако современные исследователи все же сумели в схематичных чертах обрисовать историю этой самой могущественной из всех древнеиндейских цивилизаций. Доколумбовый период они разделяют на три этапа:

1. Этап странствий, который закончился основанием Теночтитлана в 1325 году (или 1345).
2. Этап упрочения и накопления сил — 1325/1345–1428 годы.
3. Этап независимости, экспансии и завоевания соседних территорий, когда ацтеки в союзе с другими племенами подчинили себе большую часть Мексики — 1428–1519 годы.

Золотая маска из Монте-Альбана

Самым смутным представляется первый этап, так как о нем почти не имеется твердо установленных фактов. Главным источником информации для исследователей в основном служили многочисленные мифы и предания, которые весьма противоречивы по содержанию. Вдобавок ко всему большинство из них записано спустя много веков после произошедших событий. Удалось выяснить, что ацтеки отправились на поиски лучшей жизни и покинули свое озеро Астлан (точное его местонахождение до сих пор не известно) в начале XII века. Исходя из этого большинство ученых считает, что странствия племени продолжались в общей сложности почти 200 лет. Из скудных, но более или менее достоверных источников установлено: к этому времени, то есть к началу похода, ацтеки были относительно цивилизованы. Они знали земледелие, были знакомы с ирригационными методами его ведения и добились на этом поприще больших достижений. Ацтеки весьма оригинально применяли в земледелии дренаж. Не иначе как чудо и по сей день воспринимается знаменитая ацтекская система чинампас. Она использовалась на низменностях. Индейцы создавали свои сады и огороды непосредственно на поверхности мелких озер. Ацтеки строили плоты из тростника и дерева, вбивали в дно водоема сваи и привязывали к ним тростниковые платформы, поверхность которых была предварительно покрыта слоем ила. Плавающие сады (чинампы) обильно плодоносили. В некоторых местах с чинамповых участков собирали до семи урожаев в год. На них выращивались различные сельскохозяйственные культуры — маис, бобы, томаты, перец, всевозможные корнеплоды.

Ацтеки умели строить каменные здания (в том числе храмы и святилища), носили одежду, шитую из ткани, для изготовления которой применялись волокна кактуса. Характерным при-

знаком цивилизации являлось их знание священного 52-летнего календаря, а также владение приемами ритуальной игры в мяч. Все эти признаки, конечно же, ставили ацтеков значительно выше в культурном развитии по отношению, например, к такой охотничье-собирательской кочевой группе диких жителей пещер, также пришедших в Мексиканскую долину с севера, как чичимеки.

Важным обстоятельством при характеристике индейца-ацтека является тот факт, что это племя поклонялось богу войны Уицилопочтли, кровавый культ которого требовал постоянных жертвоприношений в виде сердец, вырываемых из груди живых людей. Поэтому вполне понятно, что поклонение такому божеству, постоянные тяготы, лишения, суровая жизнь во время многолетних странствий превратили ацтеков в свирепых и отважных воинов.

Выше мы уже писали о том, что свободных земель к моменту прихода ацтеков на берега озера Тескоко практически не осталось. Для того чтобы обеспечить себе нормальную жизнь, нужно было вступать в жестокую борьбу с конкурентами. Однако численность войска племени ацтеков, несмотря на необыкновенную отвагу и неустрашимость его воинов, была явно недостаточной для того, чтобы нанести сокрушительный удар военной мощи главных городов-государств долины Мехико — Аскапоцалько и Кульхуакана. Поэтому после нескольких неудачных набегов ацтеки попали в зависимость. Сначала они стали вассалами племени тепанеков, которое обосновалось в городе Аскапоцалько. Ацтеки находились на службе у его правителей почти 50 лет (1250–1298), а затем свирепых ацтекских воинов сумели переманить на свою сторону вожди и жрецы Кульхуакана, считавшие себя прямыми наследниками царских династий тольтеков. Ацтеки исправно несли службу у нового господина, и в 1323 году он удостоил их высокой чести. Правитель Кульхуакана отдал вождю ацтеков

в жены дочь-принцессу, которая была родом из тольтекского царского дома. Ослепленные верой в свое кровавое божество Уицилопочтли ацтекские жрецы заставили вождя принести невесту в жертву богам. Она была умерщвлена. Взбешенный и разгневанный неблагодарностью наемников кульхуаканский правитель силой изгнал их из своих владений.

Вновь начались странствия, на сей раз по болотам и тростниковым зарослям мелководного озера Тескоко. Согласно существующей легенде, ацтеки обратили неистовые мольбы к своему божеству и Уицилопочтли повелел заложить им город в том месте, где увидят они орла, сидящего на кактусе и держащего в клюве змею. По всей вероятности, вскоре такое место было найдено. Оно представляло собой два низких болотистых островка, на которых и было в 1325 или в 1345 году основано первое постоянное селение ацтеков — Теночтитлан. О том, что ацтеки точно исполнили предписание своего божества, повествует одно из старейших индейских преданий, в котором по этому поводу говорится следующее: «...пришли они в Теночтитлан, туда, где

рос на камнях кактус-нопаль, на вершине которого восседал орел и поедал змею». Название Теночтитлан в переводе с индейского языка науа означает «место плотов кактуса».

Строительство будущего города было очень затруднено нехваткой дерева и камня. Ацтеки вынуждены были покупать все строительные материалы у своих более удачливых соседей. Вода в озере была

Золотая маска из Монте-Альбана

соленой и почти непригодной для питья. Для этой цели ацтеки соорудили нечто вроде танкера и наполняли его пригодной для питья водой, также купленной на побережье.

Прежде чем приступить к строительству города, ацтеки воздвигли в самом центре островка храм, посвященный своему божеству. От него провели линии на запад, юг, север и восток. Ацтеки построили также целую сеть чинамп — плавучих садов (искусственные плавучие острова из ветвей и прутьев, засыпанных плодородной землей и илом), провели каналы и осушили болота. В результате два небольших островка заметно выросли в своих размерах и слились в одно целое. К середине XIV века в этой части озера Тескоко вполне отчетливо просматривались контуры двух городов-государств. В начале строительства островок, находившийся на севере, заняла отделившаяся от ацтеков часть племени, назвавшая себя тлатетольками. Они и основали город Тлатетолько, а на юге строился город теночков, другой части племени ацтеков. Он сохранил первоначальное название — Теночтитлан, то есть «город теночков». Между собой эти два поселения были очень тесно связаны как по территории, так и культурным и этническим родством, но на практике они сначала представляли два отдельных города-государства. Однако Теночтитлан с первых дней существования превосходил соседа и в конце XIV века (1473 год) силой захватил Тлатетолько и включил его в свой состав.

Теночтитлан просуществовал почти два столетия. На протяжении двух веков здесь непрерывно велись строительные работы, и ацтеки неузнаваемо изменили всю прилегающую местность. Произошла поразительная эволюция. Возникнув как жалкое селение из нескольких тростниковых хижин, столица ацтеков к XV веку оделась в камень.

По сообщениям испанских и индейских источников, в начале XVI века Теночтитлан делился на четыре района, или четыре больших квартала, образованных двумя пересекающимися под прямым углом длинными улицами (осями), ориентированными по сторонам света. Каждый район имел свое название. На месте пересечения проспектов, в самом центре города, находился священный участок с Главным храмом и дворцом тлатоани (правителя). В каждом из четырех кварталов имелся свой храмовый комплекс и находилось специальное здание, в котором обитал глава данного квартала.

Поскольку Теночтитлан был островным городом (он находился на расстоянии около 1 км от западного берега озера Тескоко), попасть в него с материка можно было только по специально построенным искусственным дамбам. Согласно источникам, высота дамб в общем достигала «30 и более шагов» и сооружались они из «дерева и земли». Дамбы возводились постепенно. Этот факт — еще одно свидетельство глубоких познаний ацтекских строителей в области архитектуры. Они учитывали подъем уровня воды в озере и только тогда, когда убедились в его окончательной отметке, провели завершающий этап строительства. Таким образом была решена проблема затопления чинамп и самих жилищ. В основном дамбы служили для передвижения. В нескольких местах они прерывались протоками, которые обеспечивали свободный переток воды из одной части озера в другую и проход для лодок. Однако, кроме пешеходных дамб, была построена еще и дамба-акведук, по которой в Теночтитлан поступала пресная вода с материка. Подробное описание этого сооружения оставил завоеватель столицы ацтеков Э. Кортес. Он писал, что по дамбе было проложено два канала, вымощенных известняком и имевших в ширину два шага и в глубину два ста-

дия (1 стадий = 185 м). «Толщина струи» (потока воды), пояснял далее Кортес, была размером с человеческое тело. Каналы функционировали поочередно. Когда один из них перекрывали для очистки, то по другому вода продолжала поступать в город. Эти сведения подтверждает и другой источник — «Анонимный свидетель». В нем говорится, что канал доходил до самого центра города и все жители пользовались водой из него. Об этом же писал и официальный испанский историк А. Эррера. При этом он добавлял, что от главного водопровода шли ответвления в разные концы города и даже в отдельные дома знати.

Вопрос о размерах территории столицы ацтеков и численности ее населения на момент прихода испанцев (1519 год) всегда вызывал острые споры среди ученых. Часть из них считает, что к моменту нашествия Э. Кортеса площадь города составляла 12 км², а население достигало более полумиллиона человек.

Основным типом жилья в Теночтитлане был обнесенный стеной или оградой комплекс построек, состоявший из ряда жилых помещений с отдельными входами, обращенными к внутреннему открытому дворику. Этот комплекс занимала обычно семья, включавшая от 2 до 6 малых родственных семей. Каждая женатая пара, как правило, занимала одну постройку из одной-двух комнат или один этаж в двухэтажном доме.

По результатам исследований американского археолога Э. Калнека современная наука о древнейших цивилизациях в пределах столицы ацтеков выделяет три основные концентрические зоны. Первая — центральная. Она включала в себя ритуальные и гражданские здания, жилища элиты и неизвестное число жилых домов, почти лишенных приусадебных участков.

Вторая зона состояла из жилых домов и примыкавших к ним чинамп. Она имела правильную планировку в виде регулярной

сетки улиц и каналов, пересекавшихся под прямым углом и ориентированных по сторонам света. Подсчитано, что число жителей на одно домовладение в среднем составляло 10–15 человек.

Третья зона считалась периферийной. Плотность застроек в ней значительно уменьшена, но соответственно возрастали размеры чинамповых участков при каждом домовладении. Эта зона, в отличие от других районов города, была более близка по облику сельским поселениям.

Гражданское строительство, как повествуют источники, и прежде всего возведение жилых домов, было освящено, как и многое другое в жизни ацтеков, различными обрядами и поверьями. Так, например, после окончания строительства жилища (а беднякам обывно приходилось делать это каждые 10–12 лет) в очаге зажигали новый огонь, и если он вспыхивал быстро, то считалось, что жизнь в доме будет спокойной и благополучной. В случае если огонь разгорался плохо, то, соответственно, несчастливой, трудной. Обязательным было по завершении строительства дома устраивать торжества. Это делалось для того, чтобы снискать благожелательность богов жилищ. Если случалось, что от стены по каким-то причинам отваливалось бревно, то это означало, что в доме кто-нибудь заболеет или умрет.

В доиспанский период жилища бедных были скромными, а иногда просто представляли собой жалкие лачуги. Дома богатых и знатных горожан отличались добротностью и достатком. Нередко они были построены из камня (известняка). Ссылаясь на источники, ученые считают, что каменное строительство в Теночтитлане началось при первом ацтекском правителе — Акамапичтли (1376–1396). Это имя было весьма символично. В переводе оно означало «пучок стрел». У воинов племени чичимеков был ритуал: захват той или иной территории отмечался выстрелами из лука

в каждую из сторон света. Таким образом, пучок стрел, изображение которого в разных вариантах входило в состав пиктограммы имени первого ацтекского правителя, знаменовал собой приобретение им властных функций.

По мнению большинства исследователей, принципы местного строительства, его традиции сохранились и после конкисты (завоевания Теночтитлана испанцами). Исключение в этом плане составляют только дома индейской знати (прежде всего касиков, вождей), которые стали имитировать испанские архитектурные стили. Жилища же рядовых индейцев сохраняли свой прежний, доиспанский, вид как в XVI веке, так и в последующие времена. Из всего этого можно сделать вывод, что архитектура жилых зданий у ацтеков была знаком социальной принадлежности.

Дом рядового общинника представлял собой прямоугольную хижину с небольшим открытым дверным проемом. В Теночтитлане, который находился на острове, иногда дома могли иметь два выхода: один на улицу, другой на водную протоку. Так же строились дома в других островных городах, особенно на юге озер Мексиканской долины. Сооружение жилищ велось из доступных материалов. Крыша была низкой и плоской. Чаще всего ее покрывали листьями агавы. В дело шли тонкие жерди, горбыль, солома. Для изготовления необожженного кирпича — адобы — использовали глину.

В домах не было вентиляционных отверстий. Поэтому, как отмечает большинство хронистов, в жилых помещениях простого люда был специфический запах застоявшегося воздуха. Стены домов индейцы обмазывали или оштукатуривали смесью, приготовленной из глины и извести. Пол делали из измельченных вулканических пород. Снаружи дома белили, подкрашивали, а нередко даже разрисовывали.

Специфическим примером ацтекских архитектурных сооружений исследователи считают паровые бани, так называемые темаскаль (парилки). Для населения столицы и других городов империи они были столь же обычными, как храмы или хижины бедняков. Важно отметить, что подобные бани строят и сейчас, и они мало чем отличаются от древних.

Как в прежние времена, так и теперь темаскаль имеют множество вариантов в форме и деталях (в зависимости от региона и социального положения владельца). Однако основные принципы строительства неизменны.

Паровая баня представляла собой низкое строение. В ней, например, нельзя было встать в полный рост. Она имела небольшую дверь, за которой размещался очаг. Готовя баню, ее нагревали до такой степени, чтобы стены накалились. После этого дверь закрывали и обильно поливали стены с внутренней стороны, вызывая тем самым интенсивное испарение. Такими банями-парилками пользовались не только в гигиенических, но и в медицинских целях, например при простуде. Древние лекари рекомендовали не очень жаркую баню даже беременным женщинам. Парились ацтеки связками листьев кукурузы или каких-либо других специфических растений. В некоторых случаях, попарившись, обливались холодной водой. Богатые и знатные горожане держали на службе специальных банщиков (обычно это были люди с ярко выраженными дефектами — горбуны или карлики). Хронисты свидетельствуют, что темаскаль можно было увидеть как у самой обыкновенной хижины, так и у роскошного здания знатного вельможи. Входили они и в состав дворцового комплекса в качестве необходимого элемента его структуры.

Как и представители другой, более ранней цивилизации доколумбовой Америки — майя, ацтеки были знакомы с приемами

игры в мяч. Подобно своим предшественникам, они также возводили стадионы для занятий этой игрой. Это были особой формы сооружения из камня. Они почти полностью копировали майяские стадионы. На двух противоположных сторонах, представлявших собою крутые склоны, располагались скамьи для зрителей. Две другие стороны замыкались высокими каменными стенами. К каждой из них было прикреплено по каменному кольцу (типа баскетбольных). Однако крепились они к стене не горизонтально, а вертикально. Задача игроков команд-соперниц заключалась в том, чтобы забросить каучуковый мяч в кольцо. Ничем не отличались и правила игры. Так же как и у народности майя, гонять, передавать и посылать мяч в кольцо можно было только бедром, коленом и плечом. Игра имела для ацтеков ритуальный и магический смысл. По версиям некоторых исследователей, круглый мяч, перемещаемый игроками от одного кольца к другому, символизировал движение солнца от восхода до заката и от заката до восхода. Игра в мяч была неотъемлемой частью в сложном комплексе обучения и физической подготовки воинов. Владение ее приемами весьма почиталось в ацтекском обществе.

Приведенные описания архитектурных сооружений Теночтитлана исследователи приводят преимущественно на основании имеющихся письменных источников. Почти протокольное описание и характеристика, данные памятникам архитектуры и скульптуры, вызваны весьма обоснованными причинами.

В 1521 году после трехмесячной осады, которой подвергли столицу ацтеков конкистадоры, город был практически разрушен до основания. Из его камня на этом же самом месте завоеватели построили город Мехико. Его основатель — Эрнан Кортес — свой собственный дворец (ныне Национальный дворец — резиденция президента Мексики) возвел непосредственно на руинах

дворца правителя ацтеков Монтесумы. Кафедральный католический собор испанцы построили у портала Главного храма. На протяжении последующих веков европейские завоеватели продолжали интенсивную застройку, и за четыре столетия следы великолепия последней древнейшей индейской цивилизации просто исчезли с глаз людских.

Сегодня, в начале III тысячелетия, Мехико, столица Мексики, — это огромный город с численностью населения, превышающей 14 миллионов человек. Поэтому вполне понятно, что вести какие-либо раскопки в таком густо застроенном центре не представляется возможным. Однако судьбе было угодно, чтобы следы былого величия, казалось бы, навсегда канувшей в Лету древнейшей цивилизации, все же восстали из небытия, подобно символической птице феникс. На протяжении XIX и XX столетий во время проведения земляных работ были обнаружены остатки ацтекских архитектурных сооружений и скульптур. Особенно много ценных материалов получили археологи в 60–70-е годы минувшего столетия, когда в мексиканской столице стали прокладывать тоннели под метро.

Одной из первых находок стал обнаруженный 20 марта 1978 года изумительный резной монолит. Он представлял собой круглый трехметровый камень с изображением сестры главного божества ацтеков Уицилопочтли — богини Койюлышауки. К концу лета этого же года было открыто и расчищено 53 ямы-тайника, в которых содержались ритуальные предметы, принесенные в дар божествам. В тайниках лежали человеческие черепа, каменные фигурки людей и божеств, морские раковины, кораллы, благовония, маски и множество других вещей культового назначения.

При этих раскопках археологам удалось обнаружить фундаменты нескольких храмов Теночтитлана, а на плоской вершине

ступенчатой пирамиды Главного храма — два святилища: одно в честь бога войны Уицилопочтли, другое в честь бога дождя и плодородия Тлалока.

Перед входом в святилище главного божества ацтеков лежал жертвенный камень. Обнаруженные на нем и рядом с ним многочисленные кости и черепа свидетельствовали о том, что ацтекские жрецы принесли в жертву богам многие тысячи человеческих жизней. У лестницы святилища, посвященного богу дождя и плодородия Тлалоку, археологи нашли каменную статую полулежащего человека. По всей видимости, он отождествлялся с образом какого-то посланника, который выступал в качестве посредника между миром богов и миром людей.

Найденные во время раскопок предметы были подвергнуты тщательному анализу. В ходе него удалось выяснить, что все монументальные постройки комплекса Главного храма ацтекские строители, учитывая рыхлость местного грунта, возводили на длинных, тонких и упругих сваях. Всего на месте строительства столичного метро было найдено одиннадцать различных фасадов Главного храма. То, что они остались целы и невредимы, убедило ученых в том, что каждый правитель ацтеков стремился оставить след в истории, проявлял огромную заботу о содержании в порядке не только своего дворца, но и всех других ритуальных сооружений столицы. Наводнения и оседание рыхлого и мягкого грунта, по всей вероятности, влияли на сооружения, и за годы своего царствования правители неоднократно прибегали к ремонту и необходимым восстановительным работам.

Раскопки в современном Мехико, конечно же, представляют огромный научный интерес. Они во многом обогатили представления археологов о том, какой же была на самом деле столица ацтекской империи Теночтитлан. Однако еще до опубликования

материалов об этих раскопках ученые располагали уникальным письменным источником информации, который свидетельствовал о великолепии гениального сооружения ацтекских архитекторов — столице империи Теночтитлане. Речь идет о том, как описал это чудо древнейшей цивилизации один из офицеров армии Кортеса. Этот документ («Правдивая история завоеваний Новой Испании» Берналя Диаса дель Кастильо) весьма подробно цитирует в своей книге «Индейцы без томагавков» чешский ученый-американист Милослав Стингл.

Из истории известно, что когда 8 ноября 1519 года в этот прекрасный город впервые вступил со своими солдатами Эрнан Кортес, то он был поражен фантастическим зрелищем, представшим перед ним. (Исследователи располагают рисованным планом города Теночтитлана, который датирован XVI веком. Многие из ученых считают, что он выполнен рукой самого Кортеса.)

Берналь Диас так описывает увиденное: «Теночтитлан возвышался посреди соленого озера. Он был расположен на соединенных между собой островах, а некоторые его здания возвышались на сваях. С суши город был связан тремя дамбами по числу городских ворот. Одна вела в Тепейак, другая — в Тлакотан, третья — в прекрасный прибрежный город Чапультек. Теночтитлан пересекали не только улицы, но и каналы». Далее Берналь Диас не жалеет красок при описании дворца Монтесумы Второго. По мнению испан-

План Теночтитлана

ца, это сооружение являлось гордостью города, выражением могущества ацтеков и его властителя. Из воспоминаний стало возможным получить следующую информацию. Дворцовый комплекс состоял из нескольких десятков каменных одноэтажных зданий. И судя по всему, все 7 тысяч участников похода Кортеса свободно в нем разместились. Дворец Монтесумы был еще величественнее. Его достопримечательностью был своего рода зоологический сад, в котором содержались тысячи разнообразных птиц самой пестрой раскраски и немало зверей. За одними только птицами Монтесумы ухаживали три сотни слуг. Змеи — предмет особого поклонения ацтеков — содержались в деревянных клетках, выложенных перьями редких птиц. Наряду с диковинными птицами и зверями во дворце правителя «коллекционировались» и диковинные люди: карлики и вообще всякие уроды. В информации содержатся сведения о том, что многие родители из числа слуг сами уродовали своих детей, чтобы на всю жизнь обеспечить им пропитание в этой печальной кунсткамере. Весь дворцовый ансамбль был окружен густыми садами и цветниками, что придавало ему, по словам автора хроники, волшебный, чарующий вид.

Испанец обратил внимание на то, что Монтесума действительно жил как бог ацтекских преданий. Судя по всему, Берналь Диас был не простого происхождения, а скорее всего одним из обнищавших испанских идалго, отправившихся с Кортесом за богатством. Об этом свидетельствуют строки, в которых Диас пишет, что все великолепие мадридского королевского двора померкло в его глазах, когда он увидел богатство и роскошь дворца могущественного правителя ацтеков.

На одной из страниц рукописи можно найти и описание Главного храма Теночтитлана, который великий повелитель племени

показал гостям во время пребывания их в городе. Диас рассказал о том, что храм представлял собой пирамиду высотой примерно 30 м. На верх пирамиды вела лестница, насчитывавшая 114 ступеней. На вершине находилось два святилища. В одном стояла огромная статуя Уицилопочтли, украшенная цепью из золотых и серебряных сердец. «На алтаре, прямо перед статуей бога, — писал солдат, — мы увидели три еще кровоточащих сердца. Жрецы только что вырвали их из груди принесенных в жертву людей... Весь храм, — продолжал далее испанский хронист, — занимал огромную площадь, на которой могло бы поместиться пять обычных домов. Все здание имело форму пирамиды с усеченной вершиной, на которой помещались башенки с идолами. Ступени, идущие уступами, не имели перил... Территория Главного храма была окружена высокой стеной с четырьмя воротами».

Несомненный интерес представляли записи испанского солдата, где он делился впечатлениями об одном из пиров, на которых ему довелось присутствовать: «Кушанья подавали на стол специально назначаемые представители ацтекской знати. А Монтесуме прислуживали самые красивые девушки, отобранные из всех племен, населявших его империю. Монтесума ел много мяса — лесную дичь, индеек, молодых собак. Ежедневно ему доставляли свежую рыбу из Мексиканского залива. Чоколатль (шоколад) он пил из золотого кубка. Трубка с табаком, которую он выкуривал после обеда, была украшена позолотой. Забавляли его шуты и артисты. Он любил также слушать музыку и песни, в которых восхвалялись героические подвиги ацтекских воинов и вождей. По вечерам его дворец освещался факелами из благовонного смолистого дыма». Любопытна и следующая информация, которую почерпнул Берналь Диас, очевидно, из общения с прислугой правителя: «У Монтесумы было множество жен, но он уделял им не

слишком много внимания». А это уже собственные наблюдения солдата: «Монтесума несколько раз в день переоблачался и при этом никогда не надевал одежду, уже бывшую ранее на нем. Религиозные обряды Монтесума совершал в золотом облачении... он часто купался и, как все ацтеки, был чрезвычайно чистоплотен».

В результате ряда раскопок, произведенных в последнее время в других городах Мексики, были обнаружены городские стены в Уешотле, круглый храм в Калиштлахуаке. Sensацией стала находка, обнаруженная в начале 70-х годов XX столетия в городе Малиналько. При раскопках археологи неожиданно натолкнулись на твердую скалистую породу. Работу стали продолжать с предельной осторожностью, и вскоре глазам изумленных исследователей предстала одна из стен храма. Когда земляной слой был полностью удален, то выяснилось, что весь этот храм, имевший форму традиционной ацтекской пирамиды, вытесан прямо в скале.

Для того чтобы лучше понять своеобразие и специфику архитектуры, скульптуры, изобразительного искусства последней древнейшей цивилизации доколумбовой Америки, важно иметь представление о религиозных культах и обрядах ацтеков. Уже упоминаемый нами мексиканский археолог Альфонсо Касо в одной из своих книг писал: «Значение религии у ацтеков было настолько велико, что можно сказать, не преувеличивая: вся их жизнь была тесно связана с религией... Богов и совершаемых в их честь религиозных обрядов они имели несметное множество. В этом отношении воинственных ацтеков можно сравнить с древними римлянами. Захватив какой-нибудь город, подчинив себе чужое племя, они вместе с добычей и рабами захватывали и местных богов, включали их в свой пантеон и начинали им поклоняться в Теночтитлане». В столице ацтеков насчитывалось более 70 больших и малых храмов, а в целом, в государстве, их коли-

чество достигало 40 тысяч. Одна из раннеколониальных хроник свидетельствует о том, что «не было числа идолам Мексики... только у самих ацтеков почиталось около двух тысяч богов...» Вполне понятно, что вся эта многочисленная армия богов нуждалась в изрядной доле внимания со стороны людей. Поэтому каждое из божеств было связано с определенным днем в ритуальном и сельскохозяйственном календаре. И в каждый такой день ацтеки выполняли определенный обряд. Нередко эти обряды были многодневными и накладывались один на другой. Участие в праздниках и обрядах служило признаком гражданственности и носило обязательный характер. При их исполнении главными действующими лицами были жрецы. Они имели среди людей огромный авторитет. Человек никогда не предпринимал ни большого, ни малого дела, не посоветовавшись прежде со жрецами. Последние в свою очередь, пользуясь своим положением, обличали любые недостатки и неправильные действия соплеменников. Если же они не исправлялись, то жрецы угрожали божьей карой, предсказывая за несправедное поведение чаще всего такие несчастья, как голод, поварные болезни, смерть.

Жрецы были главными идеологами ацтекского общества, выполнявшие в случае необходимости и «социальные заказы». Хроники приводят пример времен правления тлатоани Иццоатле. В 1427 году по его приказу была переписана история: древние рукописи (кодексы) сожжены, а вместо них жрецами составлены новые, в которых история народов Мексиканской долины была пересмотрена в угоду ацтекским приоритетам.

В одном из последних монументальных трудов отечественной историографии, посвященном истории, экономике и социально-политическому строю древнейшей цивилизации, российский историк-исследователь В. Е. Баглай писала: «Социальный состав

жречества у ацтеков не был однородным. Высшие ступени занимали представители знати, однако низовые этажи могли заполнять и заполняли „плебеи“, для которых жреческое занятие являлось одним из путей социального продвижения (наряду с возможностью карьеры в военной и торговой сферах)». Поэтому, по мнению ученого, нельзя говорить о жречестве как о едином и даже отдельном слое ацтекского общества. В. Баглай подчеркивала одну важную деталь, характерную для жречества: «На положение и роль жрецов влиял ряд факторов, в том числе и этническая принадлежность: одно дело ацтекское жречество и другое — представители культов покоренных народов. С этой точки зрения ясно прослеживались две тенденции: с одной стороны, очевидны были попытки создания единого культа (в виде храма Всех Богов), с другой — намечающаяся подчиненность местных богов богам метрополии. По имеющимся сведениям, жрецы покоренных народов должны были периодически отправляться в Теночтитлан, чтобы поклоняться ацтекским божествам. Место и роль жреца зависели и от того, с каким из многочисленных богов он был связан, ибо сами боги в условиях господства политеизма были неравнозначны по рангу. Одно дело всесильный племенной бог и совсем другое — бог-покровитель небольшой общины».

У ацтеков все духовенство (клир) делилось на черное и белое жречество. Представители первого обязаны были соблюдать целibat (обет безбрачия) и жестоко наказывались, если их уличали в связях с женщинами. Об этих жрецах в дошедших до нас кодексах сообщается, что они никогда не обрезают волосы и не причесывались, имели неопрятный внешний вид. У ацтеков они считались если не святыми, то во всяком случае избранными богами. Количество таких жрецов исчислялось десятками. Большин-

ство же лиц духовного звания соблюдали правила гигиены, следили за собой, имели семьи и были полной противоположностью черным жрецам.

Довольно сложной была иерархия ацтекских жрецов, поэтому в среде специалистов этот вопрос не изучен до конца и представляется весьма спорным. Однако общие принципы и определения в отношении жречества все же имеются и довольно подробно освещены в литературе, касающейся древних цивилизаций. На ацтекском языке «жрец» звучит как тламакацке, буквальный перевод — «совершенный человек». Самых главных жрецов обычно называли топилътцин — «отец», «наш господин». Иногда они получали также и титул Кецалькоатль, по имени бога и культурного героя, считавшегося прототипом всех жрецов, их покровителем. Но вообще, как указывается в одном из раннеколониальных источников, каждый район ацтекского государства имел свои собственные названия жрецов.

Важно подчеркнуть и то, что профессиональные жрецы имели особые наименования и в связи с выполнением определенной роли в том или ином ритуальном действии. Жрец, который отвечал за изучение и точность исполнения гимнов во время церемонии, назывался тлапишкатцин — буквально «цензор-хранитель». Особым уважением пользовались жрецы, которые в источниках названы чачальмека. Хронисты сообщали, что они происходили из города Чалько, что и определяло их название. Титул чачальмека, в отличие от других жреческих рангов, передавался от отца к сыну по принципу первородства. Именно чачальмека осуществляли наиболее важные религиозные обряды — зажжение нового огня, производимое каждые 52 года по завершении древнеацтекского календарного цикла, а также сложный ритуал в честь важнейшего в пантеоне бога дождя Тлалока, который сопровождался кро-

вавыми жертвоприношениями. Чачальмека принадлежали к жреческой элите. Как правило, это были люди преклонного возраста, имевшие много заслуг и пользовавшиеся большим уважением среди людей.

В обязанности жрецов входило не только выполнение важных религиозных функций. Они были в государстве ацтеков носителями и хранителями знаний. В калмеках (школах для знати) жрецы обучали своих учеников — будущих представителей господствующих слоев. Занятия проходили как в устной форме, так и при помощи письма особого типа. В записях фиксировались исторические, генеалогические, обрядовые и другие сведения. Эти знания носили элитарный характер. Посвящать в них простых людей запрещалось, в противном случае жрецу-учителю грозило наказание.

Важную роль в жизни ацтекского общества играли жрецы-астрологи. Задумав какое-либо государственное мероприятие, с ними держали совет правители. К помощи астрологов прибегали родители при выборе имени родившегося ребенка и определении дня свадьбы своих детей.

Для того чтобы дать рекомендацию, жрецы-астрологи обращались к особым гадательным книгам-кодексам, которые строились в соответствии с 260-дневным ритуальным календарем и имели название «Рукопись книги дней». Давая рекомендацию, жрецы интерпретировали знаки дней в указанных книгах применительно к каждому конкретному человеку. В эту категорию жрецов входили и священнослужители, которые вели наблюдение за звездами, — звездочеты. Выполняли жрецы и роль лекарей, а также знахарей и магов, которые практиковались в сорока специализациях.

Жреческие титулы присваивались постепенно. Продвижение по служебной лестнице было связано у жрецов с правом и необ-

ходимостью носить соответствующие знаки отличия и одежду. Так, например, в городе-государстве Чолула, где новые назначения жрецов происходили через каждые четыре года, на первом этапе священнослужитель носил черный плащ, затем он облачался во время отправления ритуалов и служб в черный плащ с красной каймой, а спустя еще четыре года его одеяние представляло плащ-накидку красного цвета.

В многочисленных повествованиях ацтеков, описывающих их странствия до того, как они поселились в Мексиканской долине, довольно часто фигурирует и женское имя Чимальман. Это свидетельствует о том, что в жреческую среду были вхожи и женщины. В столице империи Теночтитлане при храме бога Уицилопочтли существовала женская школа — телпочкалли. Преподавание в ней вели жрицы-воспитательницы. Для обучения в школе набирались девочки, достигшие возраста 12–13 лет. Воспитанницы находились в храме в течение всего дня, а на ночь отправлялись домой. Этих девочек называли девами покаяния или сестрами Уицилопочтли. Они носили белую, без украшений одежду, при поступлении в школу коротко обрезаали себе волосы, а потом отпускали их. Кроме знаний, касавшихся истории, и различных сведений ритуально-культового характера, которые получали воспитанницы от жриц-наставниц, они выполняли в школе различную хозяйственную работу — прибирали в храме, занимались ткачеством. Занятия в школе продолжались ровно год. После этого воспитанница могла покинуть школу и выйти замуж. Был и другой вариант — девочка давала обет служения на 1–3 года (иногда на больший срок). Чаще всего это делалось по настоянию родителей, которые надеялись, что подрастающее дитя за этот период при содействии богов будет избавлено от болезней, нужды, бесплодия и вступит в мирскую жизнь вполне окрепшим и здоровым человеком.

В некоторых раннеколониальных источниках хронисты называют этих воспитанниц, а также их воспитательниц чихуатламакаце (буквальный перевод с ацтекского «совершенная женщина»). В действительности ацтекские девы покаяния и жрицы не имеют ничего общего с аналогичным христианским институтом, так как большинство девочек не давали пожизненного обета служения богу, хотя и имели право остаться в школе навсегда. Об этом говорит тот факт, что среди жриц-наставниц встречались женщины весьма преклонного возраста.

Немалую роль играли жрецы в назначении будущих тлатоани (правителей) ацтекской империи. Священнослужители высшего ранга принимали участие в утверждении нового правителя. Без них не проходил ритуал его восхождения на трон. Вышие представители жречества вместе с верхушкой власти входили в особый государственный совет, на заседаниях которого решались вопросы государственной важности. Двухсотлетняя история одной из древнейших цивилизаций доколумбовой Америки свидетельствует о том, что в экономическом и социально-политическом отношении религия, связанные с ней храмы и собственно жречество были весьма самостоятельными институтами и принимали непосредственное участие в формировании политики ацтекского государства.

Согласно представлениям ацтеков, наивысшими божествами были бог-творец Ометекухтли и его божественная супруга Омесуатль. Это прародители всех ацтекских богов и всего рода человеческого. Отсюда второе имя этого бога-творца — Тонакатекухтли («владыка нашей плоти»). По твердому убеждению индейцев, эта божественная чета жила где-то далеко во Вселенной, на тринадцатом небе, и, будучи отделена от людей пространством и временем, никак не вмешивалась в их судьбы. Поэтому ацтеки в сво-

их молитвах обращались лишь к тем богам, которые родились в брачном союзе этих двух высших существ.

Накануне прихода испанцев в Мексику ацтеки поклонялись трем наиболее почитаемым богам. Первый, изначальный для племени теночков кровавый бог войны и солнца, уже не раз упоминаемый нами Уицилопочтли — главный бог Теночтитлана. Второй — Кецалькоатль — бог знания, ветров, владыка над жрецами, верный покровитель почти всех индейских культур Мексики. И наконец, третье, также очень почитаемое ацтеками божество — это Тескатлипока («курящееся зеркало»). Его имя ассоциировалось с таким обычным бытовым предметом, как зеркало из обсидиана (стекловидный минерал вулканического происхождения). По поверьям индейцев, Тескатлипока всегда имел его при себе и мог видеть в этом зеркале все, что когда-либо происходило в прошлом, происходит в настоящем или произойдет в будущем.

Наряду с этими тремя главными богами, у ацтеков были божества, которые, по их представлению, имели чисто функциональный характер. Это различные боги и богини урожая, плодородия, дождя, покровители отдельных растений. Среди них выделялся Тлалок — бог дождя, который почитался на побережье Мексиканского залива еще задолго до прихода в эти места самих ацтеков. Супругой Тлалока была богиня рек и озер Чальчутликуэ. Ее изображали молодой очаровательной женщиной. Сестрой Тлалока была богиня урожая Чикомекоатль («семь змей»). Богиней цветов являлась Шочикецаль, которая считалась еще и покровительницей ремесленников. Однако высшее место среди богинь занимала владычица кукурузы Синтеотль.

Основным религиозным принципом у ацтеков до прихода испанцев было представление о необходимости поддержания существования своего главного бога солнца человеческими жертвами.

Поэтому отправление религиозных обрядов и ритуалов у представителей ацтекской империи представляет большой интерес.

Важнейшей частью ритуала было жертвоприношение, а высшей жертвой считалась человеческая кровь. По религиозным представлениям мешиков, именно она и составляла пищу богов. Иногда знак «кровь» заменялся в ацтекских кодексах знаком «драгоценный камень» или знаком «цветок». Поэтому доставку этой «пищи» богам ацтеки считали своей святейшей обязанностью. Наиболее действенной формой жертвоприношения было ритуальное убийство, хотя кодекс предписывал жертвовать кровь и по каплям.

Вот как описывает момент ритуального жертвоприношения в своей книге «Индейцы без томагавков» американист Милослав Стингл: «Предназначенного для этой цели клали на круглый жертвенный камень, после чего главный церемониймейстер обсидиановым ножом рассекал живой жертве грудь, вырывал сердце и этим кровоточащим, еще пульсирующим сердцем окроплял алтарь». Далее ученый приводит пример из хроник времен завоевания ацтеков Кортесом. Когда испанцы вошли в главный храм Теночтитлана, они насчитали там, по их рассказам, 130 тысяч человеческих черепов. Все эти люди были принесены в жертву лишь за несколько лет, предшествовавших появлению испанцев. Милослав Стингл делает вывод: «...религиозный фанатизм был одним из главных мотивов ацтекских завоеваний. В бою ацтеки отнюдь не стремились убить врага. В их глазах неприятель, взятый в плен, имел значительно большую цену — его можно было принести в жертву богам».

Люди, избранные священнослужителями для заклания, окружались большим почетом. Особенного расположения удостоивались те из них, кто предназначался в жертву божеству Тескатлипоке. Еще

за год до жертвоприношения среди военнопленных выбирался самый красивый и знатный воин. Весь этот период восемь священнослужителей обучали его властным и величественным манерам правителя. В сопровождении жрецов он прогуливался по Теночтитлану, играя на флейте. Встречавшиеся на пути люди обязаны были почтительно его приветствовать. За месяц до исполнения ритуала для будущей жертвы выбирали четырех самых красивых девушек, и они должны были исполнять любое желание приговоренного. И вот наступал день смерти. В сопровождении торжественной процессии обреченный шел к храму. Достигнув входа, он прощался с девушками, которые в последний месяц жизни считались его женами, и в сопровождении все тех же восьми священнослужителей поднимался по широкой лестнице. На каждой ступени храма он переламливал священную флейту. На верхней площадке святилища жрецы хватали жертву и расплащивали тело на алтаре. Первосвященник рассекал грудь и, вырвав сердце, окроплял брызжащей кровью алтарь. Однако столь торжественного убийства удостоивались только наиболее знатные военнопленные. Рядовые воины, взятые в плен, приносились в жертву сотнями и во время менее торжественных местных обрядов.

Иногда при жертвоприношении применялся способ, который испанцы, наблюдавшие ритуал, окрестили гладиаторским. Суть его заключалась в том, что пленника привязывали к тяжелому камню. Однако при этом он все же имел возможность двигаться. Жрецы вручали ему деревянное оружие. В таком положении жертва обязана была вступить в бой с несколькими отменно вооруженными ацтекскими воинами. Вполне понятно, как заканчивался подобный жертвенный ритуал.

Значительно реже приносили ацтеки в жертву детей и женщин. К женщинам, обреченным на заклание, жрецы проявляли

некоторую милосердность. До исполнения ритуала, чтобы забыть об ожидавшем их тяжелом уделе, женщины танцевали в течение нескольких часов подряд, пока не впадали в состояние экстаза. Приносилась подобная жертва богине земли.

Сохранились и другие, правда не совсем ясные, свидетельства о способах жертвоприношения. Так, например, в честь бога огня Уэкуэтеотля связанных военнопленных якобы бросали в огонь и медленно сжигали.

Почести своим богам ацтеки воздавали также песнопением, танцами, а в случае особенно торжественных дат — массовыми человеческими жертвоприношениями, которые имели нарочито театрализованный характер.

Несомненно, что это наложило отпечаток жестокости и на религиозные верования ацтеков на их искусство, которое официально, наряду с религией, обязано было вызывать у ацтекских воинов представление о смерти в битве, о предопределенности человеческой судьбы, о мощи верховного божества Уицилопочтли и величии столицы Теночтитлана, а у поверженных и покоренных ацтеками народов и племен доколумбовой Америки — ужас и страх перед их владыками.

По своему характеру общество ацтеков имело ярко выраженные черты рабовладения. Оно придерживалось политики постоянного ведения войн и грабежей покоренных племен. Поэтому успешному выполнению военных задач в ацтекском обществе подчинялось все. Культ войны воспринимался представителями могущественной империи как естественное состояние человека. Война (по-ацтекски — йаойотль) считалась у мещиков одним из видов служения богам. Два знака — вода и огонь, которыми обозначалось понятие «война» в ацтекских кодексах, уже указывали на то, что в представлениях ацтеков война имела и второй, скрытый мистический смысл.

Главная роль в расширении могущества и славы столицы ацтеков принадлежала армии тройственного союза. Помимо Теночтитлана, в него входили такие города, как Тескоко и Тлакопан. Вместе они составляли конфедерацию, в которой уже с самого начала ее образования ведущее положение занимали сами машики. В их столице — Теночтитлане — постоянно находились небольшие отряды воинов.

Ведение войны подчинялось у ацтеков строгим правилам. Уже само ее объявление представляло собой сложную церемонию. В том случае, если тройственный союз решал подчинить себе какую-либо независимую страну или еще не покоренное племя, то к правителям этого города или страны одна за другой направлялись три делегации. Их обязанностью было склонить правителей городов или вождей племен к добровольному присоединению.

Первую делегацию, направляемую в стан заранее намеченного неприятеля, представляло посольство Теночтитлана во главе со специально назначенным для ведения переговоров послом — кахкахноцином. Кахкахноцин обращался к Высшему совету соответствующего города с предложением добровольно присоединиться к тройственному союзу. При этом он обещал городу или племени свою охрану и требовал разрешения на ведение купцами беспрепятственной торговли на их территории. Кроме этого, посол просил поместить в главном храме изображение бога Уицилопочтли и, наконец, выдвигал основной постулат: он требовал без сопротивления принять обязательство, согласно которому город или племя должны были регулярно присылать в Теночтитлан определенное количество предметов в качестве «добровольного дара». Список требуемых даров незамедлительно вручался членам Высшего совета. В том случае, если неприятель не выражал согласия, то посол от имени конфедерации безвозмездно передавал ему

щиты и копья. На военном языке это означало «чтобы вы не могли сказать, будто мы напали на вас, когда вам нечем было защищаться».

Неприятие условий, изложенных первой делегацией, приводило к тому, что по прошествии 20 дней у стен города или на местности, где обитало племя, появлялись представители нового посольства. На сей раз его возглавлял ачкауацин — специальный посланник второго члена тройственного союза из города Тескоко. Он предъявлял те же самые требования, что и его предшественник. Если и в этом случае они не принимались неприятелем, то опять же через 20 дней в его стан направлялся уже не посол, а сам правитель третьего члена конфедерации — города Тлакопана. В случае отказа покориться объявлялась война. Однако военные операции начинались не сразу. Жрецы-прорицатели объявляли днем войны тот день, который по их приметам и признакам считался особо благоприятным.

Ацтекская армия состояла из двадцати «дивизий», каждая из которых имела собственный родовой знак. Члены кальпулли (рода) и образовывали подобное воинское соединение, которое имело собственного военачальника. Кальпулли обеспечивал и снабжение своей «дивизии». Пять таких дивизий составляли более крупное формирование, своего рода «корпус». Всего в армии насчитывалось двадцать таких «дивизий» или, как нетрудно подсчитать, четыре «корпуса». В самом начале военных действий против одного из древнейших племен Мексики испанцы, сподвижники Кортеса, определили общую численность ацтекской армии 150 тысячами человек. В те времена (первая треть XVI века) такого числа солдат не имела ни одна европейская держава.

Во главе каждой воинской части стоял тлакатекаатль, в буквальном переводе «тот, кто муштрует людей». Для большинства

этих «офицеров» война была единственным занятием, и они пользовались многими привилегиями. В соответствии со своим рангом ацтекские военачальники носили определенную форму одежды, украшенную желтыми или зелеными перьями, иногда золотыми предметами. Верховный правитель (например, Монтесума) надевал великолепный многоцветный плащ из птичьих перьев, унизанный нефритовыми подвесками. На спине этот плащ был украшен изображением бабочки с золотым туловищем и крыльями из перьев, имеющих зеленую окраску. Золотая бабочка была символом ацтекского бога войны Ицпапалотля. Рядовые воины облачались в простую хлопчатобумажную одежду.

Отдельно следует сказать об особенностях ацтекского оружия. Как отмечает большинство исследователей, оно предназначалось главным образом для самозащиты, а также для взятия врага в плен с тем, чтобы принести захваченных воинов в жертву богам. Поэтому физическое уничтожение противника в бою не было самоцелью ацтеков. Интенсивная военная деятельность, которую вело государство, требовало того, чтобы вооружение войска было поставлено на широкую ногу. В связи с этим производство оружия было одним из важнейших видов ремесла у жителей Теночтитлана и других городов ацтекской империи.

При изготовлении как защитного, так и наступательного оружия мастера оружейных дел использовали дерево, кожу, ткани, вату, перья, золото, серебро, медь, камни и кости. Широко применялись разнообразные клеи. В них оружейники добавляли кровь животных и птиц, а также песок, который был очень прочен по своей структуре. Соединенные таким клеем с древками стрел и копий наконечники держались очень крепко. Наступательным оружием ацтеки считали длинное деревянное копье с обсидиановыми или медными наконечниками, короткое копье (дротик)

с таким же наконечником, которое металось при помощи специального приспособления, а также дротик-трезубец. Особо следует отметить палаш. Это был наиболее распространенный вид оружия, известный чаще под названием «макана». Он представлял собой гладкий кусок дерева толщиной в три пальца. В верхней, более широкой, части мастер прорезал с двух сторон бороздки и вставлял в них острозаточенные обсидиановые лезвия. Чтобы придать палашу более разящий удар, количество бороздок увеличивалось вдвое и лезвия вставлялись с четырех сторон.

Неотъемлемой частью военной амуниции древнего ацтека были лук и стрелы. Лук оснащался тетивой, изготовленной из сухожилий животных, а стрелы, хранившиеся в колчане, — наконечниками. Умельцы оружейники делали их из обсидиана, кремния, костей животных или рыб. Завершали список наступательного оружия праща, которая использовалась для метания камней, и увесистая деревянная дубинка.

Ацтекские воины являлись профессионалами. Поэтому до мелочей было продумано и защитное снаряжение. В первую очередь в него входил щит, имевший круглую или овальную форму. Его делали из бамбука, который подбивали хлопком. Сверху на щит натягивали кожу и приклеивали на нее куски черепахового панциря. В соответствии с рангом и пожеланиями воина щит обязательно украшался медными, золотыми или серебряными деталями, драгоценными камнями и перьями. Авторы хроник отмечали, что ацтекские щиты очень высоко ценились испанцами. Некоторые из них были столь прочными, что их не пробивал даже выстрел из арбалета, а стрелы, изготовленные индейцами, были перед ними бессильны.

В боевой обстановке воин-ацтек надевал латы. Они представляли собой подбитую слоем хлопка (толщиной в полтора-два паль-

ца) рубаху, которая служила защитой от копий, стрел и камней. Поверх лат набрасывалась накидка-плащ из волокон агавы. Особенность ее заключалась в том, что ее замачивали в жидком майсовом тесте, а затем высушивали. В результате она приобретала золотистый цвет и, самое главное, затвердевала до такой степени, что превращалась в разновидность панциря. Ноги ацтекский воин защищал специальными пластинами, которые изготавливались из кожи, а голову — шлемом из бамбука или какой-либо другой древесины. Мастера делали их в виде голов змей, волков, ягуаров.

Ацтекский воин носил также одеяние типа туники. Длина ее зависела от ранга и социальной принадлежности воина. У простолыдина она была выше колен, у знатных и родовитых военных — ниже. Однако рядовым воинам разрешалось носить длинную тунику в том случае, если необходимо было скрыть следы ран, шрамы.

К спине на амуницию прикреплялись специальные знаки отличия воинов. Они представляли собой деревянную палку или жердь, украшенную перьями и лентами. Однако в бою они затрудняли движения воина. Поэтому подобные знаки отличия надевались обычно во время ритуальных церемоний.

Особо отличившиеся в бою воины и военачальники незнатного происхождения получали доступ в привилегированные слои. За заслуги им присваивалось звание рыцарь. Получившие такое звание, стараясь подчеркнуть свою отвагу, называли себя орлами или ягуарами. Перед сражением они надевали шкуру ягуара или украшения из орлиных перьев. Свои привилегии они, по ацтекским верованиям, сохраняли и в загробном мире. В случае проявления особой отваги рыцари могли даже сделаться высшими военачальниками. Однако верховных

военных должностей, как правило, удостоивалась только подлинная, наследственная знать.

Большой интерес представляет и военная стратегия ацтеков. После объявления войны Главный совет конфедерации (тройственного союза) тщательно готовил наступление войск. Для осуществления своих планов верховное командование использовало информацию, полученную от купцов, и данные донесений «разведывательной службы». В этих целях военачальники использовали разветвленную сеть лазутчиков. В языке нахуатль (основной язык древних мексиканских народностей) они имели специальное название «кимичтин», первичный смысл которого означал «мышь». Кимичтин в одежде того или иного враждебного ацтекам племени проникали на его территорию и добывали необходимые сведения.

Серьезную опасность для противника представляли подразделения ацтекских воинов и в тактическом отношении. Для ближнего боя ацтеки чаще всего использовали деревянные копья с наконечниками из обсидиана. В своей книге «Правдивая история завоеваний Новой Испании» Берналь Диас, участник экспедиции Кортеса, десятки раз встречавшийся с ацтеками в бою, отмечал, что «эти обсидиановые наконечники были опаснее железных наконечников испанцев».

В бою ацтекский воин защищал себя деревянным щитом, обтянутым кожей. Военачальники надевали на голову деревянный шлем. Для ведения боевых действий на более дальнем расстоянии использовались луки и стрелы. Однако предпочтение ацтеки отдавали рукопашному бою, схваткам один на один. В этом случае, по их мнению, представлялась возможность не только показать свою личную воинскую доблесть, которая почиталась высшей заслугой, но и взять своего противника в плен. Именно

пленные составляли ценнейшую военную добычу ацтеков. Они приносились в жертву богам, а это и было одной из главных целей военных походов мещиков.

Большинство ученых-исследователей рассматривает столь жестокую цель войны в общем контексте ацтекского мышления, ацтекских религиозных представлений, о которых мы уже упоминали выше. Из сохранившихся ацтекских кодексов и дошедших до нас рассказов первых хронистов известно, что пленные ацтеки покорялись своей судьбе и из плена никогда не убегали. Авторы приводят ряд случаев, когда пленный, по какой-либо причине не принесенный в жертву, сам домогался осуществления предназначенной ему роли. Так было, например, с одним из тлашкальских вождей по имени Тлахуиколте, который прославился своими подвигами в боях с ацтеками. Однажды мещикам все же удалось захватить его в плен, но они почитали отвагу более всех иных человеческих качеств. Пленный вождь не был убит. Ему было доверено даже командование одним из отрядов ацтекских войск, и он прославил себя победами в походе против племени тарасков. Однако увенчанный боевыми подвигами Тлахуиколте, вернувшись в Теночтитлан, потребовал, чтобы его принесли в жертву богам. И вскоре кровь, брызнувшая из его сердца на жертвенном камне главного храма столицы ацтеков, окропила стены и пол святилища, а также одежды людей, присутствовавших на ритуале.

Фанатические убеждения ацтеков не имели границ. Об этом ярко свидетельствует одно из особых постановлений, действовавших в империи, в силу которого пленных приводили к жертвенному камню даже в то время, когда ацтеки не воевали. Речь идет о так называемых цветочных войнах, которые можно сопоставить с рыцарскими турнирами Средневековья и современными военными маневрами. По сути своей «цветочная война» пред-

ставляла собой массовое человеческое жертвоприношение, которое имело нарочито театрализованный характер. В этих военных играх соревновались между собой «команды» дружественных городов, например столицы Теночтитлана и входившего с ней в тройственный союз города Тескоко. Состязание проходило с применением боевого оружия, и побежденная «команда» (а это были первоклассные воины, количество которых достигало нескольких тысяч человек) в полном составе приносилась в жертву богам.

Война «обычная», согласно общепризнанным правилам, прекращалась в тот момент, когда войска конфедерации (тройственного союза) овладевали главным храмом неприятельского города. По представлениям ацтеков, это означало, что их верховный бог Уицилопочтли одержал победу на богами врагов. А это значит, что справедливость восторжествовала и вражде можно положить конец.

Побежденная сторона направляла свое посольство в столицу Теночтитлан. По прибытии туда совершали ритуал, в ходе которого побежденные извещали победителей, что они «признают свою вину» и просят конфедерацию в лице правителя Теночтитлана и его богов принять их территорию под свою охрану и контроль. За эту охрану побежденные выражали готовность направлять в столицу ацтеков определенное количество даров.

В своей книге «Индейцы без томагавков» чешский американист Милослав Стингл утверждает, что «богатство ацтеков выросло главным образом в результате завоеваний. Ацтеки присоединяли к своей империи новые земли не в качестве равноправных провинций, а лишь как колонии в полном смысле этого слова». Поэтому в научной литературе мнение о том, что территория доколумбовой Мексики являлась «обширной империей ацте-

ков», представляется в этой связи несколько преувеличенным. Стингл пишет о том, что «территория ацтекского государства, собственно, ограничивалась городом Теночтитланом и его ближайшими окрестностями. Все, что находилось вне этих пределов, ацтеки не считали своей территорией, своим государством...это были лишь покорившиеся им земли. Поэтому правильнее говорить не о великой империи ацтеков, а об огромной территории, над которой они господствовали».

Используя дошедшие до нашего времени сведения хронистов, М. Стингл установил, что на этой территории существовало 38 частично самостоятельных в вопросах внутреннего управления государств (от более или менее крупных до совсем маленьких). С полным основанием их можно назвать протекторатами. С согласия конфедерации (тройственного союза) в этих протекторатах правили местные вожди, а в главных городах, как свидетельствуют источники, конечно же, находились и ацтекские наместники, обязанные наблюдать за тем, чтобы местные власти проводили политику, соответствующую интересам Теночтитлана, а самое главное, чтобы подчиненные города исправно и в предписываемые сроки (через каждые 20 или 80 дней, иногда через каждые полгода) отправляли на склады и зернохранилища столицы Теночтитлана и его союзников, городов Тескоко и Тлакопана, дань. Для этой цели в главном городе каждого протектората находилась своего рода провинциальная податная управа. В ней, помимо налоговых сборщиков, состояли на службе десятки писарей. Они тщательно фиксировали все податные повинности и данные об их выполнении.

Государство ацтеков и его великая столица Теночтитлан достигли высокого уровня культурного развития. Империя была богата архитекторами, инженерами, агрономами, скульпторами, художниками, гончарами, каменотесами, резчиками, ювелирами,

мастерами по шитью перьями, специалистами других профессий. В XIV-XV веках в искусстве ацтекской империи было сконцентрировано многое из того, что создавали поколения их предшественников.

Как и у других народов Мексики, основной архитектурной формой у ацтеков была четырехгранная пирамида. На ее усеченной вершине, так же как у майя или тольтеков, воздвигался непосредственно храм или дворец. Соотношения между шириной и высотой этой пирамиды были самыми различными. Ацтеки возводили и высокие пирамиды с небольшой площадью основания, и, наоборот, вместо привычной пирамиды здание могло покоиться на сравнительно невысоком стилобате (искусственном возвышении) с наклоненными стенами.

На одной стороне пирамиды обычно располагалась лестница, как правило, очень широкая. Мастера-ваятели украшали ее скульптурой. Давая оценку архитектурным сооружениям ацтеков, важно учитывать то обстоятельство, что, по религиозным представлениям, они пользовались 52-летним календарем, носившим название «то-нальпохуалли» — «священный календарь жрецов». Год в нем состоял из 260 дней и разделялся на 13 месяцев по 20 дней. В конце каждого цикла, то есть по истечении 52 лет, ацтеки всегда ожидали огромной, разрушительной, стихийной катастрофы. К этому концу света мешки готовились в последние пять, как они считали, «несчастливых» дней пятьдесят второго года цикла. Детей и беременных женщин в эти дни держали взаперти. В жилищах гасились огни, а самое главное, полагалось разбить в доме всю имеющуюся посуду. В ожидании конца старого цикла (в последний раз он отмечался в Теночтитлане в 1507 году, за 12 лет до прихода в город испанского войска под предводительством Кортеса) жители столицы собирались на холме, получившем название Звездная

гора. О наступлении конца цикла возвещали жрецы, которые все это время внимательно следили за перемещением звезды Альдебаран (по другой версии — Плеяда). Как только эта звезда достигала зенита, правитель торжественно возжигал новый огонь, и по всей Мексике происходило грандиозное торжество в честь нового огня. Оно знаменовало окончание старого календарного цикла и начало нового. Ацтеки возвращались в город. В домах и дворцах зажигались огни. Беременные женщины и дети могли выйти из своих жилищ. Гончары по прошествии этих дней принимались за изготовление новой посуды, а строители и архитекторы — к обновлению и перестройке дворцов и храмов.

Обычно такая перестройка заключалась в увеличении размеров пирамиды. Для этого прежнее строение замуровывали в новую каменную оболочку. После нескольких таких «реставраций» получалась как бы гигантская каменная луковица. По ее слоям можно проследить изменения архитектурного стиля. До наших времен сохранилась одна из таких пирамид, которая была обнаружена в городе Тинайуке. Это архитектурное строение отражает шесть этапов своего развития. Здания, которые размещались на ней, представляли собой комплекс узких, вытянутых помещений. Важно отметить такой факт: планировка храмов носила более простой характер, чем обычные жилые строения. Это выражалось в том, что комнаты в жилых зданиях группировались вокруг внутреннего двора, в то время как храм представлял собой несколько параллельно расположенных помещений.

Пирамида в Тинайуке

Стены зданий и храмов в каждой из обнаруженных пирамид украшены рельефами и росписями. По своим мотивам они более близки к тольтекской культуре: в декоре очень часто используются изображения змей. Однако многие из элементов архитектуры представляют собой символику, которая исходит уже из культовых пристрастий самих ацтеков. На притолоках входных дверей, поверхностях стен обнаружены изображения орлов, черепов, человеческих сердец, скрещенных костей. Оформлением дворцов и особенно храмов занимались специальные группы людей, мастера по обработке камня. Они и были создателями статуй многочисленных богов, элементов и деталей архитектурной отделки зданий. В своей работе они обычно использовали такие материалы, как базальт, обсидиан, мрамор. В мелкой пластике широко применялись яшма, нефрит, серпентин, бирюза и другие полудрагоценные минералы.

Специфической разновидностью памятников, имеющих отношение к религиозному ритуалу и созданных скульпторами, являлись так называемые темалакатли — камни для жертвоприношений. Они были разных размеров и, как правило, украшались резьбой на сюжеты религиозного или военного характера. Каждый из правителей ацтеков считал для себя необходимым не только построить или обновить несколько храмов, но и оставить новый темалакатль. Очень тесную связь с жертвенными камнями имели и создаваемые резчиками по камню особые каменные чаши. Обычно в них собирали кровь людей, приносимых в жертву богам.

Специалистам удалось установить, что ацтекская архитектура заимствовала основные приемы у своих предшественников — тольтеков, однако продолжала их творчески развивать. Сейчас не представляется возможным говорить о том, к какому архитектурному решению могли бы прийти зодчие-ацтеки, если бы

в первой трети XVI века естественный ход развития ацтекского общества, его культуры не был прерван насильственным завоеванием со стороны испанцев.

Изучая сохранившиеся и дошедшие до нас источники и записи хронистов, ученые выяснили, что для строительства ацтеками применялись земля, известняк, адоба (высушенный на солнце кирпич), обожженный кирпич, камень. Для приготовления раствора брали песок, известь. При отделке дворцовых и храмовых зданий использовалось дерево — кедр и сосна.

Согласно этим записям, существовали строительные профессии, к которым относились каменотесы, каменщики, плотники. В них упоминаются даже печники. Во время строительных работ одни из них были заняты добычей камня или производством кирпича, другие доставляли из леса материал для деревянных конструкций зданий. По мнению ученых, такая специализация была, вероятнее всего, только при крупном (государственном, храмовом) строительстве. Отбывая трудовую повинность, представители разных народов и регионов тройственного союза выполняли разные функции: одни доставляли строительные материалы (песок, известь), другие занимались собственно строительством. Причем за каждым из таких отрядов были закреплены при строительстве определенные части, элементы конструкции, стороны пирамиды. За ходом возведения храмов и дворцов наблюдали специальные должностные лица. В их основные обязанности входило следить за тем, чтобы при строительстве нового здания оно не выпадало из общего плана и не могло представлять опасности для других, соседних сооружений.

В раннеколониальных источниках, а также в описаниях, оставленных испанцами в первые годы после завоевания ацтекского государства, отмечалось, что многие города империи имели уди-

вительно продуманную планировку. Почти все конкистадоры выражали мнение, что площади, храмы, рынки были размещены в самых удобных и подходящих местах. Испанцы восхищались и изумлялись величиной ацтекских городов, их многолюдностью. Вот одно из описаний уже упоминавшегося нами испанского солдата Берналя Диаса из его книги «Правдивая история завоеваний Новой Испании». По всей видимости, оно написано под впечатлением от вида столицы ацтеков Теночтитлана с вершины пирамиды главного храма: «Все было как на ладони. Множество лодок сновало туда и сюда, доставляя людей и продукты в любой дом, а над домами повсюду высились, точно крепости, пирамиды домов с часовнями и башенками на вершине. Внизу под ними кишел рынок с его многочисленной толпой, и шум его был слышен на далекую округу... Картина была поистине величественная, и мы на нее заглядывались...»

В кодексах, составленных самими индейцами Древней Мексики, до нас дошли записи о том, что некоторые из районов государства — такие, как Чималуакан, Коатепек, Теплаосток, Такубайя, Койоакан, — особенно славятся своими мастерами-строителями. Доброй репутацией пользовались каменотесы и строители городов Тескоко и Аскапотсалько, которые возводили дома и храмы, почти ни в чем не уступавшие постройкам Теночтитлана.

На достаточно высоком уровне находилась в древнеацтекском государстве деревообработка. На рынках городов можно было приобрести и готовые изделия, и материалы из древесины, предназначенные для строительства. Ремеслу плотников входило в число важных строительных профессий. Древесину они обычно добывали сами. Наиболее доступными и используемыми из деревьев были дуб и разные виды сосны. Основным орудием труда такого мастера был топор. В большинстве своем инструменты были изго-

товлены не из металла. Ацтеки широко использовали искусно заточенные лезвия из обсидиана и кремния. С их помощью они обрабатывали дерево. Для скрепления деталей использовались шилы (колючки) агавы. Они были настолько прочны и остры, что их можно было вколачивать в дерево, как гвозди.

Столяры изготавливали мебель — столы, стулья, скамьи, колыбели, сундуки, ложки. Однако, как сообщают источники, мебель использовалась только в самых богатых домах. Стулья и скамьи делались различной конфигурации (в том числе и со спинкой), но все они были очень невысокими и поднимались над полом не выше чем на 20 см. В доколониальный период и даже после прихода испанцев простые индейцы спали без гамаков или кроватей. Они ограничивались циновками. Даже в жилищах богатых ацтеков для ночного отдыха использовались толстые подстилки в виде тюфяков или нескольких одеял.

В качестве основного средства передвижения древние мексиканцы применяли лодки-кансэ. Обычно такая лодка могла вместить до пяти человек. плотники выдалбливали ее из цельного дерева.

Для мастеров, принадлежавших к этим двум профессиям (плотники и столяры), важным занятием было изготовление различных плетеных изделий. В хрониках, относящихся к раннеколониальному периоду, имеются сведения, что материалом для плетения служили «многие травы». Чаще всего использовался тростник. Из него делали один из важнейших предметов домашнего обихода — всевозможные циновки. Ими обычно покрывали пол в жилищах, на них спали, под ними скрывались от непогоды, используя их в качестве грубых накидок. Для изготовления циновок, кроме тростника, были пригодны скрученные стебли различных трав, а также волокна пальмы и агавы. Группы мастеров плели

также корзины различной формы и назначения, мешки, делали веники и метлы. В качестве наиболее распространенных инструментов они использовали колючки агавы и костяное шило.

Мастера, занимавшиеся плетением, имели различную квалификацию. Одни из них, наиболее искусные, выполняли заказы для дворца правителя и государственной знати. Их изделия отличались тонкостью исполнения, богатым рисунком, отменной выделкой. Другая часть ремесленников плела циновки и корзины, весьма неприглядные на вид, для простых жителей. Богом-покровителем ремесленников, изготавливавшим различные изделия из тростника, был один из богов дождя — Напатекутли.

Как свидетельствуют письменные источники, дом правителя значительно превосходил своими размерами дома обычных жителей. Выше мы уже рассказывали о дворце одного из последних правителей Теночтитлана — Монтесумы II. Добавим к сказанному еще одну деталь. Испанцы, разрушив это здание при взятии города, писали, что, не зная расположения помещений, в этом дворце можно было заблудиться. То, что испанцы называли дворцом, представляло собой, по сути, комплекс внутренних и внешних дворов и двориков, а также помещений различного назначения. Так, по одному из описаний, это сооружение имело 20 входов (вероятно, главных дверей), по которым можно было выйти за пределы дворцового комплекса на прилегающие к дворцовым постройкам территории. При тщательном анализе хроник специалисты пришли к выводу, что у ацтеков было правилом строить таким образом, чтобы все помещения так или иначе соединялись выходами в один большой патио (внутренний двор, открытое помещение). Таких патио во дворце Монтесумы II было несколько. В одном из них находился выход водопровода, откуда вода поступала по скрытым каналам в другие части дома.

Зодчие государства-империи, возводя богатые дворцы и дома для знати, широко использовали в строительстве дорогие материалы — такие, как яшма, порфир, «белый камень», «черный камень с красными прожилками». Для изготовления кровли использовали кедр, кипарис, пальма, пиния и другие виды древесины. В холодную погоду помещения дворцов обогревались с помощью жаровен, куда помещали угли из коры особого дерева, горевшего без дыма и с весьма приятным запахом. Внутреннее убранство помещений, как правило, целиком зависело от их назначения. Стены наиболее важных жилых помещений дворца, например залов для приема гостей, обивали на манер обоев или ковров богатыми тканями, украшениями с использованием изделий из перьев.

В начале XX века при выполнении обычных земляных работ на одной из улиц мексиканской столицы Мехико было вскрыто несколько каменных плит, образовывавших угол Главного храма Теночтитлана, а под ними обнаружено большое количество скульптурных памятников. Эта находка позволила исследователям дать более пространый анализ искусства скульптуры последней древнейшей цивилизации.

Многие ученые пришли к выводу, что в области скульптуры старые художественные традиции, заложенные во времена расцвета майяской и тольтекской культур, не только не были преданы забвению, но, наоборот, у пришедших с севера племен нахуа (ацтеков) они обогатились новым содержанием, сумели поднять искусствоваяния на более высокий уровень. Если в древний период (имеется в виду I тысячелетие н. э.) различные линии развития культовой и светской скульптуры были лишь едва намечены, то во времена ацтеков (XV–XVI века) они имели яркое и своеобразное звучание. Прежде всего это выразилось в усилении абстрактного, усложненного и весьма условного видения изображаемого объекта.

Ацтекские скульпторы творили под впечатлением глубокой веры в божества и заклинания жрецов, произносимых во время ритуальных обрядов и культовых празднеств своего племени. Один из характерных образцов подобной скульптуры — огромная (около 3 м высотой) базальтовая статуя богини земли и весеннего плодородия Коатликуэ, которая почиталась у ацтеков как мать их верховного божества — Уицилопочтли. Это монументальное изваяние очень отдаленно, лишь общими очертаниями, напоминает человеческую фигуру. Статуя изобилует множеством изобразительных элементов: кукурузные початки, когти и клыки ягуаров, черепа и раскрытые человеческие ладони, перья, извивающиеся змеи, связки плодов какао, лапы орлов. Однако все это нагромождение деталей объединено в скульптуре по принципу строгой симметричности и уравновешенности. Видна изумительная работа резцом, безукоризненная техника обработки материала. При первом же взгляде на статую виден непрофессионализм автора. Перед нами памятник символизма. Своим произведением, каждой его отдельно взятой деталью скульптор стремился подчеркнуть величие и значение для простого смертного богини земли и плодородия. За всем этим кажущимся хаосом разнородных предметов, взятых из окружающего мира, таится глубокий смысл. Памятник внушил людям, что они находятся в полной зависимости от своего божества.

Несмотря на предельную условность, статуя, ее декоративные качества и продуманность композиции в сочетании с размерами производят именно то впечатление, которое заложено в характере любой монументальной скульптуры. В древности этот памятник находился на вершине Главного храма Теночтитлана. Поэтому скульптор изобразил богиню в двух экспозициях. Во время больших церемоний народ, окружающий храм, должен

был видеть статую с любой стороны и воспринимать ее как обращенную непосредственно к нему.

Весьма любопытна история этого уцелевшего памятника. При раскопках его обнаружили у подножия храма. Это сразу навело исследователей на мысль, что почитаемое божество было обращено с верхней площадки испанцами во время последнего штурма столицы, который, как известно, завершился победой конкистадоров. Миссионеры-католики не стали разрушать его окончательно, а по существующей тогда традиции глубоко закопали в землю, чтобы не смущать новообращенное индейское племя «прежними ересями», которые внушало это божество. Однако через два с лишним столетия, в 1790 году, скульптура была случайно обнаружена во время земляных работ. Статую извлекли на поверхность, поставили в нормальное положение, но вскоре вновь упрятали в недра земли. Слишком велико было воздействие этого монументального произведения искусства на окружающих. Возможно,

богиня напомнила европейцам о подвигах, которые совершили их предки двести с лишним лет назад. Однако чему быть, того не миновать. В 1821 году базальтовую фигуру все же извлекли из-под груды земли и поместили в Национальный музей антропологии города Мехико, где она находится и по сей день.

К интересным находкам начала XX столетия относится и знаменитый Календарный камень, или Камень солнца, который также украшал плавное ацтекское святы-

Статуя Коатликуэ

лице. Скульптор изобразил на нем знаки 20 ацтекских дней и четырех солнц, которые представляли четыре периода мифической истории Вселенной. Идея солнц являлась ключевой у ацтеков. В соответствии с религиозно-мифологическими традициями ацтекские мудрецы в поздний доиспанский период сформулировали свою концепцию истории и мира, определив в ней место своего и соседних народов. Основа концепции была заимствована у предшествующих культур (в частности у тольтеков). Суть ее, согласно космологическим религиозно-мифологическим представлениям древних ацтеков и основных народов, входивших в состав их государств в канун конкисты, заключалась в следующем. Существующий мир не является раз и навсегда данным. Напротив, он находится в состоянии непрерывного изменения. Иногда эти изменения носят весьма существенный характер и заканчиваются настоящими мировыми катастрофами, за которыми тем не менее следует новое возрождение мира и всего живого, включая и человека. По утверждению ацтеков, промежуток между возрождением и новой гибелью мира и является эпохой, периодом, или солнцем. Как свидетельствует большинство источников, связанных с изучением древней цивилизации, ацтеки насчитывали пять мировых эпох. По их мнению, четыре «доисторические» эпохи предшествовали пятой, в которой жили они сами и близкие им по времени народы. Каждая из эпох имела свой состав населения, которое согревало новое солнце, поскольку после очередной катастрофы происходило полное обновление мира.

Календарный камень, или Камень солнца, случайно находился вблизи от места жертвоприношений. У ацтеков и других древнемексиканских народов солнце являлось символом орла. В их представлении это была мощная и гордая птица, свободно-

любивая и кровожадная. Ацтекские жрецы в своих проповедях внушали: каждый день солнце, подобно орлу, совершает свой путь по небу, а ночью в подземном мире ведет борьбу с силами мрака для того, чтобы утром вновь появиться на востоке, вновь осветить и согреть мир и все живое своими благодатными лучами. Силы же мрака и ночи ассоциировались с ягуаром — с его ночным образом жизни и пятнистой шкурой, которая сопоставлялась с ночным небом, усыпанным звездами. Чтобы солнце имело достаточно сил для такой борьбы, его жизнь необходимо поддерживать самой дорогой ценой, какую может заплатить человек, — кровью. Поэтому жестокие войны, которые вели ацтеки, и кровавый ритуал, сопровождавшийся вырыванием сердца, были в представлении ацтеков оправданы, так как они служили достижению глобальной цели — напоить, накормить солнце кровью, с тем чтобы поддержать существование пятого мира, пятой эпохи, той самой, в которой они жили.

Две бирюзовые змеи по бокам календаря являлись символами дневного неба. Этот гигантский барельеф (его вес исчисляется несколькими тоннами) был создан ацтекскими мастерами в период процветания ацтекской империи (1479–1481 годы). Все изображенное на календаре, по мнению большинства исследователей, легло в основу военно-религиозной доктрины ацтеков, призванной оправдать практику человеческих жертвоприношений. Хотя кровавые жертвы древние мексиканцы приносили и другим богам, которых, как мы уже отмечали выше, было множество, в ацтекском обществе кануна конкисты первенство в этой практике, безусловно, принадлежало культу солнца. Этот культ очень тесно связан с военно-экспансионистскими устремлениями ацтеков. Отталкиваясь от идеи спасения и укрепления солнца пятого мирового периода, действовала военная машина великой империи.

Фрагмент ацтекского рельефа

Для других произведений ацтекской скульптуры, связанных с культами и ритуалами, также характерна условность в пропорциях, отсутствие динамики. Формы представляют в основном плоскостное решение и перегружены декором в виде изображений все того же пернатого змея, птиц, фигурок зверей, цветов, растений.

По всей видимости, сильное воздействие религиозной ауры, которое испытывал автор при передаче изображения культовых и ритуальных эпизодов, несомненно, лишало его возможности развивать свое мастерство в более динамичных и естественных формах. Однако, судя по тому, как исполнены ацтекскими ваятелями произведения, не имеющие связи с культом, можно говорить о том, что таким потенциалом они располагали. Речь идет о целом ряде погребальных масок, которые во многом продолжили традицию Теотихуакана. Известно, что у мастеров-теотихуаканцев этот скульптурный жанр был необычайно развит.

Маски ацтекских мастеров живо и естественно передают черты лица захороненного. В качестве примера можно привести голову из андезита (поделочный материал, представляющий горную породу) «воина-орла»,

Змея, покрытая перьями

найденную в городе Тескоко. Простыми, почти примитивными средствами скульптору удалось изобразить смелое, волевое лицо молодого ацтекского воина. Ни в чем не уступает этой работе и выразительная маска «Голова мертвого». Ваятель достиг максимально естественного выражения лица умершего. Его голова откинута назад, а полуоткрытый рот создает впечатление, что из него только что вылетел последний вздох. Эта маска в настоящее время хранится в коллекции Национального музея антропологии в Мехико.

Многие из специалистов считают, что, создавая произведения скульптурного искусства, ацтекские мастера внимательно наблюдали окружающий их мир, стремились там, где их не ограничивали культовые и ритуальные обязанности, как можно правдивее передать и запечатлеть увиденный образ.

Если рассматривать памятники ацтекской скульптуры в хронологическом порядке, то нетрудно установить, что черты жизненности, реалистичности постепенно завоевывали в ней все большее место. Статуи и рельефные изображения позднего периода отличались у ацтекских мастеров ваяния экспрессией, выражали динамику при внешней скупости и сдержанности форм.

Вполне возможно, что творческий потенциал, которым обладали зодчие и ваятели ацтекской империи, таил в себе огромные возможности для создания подлинных шедевров в этих областях искусства. Известны высказыва-

Погребальная маска «воина-орла»

«Голова мертвого»

ния гениального скульптора Франции XIX века Отюста Родена. Когда он впервые познакомился с некоторыми из работ в жанре мелкой пластики, принадлежавших ацтекским мастерам, то воскликнул, что подобного великолетия ему не создать.

В ацтекской империи весьма почиталось мастерство тольтекских художников-ремесленников. Сами ацтеки были прекрасными мастерами по изготовлению изделий из перьев, фигурной керамики и ювелирных украшений. Мозаичные изделия из перьев — это один из видов живописного искусства. Владеющие им мастера подбирали перья самых разнообразных оттенков, составляли из них рисунок и осторожно наклеивали его на плотную ткань. Особенно славились картины из перьев, которые создавали художники-ремесленники, проживавшие в долине Мехико, в частности ацтекские, занимавшие в Теночтитлане целый жилой квартал. Перья являлись частью украшений и атрибутики правителей и статуй богов. В описании одного из раннеколониальных хронистов можно найти свидетельство того, что в процессе ритуального действия, связанного с поклонением богине воды, на статую, символизировавшую это божество, в ходе церемонии надевали головной убор из перьев белой цапли. Перья использовались при изготовлении поясов, украшений для рук и ног. Особые знаки отличия, включающие перья, были в головном уборе воинов, прославившихся в бою.

Весьма разнообразными и многочисленными были украшения из перьев, которые использовались в торжественных и ритуаль-

Статуя бога весны Шочипили

ных церемониях древних ацтеков. Они имели свои специальные названия: «божественный костюм», «костюм из перьев кетцала», «костюм из перьев колибри», «костюм из голубых перьев». В такие одеяния облачали не только статуи богов. Многие из них вместе со специальными штандартами — головными уборами необычной формы и определенного вида, прикреплявшимися в случае необходимости к спине или плечам, — надевали военачальники, жрецы,

представители верховной знати во время торжественных церемоний. Перо очищали с помощью жидкой глины. В результате оно становилось мягким, как хлопок. После такой операции его использовали в производстве тех или иных изделий. Очень часто древнеацтекские мастера применяли пшеницы перья при изготовлении тканей. Их либо соединяли с нитью (хлопковой или из волокон агавы), либо подкладывали на плато при работе на ткацком станке.

К сожалению, беспощадное время и хищническое отношение к произведениям искусства древней цивилизации со стороны конкистадоров уничтожили почти все образцы этого ремесла. Однако этот своеобразный вид творчества все же не угас полностью после испанского завоевания. Древнее ацтекское искусство сохранилось до наших дней. В настоящее время в Центральной Мексике работает группа мастеров, которая изготавливает для продажи небольшие картины из перьев.

Ацтекским гончарам не был известен гончарный круг. Однако и в гончарном деле они добились неплохих результатов. Мастера

Маска бога Шипе-Тотека

мелкой пластики использовали технику глазури. Они производили как орнаментированную и расписную керамику (используя чаще всего стилизованные изображения птиц, растений, рыб, животных), так и гладкостенные сосуды.

Керамические изделия, обнаруженные в основном в местах погребений, ученые делят на две большие группы: первая — это сосуды обычной формы, которые широко использовались в быту, — кувшины, чаши, бокалы. Они были покрыты росписью или рельефным орнаментом. Особенно славились своей характерной, богато орнаментированной керамикой такие города ацтеков, как Тлашкала и Чолула. Чолульские керамические изделия, украшенные изображениями божеств, людей, животных и растений, были самыми распространенными предметами при меновой торговле. Поэтому археологи обнаруживают их во время раскопок на территории всей Южной Мексики и значительной части Центральной Америки.

Большой интерес представляет вторая группа керамических изделий — фигурные сосуды. По сути, ремесленники изготавливали настоящие терракотовые статуэтки. Многие из них специалисты расценивают как предметы, представляющие огромную художественную ценность. Достаточно

Ацтекский бог растительности и плодородия

Погребальный сосуд
в виде сидящей фигуры

но вспомнить высказывания француза Огюста Родена. Особенно выделяются среди изделий этой группы погребальные урны, изготовленные сапотекскими мастерами. Они имели культовое назначение. Сапотекы устанавливали сосуды в места погребения и заполняли их либо особой жидкостью, либо зерном, считая, что тем самым они магически предохраняют останки покойного от разрушительного действия враждебных сил.

Подобные фигурные сосуды нередко встречаются и у других народов, проживавших в западных районах Мексики и находившихся в XV–XVI веках под владычеством ацтеков.

Универсальную роль в ацтекском обществе играл камень, особенно базальт и обсидиан. Первый, представлявший собой породу темного цвета и отличавшийся большой прочностью, использовался при изготовлении орудий, применявшихся для рыхления земельных участков, размалывания кукурузных зерен, разглаживания, трамбовки. В больших количествах этот камень добывали в районах, где располагались города Теотиуакан и Темаскалпан. Второй — обсидиан — являлся стеклом вулканического происхождения. Он имеет различную окраску — красную, черную, серую. Иногда встречаются куски с очень красивым отливом. По своим свойствам и качествам обсидиан во многом близок к граниту. Он использовался при изготовлении большинства орудий

Собиратель сока агавы

труда. Места его добычи находились главным образом в вулканических районах Центральной Мексики. Основные разработки велись, как удалось выяснить в ходе археологических раскопок, на Мексиканском нагорье и в Мексиканской долине. Здесь добывался самый ценный из многочисленных разновидностей обсидиан — прекрасного зеленого оттенка. Этот материал был столь прочен, что из него древние индейцы изготавливали лезвия для бритвы. Ацтеки добывали и использовали в строительных целях кварц, мрамор, порфир, яшму и, как отмечено в источниках, «белый камень», а также «черный камень с красными прожилками».

Добыча металлических руд началась в Мексике примерно в X веке, то есть еще до образования ацтекского государства. На основе письменных и археологических данных установлено, что мексиканским народам были известны следующие металлы: золото, медь, серебро, олово, свинец. Анализируя иллюстрации сохранившихся кодексов, ученые-исследователи сделали следующий вывод: Древняя Мексика знала свой вариант горна. Люди из племени тарасков (исконных врагов ацтеков) плавил руду либо в глиняных жаровнях, либо в специальных ямах. Огонь поддерживали, вдвывая воздух через трубки, вставленные в отверстия. Выплавленный в результате термической обработки и осевший на дно горна металл подвергали повторной, а возможно, и трехкратной обработке. Последующая его обработка производилась самыми известными в мире способами — путем ковки или литья.

Фигура воина

Молотов ацтекские мастера, в полном смысле этого слова, не имели. Кювелиры, например, используя один камень как молот, а другой как наковальню, получали пластины золота, серебра, меди нужной толщины и размера. Потом они использовались для изготовления самых различных предметов и изделий. Полученный металл шел также на обрамление драгоценных и полудрагоценных камней. Особенно часто для изготовления украшений из камня использовался нефрит, поскольку он считался у многих мексиканских народов древности священным.

В ювелирном искусстве представители последней доколумбовой цивилизации прославили себя как самые искусные мастера. Однако большинство древнеиндейских ювелирных изделий погибло в плавильных горшках испанских завоевателей, превративших золото, из которого они были изготовлены, в удобные для транспортировки слитки. Немногие памятники, тонкостью и изяществом своего исполнения вызывавшие восхищение даже у самых невежественных и алчных конкистадоров, все же были отправлены в Европу в нетронutom виде. Но по истечении некоторого времени они также подверглись переплавке и были превращены в чистый металл.

Фигура сидящего мужчины

О высочайшем мастерстве ювелиров Древней Америки свидетельствуют такие факты. Историк, монах-францисканец Торибьо де Мотолинья писал: «Они превосходят ювелиров Испании, поскольку они могут отлить птицу с движущимся языком, головой и крыльями или обезьяну с подвижной головой, языком, ногами и руками, а в руку (ее) вложить игрушку, так что кажется, что обезьяна танцует с ней. Более того, они берут слиток (металла), половина из золота и половина из серебра, и отливают рыбу со всеми ее чешуйками, причем одна чешуйка золотая, а другая серебряная».

Все же редкие экземпляры ювелирных изделий мастеров Древней Мексики в настоящее время имеются в экспозициях американских и европейских музеев. В России в особой кладовой Эрмитажа (Санкт-Петербург) хранится бесподобный образец ювелирного искусства ацтеков. Это украшение предводителя «воинов-орлов» в виде фигурного колокольчика, отлитое из чистого золота.

Сохранившиеся образцы показывают, что большинство изделий — ожерелья, подвески, серьги, нагрудные пластины — отлиты способом «потерянного воска». Все они отличаются точностью моделировки, изяществом и тонкостью исполнения. Раннеколониальные хронисты подробно описывают эту классическую технику изготовления изделий из золота, серебра и меди. Она представляет немалый интерес.

В самом начале мастер-ювелир смешивал древесный уголь с глиной и полученный состав высушивал на солнце в течение двух дней. Затем из него с помощью медного скребка изготавливалась форма. После этого в дело шел воск. Разогрев его, мастер подмешивал к нему для прочности белый копал (сок каучукового дерева) и полученную смесь тщательно отфильтровывал. Затем отвердевший после фильтрации кусок воска раскатывался на

плоском камне деревянной скалкой до тех пор, пока не становился тонким, как паутина. Полученная тончайшая пластина кусочком дерева накладывалась на форму, а сверху на нее наносился сначала растолченный в порошок древесный уголь, а затем глина. Пластина на форме оставляли сохнуть еще на два дня. Золото (если изделие делали из него) расплавлялось в плавильном тигле. Обычно его делали из смеси угля и глины. Когда металл становился жидким, его выливали в отверстие, оставленное в форме. Расплавленное золото постепенно вытесняло воск, который, в свою очередь, вытекал через нижнее отверстие в форме. Закончив плавку, ювелир освобождал готовое изделие от формы и полировал его песком. Затем оно помещалось для закаливания в специальную ванну, где находились размолотые и разведенные водой квасцы. После этого предмет извлекался из ванны и обрабатывался «золотой мазью», которую изготавливали с использованием «земляной соли». Наконец изделие во второй раз закаляли и вновь опускали в ванну с квасцами. Все эти многочисленные операции проводились мастером для того, чтобы золото стало блестящим и приобрело ярко-желтый цвет. Исследователям удалось выяснить, что «купание» изделия в квасцовой ванне, смазывание его «золотой мазью» и вторичное закаливание были необходимы древнему мастеру для очистки от примесей серебра, которых в мексиканском золоте содержится много. В современной технологии их обычно отделяют от золота при помощи сильных кислот. Естественно, ацтекский ювелир не знал этого слова и не мог пользоваться им.

Подобным образом, с применением техники «потерянного воска», выплавлялись изделия из серебра и меди. Ацтекские мастера умели делать бронзовые сплавы, добавляя к меди олово или мышьяк. Причем долю этих веществ они умышленно завышали,

для того чтобы сплав стал блестящим, как золото или серебро. Были знакомы ацтекам медно-серебряные, медно-золотые и золото-серебряные сплавы. Сплавы меди с золотом или серебром, а также меди с оловом применялись умельцами последней древней цивилизации Америки при изготовлении топоров, сверл, долот. Причем добавки к серебру были незначительными и точно дозированными. Индейские мастера знали, что чисто серебряная вещь будет хрупкой.

С железом индейцев Древней Мексики познакомил испанцы. На первых порах ацтеки называли этот металл черной медью. Для обозначения настоящей меди употреблялся эпитет «красная».

Ацтеки хорошо знали технику золочения, паяния, филиптри, полирования, чеканки. У мастеров по обработке металлов существовала специализация. Одни обрабатывали золото и серебро, другие — медь.

В источниках раннеколониальной поры хронисты упоминают самые различные предметы, изготовленные из благородных металлов: фигурки богов, серебряную посуду золотые цепочки и диадемы с украшениями из камней, а также украшения для обуви, золотые и серебряные браслеты с прикрепленными к ним бубенчиками. Подобные бубенчики, изготовленные из золота, крепились также к разнообразным жезлам. В описаниях присутствуют названия сосудов для напитков, которые были искусно украшены фигурками животных, а также упоминаются большие и малые жаровни из золота и серебра, предназначенные для воскурений в храмах, разнообразные воинские знаки отличия.

Чешский американист Милослав Стингл в своей книге «Индейцы без томагавков», давая оценку изобразительному искусству и мастерству индейцев-ремесленников последней древней цивилизации, пишет: «В испанских архивах был найден неполный пере-

чень художественных предметов, присланных из Мексики испанскому королю Карлу V. В числе множества других вещей тут были золотое зеркало в форме солнца, зеркало из чистого золота, украшенное головой ягуара, пять вымеканенных бабочек (три из них золотые, усыпанные драгоценными камнями), череп из чистого золота, золотая черепаха, две золотые флейты, какой-то непонятного назначения золотой предмет, украшенный пятью сердцами, три ягуара и т. д.». Все эти предметы были из сокровищницы правителя Теночтитлана — Монтесумы. Когда на выставке в Брюсселе их увидел крупнейший немецкий художник XVI века Альбрехт Дюрер, он оставил такую запись: «Никогда в жизни я не видел ничего, порадовавшего бы мое сердце больше, чем эти предметы».

Весьма искусно ацтеки обрабатывали камни, особенно самоцветы. Еще одной художественной профессией, имевшей, однако, уже религиозное значение, было украшение человеческих черепов мозаикой из самоцветов. По мнению большинства исследователей, от тольтеков ацтекские мастера унаследовали искусство инкрустации. В мозаичных работах они использовали бирюзу, яшму, малахит, обсидиан, пирит, раковины, кораллы. В качестве основы применялись различные породы дерева, камень, кость. Особенно популярным среди ацтеков было инкрустирование оружия и воинских принадлежностей.

Наибольшее развитие ремесло, связанное с обработкой металлов и камней, получило в тех районах ацтекского государства, где проживали покоренные ими племена миштеков и сапотек (территория нынешних мексиканских штатов Герреро и Оахаки). По качеству произведенных изделий миштекским и сапотекским мастерам не было равных во всей Древней Мексике. Именно отсюда поступало в ацтекскую столицу Теночтитлан большинство прекрасных изделий.

Культовые предметы из бирюзы, подаренные
Кортесу Монтесумой II

Достоинное место в ацтекском обществе, наряду с ремеслами, занимали наука и литература. Выше мы уже подробно останавливались на достижениях ацтекских мастеров в области архитектуры, скульптуры, изобразительного искусства. Отличительной чертой данного народа доколумбовой Америки было то, что, придя на места нового поселения, эти почти полудикие люди поразительно быстро впитали культурное наследие легендарных тольтеков, а в пору своих завоевательных походов усвоили достижения многих других известных древнеиндейских цивилизаций, в частности майя, теотикуаканцев, миштеков, сапотек.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в столице ацтекского государства Теночтитлане действовали своего рода государственные школы, которые подразделялись на два типа. Ацтеки проявляли заботу о своем потомстве и желали видеть своих преемников грамотными и обученными людьми, которые могли бы своими знаниями способствовать дальнейшему процветанию империи.

В хрониках раннеколониальной поры об этих учебных заведениях имеются довольно подробные сведения. В школах первого типа, по-ацтекски тельпучкалли, воспитывались сыновья рядовых членов общества. Здесь детей обучали истории (кстати, этот предмет считался главным), сельскохозяйственным работам и ремеслам, а также большое внимание уделяли военной подготовке, что вполне объяснимо, ведь ацтеки являлись самым воинствен-

ным племенем на территории Мексиканской долины. В школах второго типа — их называли кальмекак — воспитывались преимущественно мальчики из привилегированных семей. После ее окончания воспитанникам предстояло вступить на духовную стезю либо стать военачальниками и сановниками того рода или племени, к которому они принадлежали. В этой школе главными учебными дисциплинами были ацтекская религия, организация и история ацтекского государства, письмо, чтение, счет, астрономия, астрология, стихосложение и ораторское искусство.

Прием в школы обоих названных типов осуществлялся по достижении мальчиками переходного возраста — в 15 лет. Однако характер воспитания в них был различным. Во-первых, кальмекак существовали при святилищах. Основными учителями в них были жрецы, священнослужители, которые требовали от своих учеников абсолютного послушания, достойного поведения и большого религиозного усердия. Здесь на первом плане стояло поклонение защитнику жрецов — богу Кецалькоатлю, в сан которого юноши посвящались сразу же после поступления в школу. В одной из хроник приводится пример существовавшего у воспитанников особого ритуала. По ночам, удалившись в безлюдное место, они зажигали костер на возвышенном месте, подбрасывали в него кору деревьев, при горении которых образовывался ароматный дым, и тем самым воздавали честь богам. При этом в жертву приносилась собственная кровь. Юноши раздирали себе острыми колючками агавы мочки ушей.

Почти прямую противоположность являл воспитательный процесс в школе тельпучкалли. Учителями здесь были воины, достигшие зрелого возраста и имевшие за своими плечами немалое количество битв и сражений, а также множество совершенных во имя империи боевых подвигов. Основное время

уделялось приобретению навыков в обращении с оружием, стрельбе из лука, умению метать в цель камни из пращи, а также овладению приемами рукопашного боя. Однако в программу входило и обучение юношей строительству общественно-полезных сооружений — рытью каналов, возведению плотин и укреплений. Ученики этого типа школ посещали еще так называемые дома пения. В них они предавались не только усадкам и развлечениям, касавшимся музицирования и танцев. Правители Теночтитлана представляли в распоряжение своих будущих солдат женщин, которые были обязаны способствовать приятному времяпрепровождению молодых людей и посвящать их в тайны любви.

Блестящую оценку дает большинство исследователей-американистов астрономическим знаниям ацтеков. Исходя из чисто практических нужд земледелия, они на основе своих собственных астрономических наблюдений выработали весьма точную календарную систему. Ацтекский солнечный год, как и европейский, имел 365 дней. Однако делился он на 18 месяцев по 20 дней в каждом. В конце года, следуя религиозным верованиям, ацтеки прибавляли к этим месяцам еще 5 так называемых несчастных дней. Таким образом начало ацтекского года соответствовало нашему 12 февраля, а конец — 11 февраля. В ацтекском календаре названия имели не только месяца, но и дни. Например, первый день назывался днем аллигатора, второй — днем ветра, третий — днем дома, четвертый — днем ящерицы и т. д. При этом название каждого дня ацтеки связывали с каким-нибудь божеством. Так, например, шестой день месяца был посвящен богу дождя Тлалоку. Свое имя и своего бога имел даже каждый час дня и ночи (ацтеки исчисляли день и ночь отдельно). У ацтеков имелся еще и второй календарь — священный календарь жрецов, но о нем

весьма подробно было рассказано выше, при описании скульптурного памятника под названием Календарный камень.

После Солнца и Луны внимание ацтекских астрономов привлекало движение Венеры. По предположению ученых, в древнейшие времена у ацтеков, возможно, было принято годовое счисление, соответствующее синодическому обращению этой планеты, то есть 584 дням.

В изучении памятников культуры и искусства любой цивилизации огромную помощь оказывают письменные источники. Еще задолго до испанского завоевания ацтеки (опираясь на достижения более древних культур региона — майя, мисеков) создали свою пиктографическую систему сохранения и передачи информации. В целом она представляла собой смесь пиктографии, символики и зачатков иероглифического письма. С помощью этой системы ацтеки фиксировали в кодексах различные сведения. Это были своего рода подробные описания тех событий, которым они были посвящены. К великому сожалению, лишь очень небольшое количество подобных кодексов сохранилось до наших дней. В своем монументальном труде об ацтеках российский исследователь В. Е. Баглай пишет: «Конкиста стала трагедией для пиктографических рукописей. В 1520 году враги ацтеков и союзники испанцев, жители города-государства Тлашкалы, войдя в один из крупнейших центров ацтекской цивилизации г. Тескоко, уничтожили библиотеку и архив с древними кодексами, а спустя год осада испанцами Теночтитлана привела не только к ужасающим разрушениям в столице ацтеков, но и к гибели крупнейшего хранилища с рукописями». Кроме того, как особо подчеркивает ученый-историк, «в ходе активной христианизации местного населения происходило массовое сожжение кодексов... Начало этому было положено в 1525 году, а своего

подобное варварство достигло при Х. де Сумарага, францисканце, первом епископе Мексики... В итоге всех этих перипетий мы имеем в своем распоряжении лишь крохи из огромного набора рукописей, переживших акты подобного вандализма. Тем не менее традиция составления кодексов оказалась столь сильной, что пережила конкисту, первый жестокий напор религиозного фанатизма, и до конца XVI века сохранялась в раннеколониальной Мексике».

В результате к составлению кодексов вынуждены были прибегать сами завоеватели. Это было вызвано тем, что иных форм фиксирования данных и информации оставшиеся в живых индейцы попросту не знали. Поэтому, когда испанцам нужны были сведения, касавшиеся прошлого, по их указанию составлялись кодексы, которые фактически представляли собой точные копии доиспанского образца. Ведь их авторами были индейцы, и они еще помнили это искусство. В ходе тщательного анализа дошедших до нас раннеколониальных хроник ученым удалось выяснить, что в качестве писчего материала для кодексов использовались оригинальная индейская бумага, выделанная кожа и холст. Древнемексиканские кодексы представляли собой или стопку отдельных листов разного размера, или длинные ленты, складывавшиеся в виде гармошки. Мастера, владевшие пиктографией, обычно писали рукописи разноцветными красками и строго соблюдали определенные каноны. В результате каждый написанный кодекс превращался в настоящее произведение искусства.

Говоря о кодексах как о письменных источниках, важно подчеркнуть, что большинство исследователей только три из них относят к доиспанскому периоду — это Кодекс Ботурини, Кодекс Борджиа и так называемый Реестр дани.

К одной из величайших заслуг последней древнеиндейской цивилизации ученые относят создание ацтеками необыкновенно зрелых литературных произведений. Среди лучших знатоков ацтекской литературы исследователи называют имя мексиканского американиста Анхела Марии Гарибая. Он выделяет целый ряд литературных жанров, которые были известны мешикам. Это дидактические трактаты, драматические произведения, проза. Вместе с тем ученый подчеркивает, что все эти литературные жанры играли у ацтеков лишь второстепенную роль. По его твердому убеждению, под литературой ацтеки, как и все остальные говорившие и писавшие на языке нахуатль племена доколумбовой Америки, подразумевали главным образом поэзию. Об этом свидетельствует прямой источник — словарь нахуатль. Например, слово «куикани» имеет в нем два значения: «поэт» и «певец». Анхел Гарибай, исходя из этого, пришел к выводу, что ацтекская поэзия предназначалась в основном для публичного исполнения. Произведения поэтов-певцов находили в ацтекском обществе особенно широкий отклик. Благодаря устной традиции они передавались из поколения в поколение. В таких стихотворениях-песнях куикани нередко изображали самих себя:

*Взгляните, это я, певец, стихи слагаю,
Блестящие, как драгоценные нефриты,
Как волны моря переливающиеся,
Я голосом своим владею,
Гармонией моих флейт владею
И звоном колокольчиков.
Я пою свою благоуханную песнь,
Разноцветным украшениям подобную,
Песнь, сверкающую самоцветами,*

*Нефритом переливающуюся,
Пою свой гимн цветущей весне.*

Большой вклад в развитие ацтекской литературы, как свидетельствуют авторы хроник, внес один из самых значительных деятелей за всю историю индейской Америки — властитель крупнейшего города-государства Тескоко, входившего в тройственный союз империи. Его имя Несахуалькойотль (1418–1472). Судя по оценке, которую дали ему хронисты, он являл собой образец мудрого правителя, оставившего после себя своему городу-государству законы, наполненные глубоким смыслом и философией, и украсившего его окрестности великолепными постройками. Но самое главное: он был истинным знатоком и почитателем поэзии. Один из его четырех министров-сановников специально ведал науками и искусствами.

Тлатоани держал при дворе профессиональных поэтов. Для того чтобы способствовать развитию поэзии, он даже учредил своего рода государственные премии. Они вручались победителям на общенародных поэтических состязаниях, проводившихся ежегодно в Тескоко по личному распоряжению правителя.

Времена царствования Несахуалькойотля называют золотым веком ацтекской литературы. Именно в этот период в поэзии постепенно формируются различные жанры, появляются определенные типы стихотворений: стихи о цветах, воинские поэмы, весенние стихи. Их содержание было наполнено философскими размышлениями о смысле жизни. Однако наиболее значительным жанром считались у ацтеков стихи религиозного содержания. Особенно это относилось к божественным гимнам, которые включены в сокровищницу мировой поэзии. Часть из них сумел сохранить ученый-францисканец Бернардино де Саахун, при-

бывший в Мексику в 1529 году, спустя десятилетие после того, как у ее берегов пристал первый корабль Кортеса. Саахун прожил здесь 50 лет и все это время преподавал в основанном испанцами колледже Святого Креста в городе Тлателюлько. В этом учебном заведении, по мысли испанской колониальной администрации и церкви, должны были получать воспитание в христианском духе наиболее видные представители молодого поколения индейской аристократии. В отличие от многих своих соотечественников Б. Саахун сочувствовал туземцам. Он интересовался историей, материальной и духовной культурой индейцев Мексики, особенностями их словесности. Бернардино Саахун пользовался авторитетом у многих своих учеников и по прошествии нескольких лет преподавания в колледже стал записывать на ацтекском языке рассказы индейских «принцев». При этом он старался верно передать не только содержание, но и особенности стиля того или иного повествователя.

В сохранных и дошедших до нас с помощью Саахуна гимнах содержатся хвалы важнейшим богам ацтекского пантеона — Уицилопочтли, Кецалькоатлю, Тлалоку.

Почти двухсотлетняя история существования ацтекского государства насчитывает одиннадцать правителей. Одним из последних в доиспанский период был Монтесума II Младший (имя в переводе с ацтекского означает «тронный», «суровый»). В год вступления на престол он был уже в зрелом возрасте (около 40 лет). В одном из источников Монтесума II назван самым достойным из всех правителей ацтеков, бывших до него. Имеются и описания его внешнего облика. Черты лица этого высокого, пропорционально сложенного человека с более светлой, чем у других соплеменников, кожей отличались правильностью и мягкостью. Судя по отзывам современников, он был смелым и энергичным правителем, ис-

кусным полководцем и очень образованным человеком. Монтесума II имел глубокие познания в астрономии, религии, истории, философии и ораторском искусстве. Он готовил себя к назначению жрецом, однако обстоятельства сложились так, что члены совета по избранию тлатоани из полутора десятка претендентов предпочли именно его кандидатуру.

Монтесума II имел один из высших военных титулов (тлатекатль) и был во времена своего правления верховным жрецом племенного бога ацтеков Уицилопочтли. Началом правления Монтесумы II авторы источников называют 1502 год. Среди первых мероприятий, проведенных им на посту правителя, хронисты выделяют законодательные указы и постановления не военного, а мирного плана. Как и его далекий тезка, пятый по счету правитель ацтеков Монтесума I Старший, Монтесума II провел целую серию системных реформ, отражавших эволюцию, происшедшую к началу XVI века в общественной и социально-экономической отраслях жизни ацтекского племени. Новый правитель отказался от тактики молниеносных вторжений на не покоренные и не занятые ацтеками территории. В большей степени он занимался установлением порядка в тех местах, которые были завоеваны его предшественниками. Действия Монтесумы II были направлены на систематическое и целенаправленное подчинение. Эту политику он проводил в течение всех десяти лет своего правления, то есть вплоть до прихода испанцев.

Борясь за укрепление своей власти и доминирующего положения Теночтитлана в тройственном союзе, Монтесума II предпринял нечто вроде религиозной реформы. Он приказал, чтобы на территории главного храма бога ацтеков Уицилопочтли было построено особое святилище (в дошедших до нас источниках оно именуется храмом Всех Богов). Правитель повелел размес-

тить в нем идола всех племенных богов из различных районов, покоренных ацтеками. Для освящения подобного храма, согласно верованию, требовалось массовое жертвоприношение. Для того чтобы его осуществить, были необходимы военнопленные. Поэтому Монтесума II предпринял поход против восставшего города Теуктепека, находившегося на Тихоокеанском побережье. Несмотря на сильные оборонительные укрепления и удачное расположение, этот город, заселенный в основном индейцами племени сапотеков, был захвачен. Однако во время решающей битвы произошло, согласно существующей легенде, невероятное событие. В предании рассказывается о том, что защитники города, оказавшись в воде (Теуктепек был расположен у реки), на глазах одолевших их ацтеков стали превращаться в аллигаторов и рыб. Ацтеки, особенно их предводитель, были очень напуганы этим превращением и посчитали его дурным предзнаменованием, которое могло сулить в ближайшем будущем неисчислимые беды и несчастья. Тем не менее, одержав победу, ацтекская армия вернулась в Теночтитлан с богатой добычей и военнопленными, что позволило в скором времени провести намеченную церемонию. Ее провел сам Монтесума II. Облачившись в одежды верховного жреца, он взойдя на алтарь храма Всех Богов и совершил жертвоприношение.

Раннеколониальные источники по-разному определяют заслуги Монтесумы II в военных делах. Одни из них ограничиваются общим утверждением, что он завоевал много земель, которые простирались до границ Никарагуа и Тегусигальпы. Другие перечисляют лишь 15 покоренных им больших и малых городов. Третьи это количество доводят до 44. Однако, как бы то ни было, но к моменту прихода в Мексиканскую долину военного отряда во главе с Э. Кортесом, к 1519 году, территория, подконт-

рольная тройственному союзу, простиралась от Тихоокеанского побережья до Гватемалы и Чьяпаса и составляла около трети от площади нынешнего Мексиканского государства. Словом, в первой трети XVI века тройственный союз и подчиненные ему города превосходили по размерам самое крупное из бывших до него государств древнемексиканских цивилизаций — тольтекское.

Ацтеки не только правили конфедерацией (тройственным союзом), но и диктовали свою волю десяткам зависимых племен по всей Мексике. Однако, как верно подмечено большинством исследователей, всякое общество, могущество которого держится на принуждении, в конце концов ослабевает. Перед приходом испанцев внутри конфедерации стали назревать острые противоречия. Мешики уже не могли положиться на безусловную помощь подвластных им городов. Это обстоятельство очень точно почувствовал будущий завоеватель ацтекской империи испанец Эрнан Кортес и сумел обратить его в свою пользу.

Ссылаясь на раннеколониальные документы, ученые-исследователи усматривают трагический исход последней древней цивилизации Америки еще и в том, что во многих рассказах хронистов приводятся примеры необычных, сверхъестественных явлений, которые якобы имели место незадолго до прихода испанцев. Наиболее часто в исторических сочинениях и хрониках, рисунках дошедших до нас пиктографических рукописей сообщается о восьми таких предзнаменованиях, которые привели мощную империю к роковому финалу. С одним из них мы уже познакомили читателя, рассказав о битве ацтекских воинов с сапотеками (обращение тел поверженных в воды реки противников в рыб и аллигаторов). Немалый интерес представляют и другие предания и легенды.

В двух из них, например, рассказывается о внезапных пожарах, якобы вспыхнувших в храме главного божества Уицилопоч-

тли и в храме бога огня Шутекутли. Свидетели видели, как в крыши святилищ попала очень странная молния, которая не сопровождалась обычными в таком случае громом и дождем.

Одна из легенд повествует о том, как среди бела дня на небе появилась комета, состоявшая из трех звезд. Она двигалась на восток, разбрасывая во все стороны искры. По другому варианту легенды, комета появилась ночью. Ее наблюдал сам Монтесума II и был, по свидетельству своих приближенных, очень напуган этим необычным явлением. Его компаньон по тройственному союзу, властитель, города Тескоко Несахуалькойотль, растолковал правителю Теночтитлана это небесное знамение как знак скорой гибели ацтеков.

Существовал еще и такой рассказ. Охотники поймали странную черную птицу величиной с журавля, у которой на голове имелось круглое зеркало. Эту диковину принесли во дворец правителя. Глядя в зеркало, Монтесума II сначала увидел отраженные в нем небо и звезды, а затем корабельные мачты в море и вооруженных людей на лошадях. Тлатоани обратился за толкованием видения к своим мудрецам, но те ничего не могли сказать, а сама птица таинственным образом исчезла.

В эту же систему сообщений о зловещих знамениях укладывается и фантастический сюжет, согласно которому некий простолюдин, обрабатывавший поле, неожиданно был схвачен огромным орлом и унесен в пещеру на высокой горе. В пещере он увидел спавшим своего правителя Монтесуму II. Таинственный голос приказал крестьянину сесть рядом с тлатоани и выкурить трубку. Затем тот же голос стал внушать ему, что Монтесума II — это человек, опьяненный гордостью, тщеславием и высокомерием, что он не чувствует угрожающей ему и его народу беды. Голос приказал также приложить горячую трубку к бедру правителя. Испуганный крестьянин выполнил это требование,

однако Монтесума II никак не отреагировал на ожог. Далее таинственный голос велел крестьянину после возвращения домой пойти во дворец Монтесумы II и рассказать обо всем, что он слышал и делал, находясь в пещере. Затем орел вновь перенес крестьянина на поле. Явившись, как ему было приказано, во дворец, он рассказал правителю обо всем случившемся с ним, упомянув и о трубке. Выслушав рассказ, Монтесума II пришел в страшный гнев, приказал бросить крестьянина в тюрьму и предать голодной смерти. Однако вскоре после своего распоряжения тлатоани почувствовал сильную боль в бедре, снять которую лекари смогли только через несколько дней.

И еще один, пожалуй самый впечатляющий, рассказ о неизбежной беде, которая должна была настичь ацтеков и их правителя.

Автор повествует о том, как однажды Монтесума II приказал мастерам изготовить новый камень для жертвоприношений (согласно традиции всех предшествующих тлатоани). Резчики и скульпторы нашли подходящую для этих целей глыбу. Однако, когда они попытались сдвинуть ее с места, камень неожиданно заговорил, предупреждая мастеров, что трогают они его на свое горе. Действительно, как рассказывает далее хронист, во время транспортировки камня через реку мост обрушился и глыба упала в воду, увлекая за собой на погибель многих людей. Однако Монтесума II отдал распоряжение, чтобы камень все же извлекли из воды. Но на дне озера его не оказалось. Он таинственным образом вернулся на то самое место, откуда его взяли скульпторы и резчики. Завершается этот рассказ тем, что правитель якобы сам осмотрел злополучный камень и, обуреваемый страхом и тоской от безысходности предначертанной ему судьбы, поведал своим сановникам, что это дурное предзнаменование, очевидно, станет причиной его действительной скорой гибели.

Финал одной из могущественных индейских империй был трагичен. Драматические десятилетия конца XV — середины XVI века вошли в мировую историю под названием «эпоха открытия и завоевания Мексики и Центральной Америки». Современные исследования располагают на этот счет подробным фактическим материалом. Известно, что 12 октября 1492 года уроженец Генуи, моряк, находившийся на службе у испанцев и известный в Испании под именем Кристобаль Колон, а во всем остальном мире как Христофор Колумб, во время одного из плаваний обнаружил у западной оконечности Атлантики крохотный островок Гуанакани (группа современных Багамских островов). Это открытие и положило начало грандиозной эпопее завоевания и освоения Нового Света европейцами.

Исследователи отмечают, что сам великий мореплаватель так и не понял, видимо, всего значения своего открытия и до конца дней полагал, что найденные им земли — часть Восточной Азии. Только последующие экспедиции под предводительством таких мореплавателей, как Веспуччи, Бальбоа, Магеллан и Джон Кабот, убедили Европу, что за просторами Атлантического океана лежит огромный и таинственный мир, о существовании которого долгое время никто и не подозревал.

Главной участницей завоевания Америки стала Испания. Во время экспедиций конца XV века было обнаружено, что Новый Свет таит в себе колоссальные богатства. Известный немецкий историк Курт Керам по этому поводу писал: «Справедливо будет отметить, что последняя причина была основной побудительной силой, заставлявшей все новые и новые группы людей пускаться в самые рискованные путешествия... Впрочем, несправедливо было бы видеть в манящем блеске золота единственную побудительную причину экспедиций». Ученый отмечал, что «стремле-

ние к обогащению сочеталось не только с жадой приключений, а корыстолюбие — не только со смелостью, граничившей с безумством. Исследователи и завоеватели предпринимали походы еще и под благословением Папы Александра VI Борджиа, который в 1493 году поделил мир между Португалией и Испанией. Поэтому в путь отправлялись не одни только идалго (обедневшие испанские дворяне), но и посланцы его апостольского высочества (папы) под знаменами Св. Девы, как миссионеры, борцы против язычества». Курт Керам особо подчеркивал: «...не было такого корабля, который отправлялся бы в путь без священника, призванного водрузить в новых землях крест...»

В начале XVI века испанцы захватили и освоили большие и малые острова Вест-Индии — Кубу, Гаити, Ямайку, Пуэрто-Рико. Все острова служили конкистадорам как бы опорной базой для последующего завоевания Американского континента.

Российский историк В. Гуляев в книге «Загадки погибших цивилизаций» отмечает, что хотя слава завоевателя ацтекской империи и принадлежит Эрнану Кортесу, но открыл Мексику и государство ацтеков другой испанец — Хуан де Грихальва, племянник губернатора Кубы Диего Веласкеса. Он сделал это за год до появления там Кортеса — в 1518 году. Хуан де Грихальва прошел на четырех кораблях вдоль Атлантического побережья Мексики — от полуострова Юкатан до устья реки Пануко. Он же впервые вступил в контакт с поданными Монтесумы II. Это произошло на территории современного мексиканского штата Табаско. Испанский идалго и его спутники наменяли у индейцев за безделушки огромное количество золота и из их рассказов узнали о существовании богатой столицы Теночтитлана, где находилась резиденция верховного правителя страны. После путешествия Грихальвы и появилось название Новая Испания.

Эрнан Кортес — уроженец испанской провинции Эстремадура, которую многие из исследователей-американистов называют «матерью конкистадоров», — прибыл в Новый Свет в 1504 году. Ему было всего лишь 19 лет. К началу экспедиции к берегам Центральной Америки Кортес был обладателем огромного состояния, считался на Кубе, где он имел земли и поместье, одним из богатейших людей. Именно огромное богатство, которым он владел, и позволило ему совместно с губернатором Кубы Веласкесом финансировать крупную экспедицию для новых завоеваний на континенте, в Мексике, только что открытой Хуаном де Грихальвой.

В феврале 1519 года эскадра, состоявшая из 11 кораблей, отправилась на запад, к мексиканским берегам. В распоряжении Кортеса находилось около 600 пехотинцев, небольшой отряд кавалерии и полтора десятка пушек. С этими силами испанский конкистадор собирался захватить целую страну, населенную неизвестным ему народом, о которой он не имел ни малейшего представления.

Начало похода складывалось для Кортеса удачно. По пути к границам империи Монтесумы II испанцы имели несколько ожесточенных стычек с отрядами индейских воинов, но вышли победителями. Они значительно превосходили своих противников в вооружении и тактике. Победу испанцам в этих сражениях принесли лошади. Индейцы считали всадника и коня единым фантастическим существом, и это вносило в ряды туземцев невообразимую панику. Во время первой своей остановки, сделанной на острове Косумель, расположенном к востоку от берегов Юкатана и населенном индейцами, говорившими на языке майя, в отряде Кортеса появился очень ценный человек. К экспедиции примкнул Херонимо де Агиляр, католический священ-

ник, который за несколько лет до этого после кораблекрушения спасся вместе с немногими уцелевшими на этом острове. Агиляр вошел в доверие к вождю местного племени, проживавшего на острове, и к моменту появления Кортеса в совершенстве знал несколько майяских наречий. Впоследствии де Агиляр оказал экспедиции испанцев немало услуг в качестве переводчика и налаживания контактов с Монтесумой II и его приближенными. Отряд Кортеса сопровождала еще и переводчица по имени Малинче, индианка по происхождению. Сами испанцы называли ее Мариной.

18 апреля 1519 года Кортес высадился на Атлантическом побережье Мексики, неподалеку от острова Сан-Хуан-де-Улуа (территория современного мексиканского штата Веракрус), открытого и окрещенного год назад его предшественником Грихальвой. В конце этого же месяца о появлении в восточных пределах его обширного государства каких-то таинственных белолицых и бородатых пришельцев узнал и Монтесума II. По его приказу сателлиты из ближайшего к месту высадки испанцев селения посетили лагерь Кортеса. Правитель ацтеков хотел выяснить через них о дальнейших намерениях этих странных белых людей.

В лагерь испанцев члены индейской делегации принесли с собой щедрые дары — фрукты, початки кукурузы (маиса), птицу и украшения из золота. Во время общения с туземцами Кортес через переводчика де Агиляра объяснил, что испанцы — христиане, вассалы императора Дона Карлоса, величайшего правителя на земле. Имея дар тонкого дипломата, Кортес убедил индейцев в том, что он и его люди прибыли в эту страну по приказу своего короля, поскольку Дон Карлос уже много лет имеет сведения об этой стране и о государе, который ею правит. Кортес даже сослался на то, что у него есть важное послание испанского коро-

ля, и он должен лично вручить его Монтесуме II, а для этого испанцам необходимо побывать в столице ацтеков.

Среди членов индейской делегации находились и ацтекские художники. Во время беседы они быстро и точно изобразили на бумаге корабли, пушки и облик самих чужеземцев, их диких одежд. По окончании беседы Кортес распорядился дать залп из пушечных орудий, чем поверг индейцев в неописуемый ужас. Туземцы были поражены громовыми раскатами оружейных выстрелов и их сокрушительной силой. В мгновение ока ядра, выпущенные из пушечных жерл, повергли на землю огромные деревья с раскидистыми зелеными ветвями.

Во время церемонии прощания один из ацтекских сановников обратил внимание на золоченый шлем, который был надет на голову Кортеса. Своим соплеменникам он пояснил, что эта вещь очень похожа на головной убор главного божества ацтеков — бога войны Уицилопочтли. Кортес воспринял слова сановника по-своему. Он тут же вручил шлем индейцу и попросил вернуть его через какое-то время наполненным золотым песком. Предводитель отряда пояснил, что ему необходимо знать, отличается ли золото здешней страны от золота, которое добывается в Испании. Кроме того, в дар правителю Теночтитлана испанцы отправили несколько вещей: деревянный резной стул, шапку из красного сукна с медальоном из поддельного золота, нитку обычных стеклянных бус и несколько рубашек из голландского полотна.

Получив примерно через неделю эти дары, рисунки, сделанные ацтекскими художниками, Монтесума II располагал теперь достоверной информацией о заморских пришельцах. Он решил созвать большой совет тройственного союза и вместе с правителями городов Тескоко и Тлакопана решить вопрос о просьбе чужеземцев, которые изъявили желание посетить столицу ацтеков.

Верховный правитель ставил этот вопрос двояко: либо поладить с белыми людьми, либо выдворить их за пределы государства силой. Мнения присутствовавших на совете глав городов-государств, входивших в федерацию, разделились. Брат Монтесумы Куитлахуак, который представлял город Тлакопан, считал, что испанцев ни в коем случае не следует пускать в Теночтитлан. Правитель Тескоко Какамацин, напротив, предлагал встретить пришельцев со всеми подобающими почестями. Его мнение основывалось на том, что ацтеки, согласно обычаю, всегда дружелюбно принимали посланцев других государей, в том числе и враждебных. Он считал, что если чужеземцы имеют какие-то дурные намерения, то у городов тройственного союза достаточно воинов, чтобы оказать достойное сопротивление и сокрушить любого врага. Начались бурные споры. В результате большинство членов совета поддержало мнение Какамацина. Как свидетельствует история, это решение оказалось для всего ацтекского государства роковым.

После заседания совета Монтесума II направил в Веракрус посольство с богатыми подарками. В состав этого посольства входила большая группа знахарей, колдунов и звездочетов, которым было поручено околдовать Кортеса и заставить его покинуть Мексику. Одна из легенд свидетельствует о том, что среди членов посольства находился человек по имени Кинтальбор. Его внешность являла собой точную копию предводителя конкистадоров. По законам магии все, что происходит с двойником, должно вскоре случиться и с оригиналом. Через несколько дней пребывания в лагере испанцев Кинтальбор заболел (как считают хронисты, он был специально заражен какой-то тяжелой болезнью). Однако участь двойника миновала Кортеса. Он оставался в полном здравии и вместе со своими ближайшими подчинен-

ными восхищался принесенными послами дарами. Уже упомянутый нами автор воспоминаний «Правдивая история завоевания Новой Мексики» Берналь Диас оставил следующее описание церемонии вручения ацтекских приношений: «Первым было круглое блюдо размером с тележное колесо с изображением солнца и различными резными фигурами, все из чистого золота. Вторым было массивное блюдо из серебра с изображением луны, даже большего диаметра, чем первое, очень ценная вещь. Третьим был шлем, доверху наполненный золотым песком, на сумму не менее чем три тысячи песо. Затем появилось 20 золотых точек великолепной работы, несколько украшений в виде фигурок собак, ящеров и обезьян, 10 ожерелий очень тонкой работы, несколько подвесок, дюжина стрел и маленький лук, два жезла в полметра длиной — все из чистого золота. Были там головные уборы из красивых перьев, веера из того же материала, 30 кип тонких хлопчатобумажных тканей и множество других вещей, которые я не могу вспомнить...»

В раннеколониальных хрониках имеются свидетельства о том, что после церемониального вручения даров послы поцеловали землю у ног Кортеса и, окутив его и всех окружающих ароматным дымом благовоний из глиняных жаровен, изложили ответ Монтесумы: правитель выражал чужеземцам чувство искренней дружбы и готов был принять их в своей столице.

8 ноября 1519 года отряд Эрнана Кортеса вошел в Теночтитлан. Вступление завоевателей в столицу ацтеков происходило в чрезвычайно торжественной обстановке. Существует несколько версий относительно того, как удалось предводителю испанцев склонить к покорности могущественного правителя ацтекского государства. Наиболее правдоподобным является изложение событий, связанное с крушением Теночтитлана, которое предста-

вил в своей книге «Индейцы без томагавков» чешский исследователь Милослав Стингл. Эти сведения основаны на фактах наиболее авторитетных из дошедших до нас раннеколониальных хроник: «В удивительный город вступали испанцы! Дух захватывало, глаза разбегались. Сразу же после торжественного въезда Кортеса ацтекский властитель нанес конкистадору визит и представил в его распоряжение дворец своего предшественника Ашайакатля». Дворец этот не сохранился до наших дней. Испанцы позднее уничтожили его, как и большинство других теночтитланских дворцов и храмов. Далее М. Стингл продолжает: «Кортес был убежден, что где-то во дворце, который Монтесума предоставил в распоряжение испанцев, должны находиться сокровища ацтекских правителей. Сам Монтесума интересовал испанцев лишь как ключ, с помощью которого эту сокровищницу можно будет вскрыть. И золото — этот подлинный бог испанских конкистадоров, движущая сила конкисты — было найдено уже на третий день пребывания Кортеса в Теночтитлане. Произошло это так. Группа испанских офицеров, прогуливаясь по дворцу, обнаружила стену со следами свежей кладки. Без долгих раздумий они проломли ее. За стеной оказался обширный зал, в котором находилась королевская сокровищница — клад предшественника Монтесумы II — правителя Теночтитлана — Ашайакатля. Он представлял тысячи золотых и серебряных монет, необработанное золото, а также дорогие ткани, драгоценные камни и золотые столовые приборы. Когда об этой находке сообщили Кортесу, он приказал немедленно вновь замуровать утаенную ацтеками часть зала и хранить молчание. Однако Монтесума вскоре все-таки узнал, что испанцы нашли клад его предшественника, и, чтобы спасти свою репутацию, сам подарил всю эту сокровищницу испанцам, а точнее сказать — испанскому королю Карлу V».

Испанцы оценили стоимость огромного клада в 4 миллиона 250 тысяч гульденов. Фантастическая по тем временам цифра. Такого богатства не было и у самого короля Карла. Дележ богатства, произведенный Э. Кортесом, вызвал недовольство губернатора Кубы — Веласкеса, который помогал в оснащении экспедиции и, очевидно, рассчитывал на получение более солидной доли, чем та, которую ему выделил его компаньон. Поэтому он отправил в Мексику новую экспедицию, которой предписывалось захватить Кортеса и доставить его на Кубу. Из обнаруженных исследователями документов следует, что в руководимой неким Нарваэсом экспедиции находилось не менее 900 прекрасно вооруженных солдат, в том числе почти сотня всадников. У Кортеса в это время в отряде насчитывалось не более 250 человек, к тому же изнуренных тяготами затянувшегося похода. Тем не менее Кортес решил оказать Нарваэсу сопротивление. Он оставил в Теночтитлане большую часть воинов под началом своего заместителя Педро де Альварадо и с отрядом, который насчитывал всего 70 солдат, выступил против Нарваэса. Свои действия Кортес начал с того, что подкупил ряд военачальников направленной против него экспедиции и при помощи того же золота из клада правителя Ашайакатля привлек на свою сторону более половины неприятельских солдат. Выбрав подходящий момент, Кортес совершил внезапную атаку на войска противника и сумел одержать победу.

В столице ацтеков Теночтитлане за время отсутствия Кортеса произошло восстание. Столь драматический ход событий был обусловлен следующими обстоятельствами. В мае ацтеки обычно отмечали свой самый большой праздник, который был посвящен высшему божеству — Уицилопочтли. Верховные жрецы обратились к наместнику Кортеса, Альварадо, с просьбой разрешить им совершить торжественное богослужение. Последний согласие дал, но

с условием: в главный храм все ацтеки должны явиться безоружными. Это условие жителями столицы было с готовностью принято. В торжестве принимали участие не только теночтитланцы. Из многих других городов империи в столицу съехались самые знатные ацтеки, с головы до пят увешанные золотыми украшениями, в великолепных плащах из птичьих перьев. Далее авторы хроник сообщают, что на праздник пришли и испанцы, однако, в отличие от ацтеков, не безоружные. По сигналу Альварадо они обрушили свои мечи на головы безоружных участников богослужения. За считанные часы была вырезана элита ацтекского государства и его столицы. Добычей испанцев стали многочисленные золотые украшения и несколько тысяч драгоценных камней, которые они сняли с одежд знатных ацтеков. Это беспримерное вероломство вызвало волну негодования со стороны оставшихся в живых ацтеков. Дворец правителя, в котором находились Альварадо и его воины, был осажден. К моменту возвращения Кортеса положение испанцев в Теночтитлане было отчаянным. Один из анонимных раннеколониальных хронистов свидетельствует: «И договорились между собой мещики, что не станут воспрепятствовать им (то есть испанцам, которые возвращаются в Теночтитлан), а сами спрячутся, укроются так, точно смерть встала над землей. Никто не промолвил ни слова, все внимательно наблюдали за ними через щели в запертых дверях и бойницы в стенах». Сражение, как повествует далее неизвестный ацтек, началось в тот момент, когда Кортес вступил во дворец. Ацтекские воины непрерывно штурмовали испанских солдат, укрывшихся во дворце. Силы войска Кортеса таяли на глазах. И тогда предводитель испанцев вновь решил выставить против сражающегося народа его правителя Монтезумы II, который к этому времени был пленен и закован в цепи. Властителя вынудили выйти на крышу дворца в «царственной

диадеме и сине-белом облачении правителя» и обратиться к ацтекам с просьбой сложить оружие и обещанием со стороны испанцев, что в этом случае они без боя покинут Теночтитлан. В ответ раздались крики негодования, а в правителя полетели камни и стрелы. По одной из версий, именно в этот момент Монтесума II получил тяжелое ранение и вскоре после этого скончался. Атаки ацтеков продолжились с новой силой. Кортес понял, что ему не устоять перед превосходящими силами индейцев. Раздав своим солдатам награбленные богатства и навьючив золотом собственные тетки, он принял решение в ночь на 1 июля 1520 года покинуть Теночтитлан. Вечером находившийся при отряде патер Ольмедо отслужил мессу и попросил у бога защиты. Войско Кортеса стало готовиться к выступлению. С тяжелым предчувствием ожидал наступления ночи сам испанский предводитель. Позднее в своем сочинении Берналь Диас назовет ее «ночь печали». Отступление, а скорее, бегство испанцев из Теночтитлана очевидцы в оставленных записях вспоминают с ужасом.

Дамба, которая являлась единственным выходом из островного города на материковую часть суши, была в нескольких местах разрушена ацтекскими воинами. Приходилось перебираться вплавь. Золото, которым испанские воины обвешались буквально с головы до ног, тянуло ко дну. Это награбленное богатство и метко пущенные ацтеками стрелы погубили при отступлении две трети войска Кортеса.

Однако беды для уцелевших при переправе испанцев не кончились, когда они достигли суши. На дороге в город Тлашкалу их встретила новая многотысячная армия индейцев. Сражение было неизбежным. За время пребывания в Мексике Кортес хорошо изучил привычки и военную тактику туземцев. Поэтому он приказал своим солдатам в первую очередь убивать военачальни-

ков индейских отрядов. В разгар жестокого сражения ему самому удалось поразить предводителя ацтекского войска Сихуаку. Кортес прорвался на коне через ряды личной охраны и смертельно ранил вождя, а потом высоко поднял захваченное у него знамя. Потеряв предводителя и символ своего могущества, ацтеки дрогнули. Остаткам испанского отряда и самому Кортесу удалось спастись. Испанцы нашли прибежище в Тлашкале. Ловкий дипломат и тактик, Кортес сумел убедить тлашкаланского правителя в том, что его истинными врагами являются не испанцы, а ацтеки. Честолюбивый, склонный к авантюрам и распаленный жадой несметных богатств непокоренных ацтеков, предводитель испанцев стал готовиться к новому походу против Теночтитлана.

Большие перемены произошли и в столице ацтеков. После изгнания испанцев жители города, в соответствии с правилами, утвердили нового тлатоани. Умершего Монтесуму II сменил на троне его младший брат — Куитлахуак. Однако после 80 дней правления, как свидетельствуют раннеколониальные хроники, он умер от черной оспы, занесенной в Мексику европейцами в самом начале завоевательных походов. Новым верховным вождем тройственного союза и правителем Теночтитлана был избран Куахтемок, который являлся сыном Ашайакатля — одного из могущественных правителей конфедерации, предшественника Монтесумы II. Ашайакатль пользовался у ацтеков огромным авторитетом. Во время его правления (1486–1502) государство достигло высочайшего уровня расцвета. Он воспитал достойного преемника. В год вступления на престол Куахтемок, несмотря на молодой возраст, был известен в городах могущественного государства как способный и одаренный военачальник. Обладая недюжинным умом, молодой правитель предвидел, что Кортес, понесший огромные потери, не отступится от своих алчных

и коварных планов по захвату ацтекского золота и непременно вернется в Мексиканскую долину. Свое правление Куахтемок начал с того, что сосредоточил в Теночтитлане и окрестностях города все войска, которые находились тогда в распоряжении конфедерации. Он готовился к решающей битве и продолжению борьбы с чужеземными захватчиками.

Получив пристанище в Тлашкале и убедив его правителя и знатных сановников в том, что готовится к войне против Теночтитлана, Кортес тем временем отдал распоряжение о строительстве 13 бригантин. Они должны были стать основной силой при повторной осаде и штурме столицы ацтеков. Строительство кораблей Кортес поручил одному из способнейших в его окружении людей — Мартину Лопесу. В работах по возведению флотилии принимали участие тысячи тлашкаланцев, и за несколько месяцев боевая эскадра была готова к спуску на воду.

Для повторного захвата ацтекской столицы Кортес разработал блестящий план. В первую очередь он решил организовать ее планомерную осаду. Для достижения этой цели испанскому предводителю необходимо было овладеть всеми городами, расположенными на побережье центрального озера и прилегающих к нему лагун, особенно городом Тескоко, который, как известно, входил в тройственный союз ацтекской конфедерации. Второй не менее важной задачей Кортес считал уничтожение акведука, по которому в Теночтитлан поступала вода.

Предводитель испанцев сумел также заручиться поддержкой и помощью не только тлашкаланцев, но и других индейских вождей, которые враждовали или соперничали с ацтеками. Среди них был, например, глава сапотеков Косихоес. Напутанный, как и Монтесума II, приходом испанцев, этот вождь еще в самом начале экспедиции Э. Кортеса не оказал его отряду серьезного со-

противления. Увидев, что испанцы готовят новый поход на столицу ацтеков, Косихоес возмнил, что с их помощью он сумеет подчинить не только ненавистных ему ацтеков, но и своих непосредственных соседей и соперников, представленных племенами миштеков, чонтали, михе. Сапотекский правитель совершил роковую ошибку, вступив в союз с испанскими конкистадорами. Как и многих других индейских вождей, испанцы нагло обманули его. В конце концов он был вынужден принять обряд крещения и стать подданным испанской короны.

В то время пока шло строительство кораблей, отдохнувшее и пополнившееся испанское войско вновь вошло в Мексиканскую долину и вступило в бой с отрядами ацтеков. Стычки заканчивались переменным успехом. Испанцы нередко терпели крупные поражения. В раннеколониальных хрониках имеется информация о том, что при нападении на город Шочимилько Кортес едва избежал пленения. Если бы это случилось, то жизнь великого авантюриста закончилась бы распятием на жертвенном камне. Однако этого не произошло, а изощренная и коварная тактика и стратегия, к которым прибегал испанский предводитель, позволили ему постепенно завладеть всеми прибрежными городами. Особое значение имел захват Тескоко. Свергнув властителя Какаму, Кортес посадил на трон одного из его родственников, который оказывал чужестранцам всяческую поддержку. Этот город Кортес сделал своей главной ставкой. Теперь он мог приступить к осуществлению конечной цели — начать захват столицы ацтеков.

В мае 1521 года главный корабль Кортеса, Мартин Лопес, приступил к доставке бригантин из Тлашкалы на центральное озеро Тескоко. Для этой цели было использовано несколько тысяч тлашкаланцев. На их спинах в разобранном виде все 13 бригантин были переправлены к Кортесу. Корабли были вновь собра-

ны, а тлашкаланские носилышки облачились в воинские доспехи. В первых числах июня Теночтитлан был блокирован, а вслед за этим начался и генеральный штурм самого большого и самого красивого города Центральной Мексики. По некоторым данным, которые исследователи обнаружили в раннеколониальных хрониках, он продолжался более двух месяцев (75 дней) и сопровождался систематическим разрушением взятых войсками Кортеса кварталов. Выше мы уже говорили о том, что испанские завоеватели не оставили в нем ни одного строения. Победа давалась Кортесу нелегко. В отдельных схватках испанцы терпели поражение от ацтекских воинов, которые сражались под предводительством своего отважного тлатоане. Немалое количество солдат из войска Кортеса окончили свою жизнь на жертвенном камне. Однако осада Теночтитлана велась Кортесом по всем правилам европейского военного искусства, которым испанский военачальник владел в совершенстве. Измученные голодом и жаждой ацтеки не сумели воспрепятствовать проникновению испанцев в пределы островного города.

Победный для испанцев финал генерального штурма обеспечили бригантины. 13 августа 1521 года, когда силы осажденных ацтеков были на исходе, один из кораблей захватил на озере челн. В нем оказался предводитель героической обороны Теночтитлана — последний ацтекский правитель Куахтемок, его молодая жена и представители сановной знати, занимавшие в городах тройственного союза высшие посты.

Пленение Куахтемока положило конец битве за столицу ацтеков — Теночтитлан. Город лежал в развалинах. Десятки тысяч его жителей были убиты. Готов был принять смерть от руки завоевателей и молодой правитель. Однако Эрнану Кортесу было недостаточно смерти отважного повелителя ацтекского государ-

ства. Для того чтобы узнать, где спрятаны ацтекские сокровища, испанцы предали его чудовищным пыткам. Однако эти усилия не увенчались успехом. Последний тлатоане ацтеков не выдал тайны. Позже Куахтемока обвинили в попытке вновь поднять восстание и по личному распоряжению Кортеса повесили, а тело сожгли.

Спустя столетия благодарные жители Мексики, освободившиеся от испанской колониальной зависимости, в одном из лучших районов своей столицы поставили памятник Куахтемоку, провозгласив его национальным героем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусство и литература ацтеков, традиции, обычаи, сформировавшиеся в Теночтитлане, а также городах, входивших в тройственный союз, по мнению многих исследователей, были во всех отношениях триумфальным завершением развития индейских культур доколумбовой Мексики. Трагичен конец этой древнейшей цивилизации. В первой трети XX столетия немецкий ученый Освальд Шпенглер в своем знаменитом философском труде «Закат Европы» оставил следующее замечание: «Эта история дает единственный в своем роде пример насильственной смерти цивилизации. Она не утасла сама по себе, никто не задушил и не тормозил ее развития — ей нанесли смертельный удар в пору ее расцвета, ее уничтожили грубо и насильственно, она погибла, как подсолнух, у которого случайный прохожий сорвал головку».

Ацтеки успешно усвоили и творчески переработали богатые традиции и замечательные достижения всех предшествовавших мексиканских цивилизаций — ольмеков, тольтеков, майя, миште-

ков, оставивших выдающиеся образцы культуры. Последнее в доколумбовой Америке ацтекское общество, опираясь на достижения своих предшественников, смогло создать глубоко своеобразную культуру, сочетающую в себе грандиозность и величественность храмов и пирамид, поражающий своей точностью календарь, пиктографическое письмо. Ацтеки отличались оригинальной системой мировоззрения, в котором были тесно переплетены религиозные, военные и общечеловеческие идеи. Они сумели выработать свою собственную идеологию, создать философскую концепцию представлений о мире и человеке, которая определяла не только весь жизненный уклад древних мексиканских племен, но и цели, форму и содержание искусства.

Древнеамериканская культура важна и интересна не только как отражение начальных этапов классового общества. Памятники зодчества и ваяния, древние рукописи, обнаруженные в последние десятилетия, представляют исследователям богатейший материал для понимания закономерностей развития искусства как явления общественной жизни.

Еще в XVIII веке великий французский философ-просветитель и правовед Шарль Монтескье дал удивительно емкую и трезвую оценку древнеацтекскому обществу. В известном трактате «О духе законов» он писал: «В различных религиях содержится много местных законов. Когда Монтесума так настойчиво утверждал, что религия испанцев хороша для испанцев, а мексиканская хороша для Мексики, он не говорил ничего нелепого, потому что действительно мексиканские законодатели не могли не принять во внимание того, что ранее было установлено природой».

Ацтекское государство, его искусство и литература занимают достойное место в ряду выдающихся культур не только Древней Америки, но и всего человечества в целом.

Содержание

Вступление	3
Глава 1. Архитектурные памятники и скульптура майя	8
Глава 2. Ацтеки. Триумф и гибель цивилизации	103
Заключение	205

Веретенников А.М.

В 31 **Города майя и ацтеков.** — М.: Вече, 2003. — 208 с., илл. (16 с)
(«Памятники всемирного наследия»)

ISBN 5-9533-0062-X

Книга знакомит читателей с историей развития культуры, искусства и архитектуры двух великих древних цивилизаций Америки — майя и ацтеков. Богатый фактический материал представлен на основе современных исследований в области изучения мировых цивилизаций. В книге достаточно широко освещены характерные черты, присущие облику древнейших городов, в которых проживали майя и ацтеки.

Книга хорошо иллюстрирована и рассчитана на широкий круг читателей.

Веретенников Александр Михайлович
ГОРОДА МАЙЯ И АЦТЕКОВ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*

Главный редактор *С.Н. Дмитриев*

Редактор *О.Г. Рогов*

Корректоры *О.Н. Трехан, О.М. Боякова*

Разработка и подготовка к печати
художественного оформления *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.А. Кочетова*

Гигиенический сертификат

№ 77.99.02.953.П.002268.12.02 от 09.12.2002 г.

129348, Москва, ул. Красной сосны, 24.

ООО «Издательство ВЕЧЕ 2000» ИД № 01802 (код 221) от 17.05.2000 г.

ЗАО «Издательство «ВЕЧЕ» ИД № 05134 (код 221) от 22.06.2001 г.

ЗАО «ВЕЧЕ» ЛР № 040410 от 16.12.1997 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 19.03.2003. Формат 70х108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Миниатюра». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 6,5. Тираж 5 000 экз. Заказ .